

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ
Кафедра общей и социальной педагогики

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой
д-р пед.наук
И.Н. Емельянова
И.Н. Емельянова
25 января 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПРОФИЛАКТИКА КСЕНОФОБИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРУППЫ
СОЦИАЛЬНОГО РИСКА В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

44.04.01 Педагогическое образование
Магистерская программа «Методология и методика социального воспитания»

Выполнил работу
Студент 3 курса
заочной формы обучения

Щепелина
Анастасия
Сергеевна

Научный руководитель
доктор. пед.наук

Селиванова
Ольга
Анatieвна

Рецензент
канд. пед.наук

Щепина
Юлия
Александровна

*Нотариус - копировка
Кафедры 23.01.17
*[Signature]**

г. Тюмень, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛОССАРИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ.....	9
1.1. Понятие «ксенофобия».....	9
1.2. Специфика восприятия «чужого» в современной науке.....	31
1.3. Особенности несовершеннолетних группы социального риска.....	37
1.4. Современные подходы, способы и методы профилактики ксенофобии.....	46
1.5. Модель профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска.....	56
ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ.....	59
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРУППЫ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	62
2.1. База исследования.....	62
2.2. Характеристика выборки и методов исследования.....	62
2.3. Варианты проявления ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска в МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец».....	69
2.4. Анализ системы работы в МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец» по профилактике ксенофобии.....	74
2.5. Содержание деятельности по профилактике ксенофобии в МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец».....	77
2.6. Оценка эффективности деятельности по профилактике ксенофобии.....	84
ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ.....	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	98
ЛИТЕРАТУРА.....	101
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	111

ГЛОССАРИЙ

Ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим». Она проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках и предубеждениях, социальных стереотипах, а также в его мировоззрении в целом. В результате в сознании индивида формируется устойчивый «образ врага», являющегося для него источником опасности и угрозы» [36, С. 5].

Несовершеннолетние группы социального риска – это категория детей, подростков, находящихся в критической ситуации или неблагоприятных условиях для жизни, испытывающих те или иные формы социальной депривации и социального исключения [53, С.165].

Профилактика ксенофобии – это система определенных мер, направленных на предупреждение ксенофобии, пока она еще не проявляется [53, С.169].

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблемы экстремизма и ксенофобии являются одной из самых широко обсуждаемых тем научной и педагогической общественностью.

По данным ежегодного доклада от 2014-го года генпрокурора РФ Юрия Чайки, отмечается рост преступлений экстремисткой направленности: «В 2004 году зафиксировано 130 преступлений экстремистской направленности, в 2013 году - 896, в 2014 году - 1024» [73], - говорится в документе.

Тюменская область традиционно находится среди регионов РФ, где риски проявления экстремистских настроений очень велики, что во многом объясняется многонациональным и многоконфессиональным характером территории, высоким уровнем миграционной активности населения» [53, с. 5].

Во всем мире заметно вырос интерес к профилактике экстремизма, при этом большинством современных авторов, занимающихся проблемой экстремизма, ксенофобия рассматривается как психологический источник, основа экстремизма [33], [36], [41], [44], [53], [57], [68], [73]. Авторы коллективной монографии «Профилактика интолерантности и экстремизма в молодежной среде» [53, С. 114] выделяют ксенофобию, наряду с агрессией и идеологией, как один из трех ключевых содержательных компонентов понятия «экстремизм».

Многими школами и вузами, органами управления образованием разрабатываются специальные планы профилактики экстремизма, создаются рабочие группы, проводятся разнообразные профилактические меры. Однако, эффективность подобных мероприятий закономерно ставится под сомнение [68].

Профилактика ксенофобии и экстремизма весьма востребована в современном обществе, при этом существует **противоречие** между необходимостью профилактики ксенофобии в условиях учреждений дополнительного образования и недостаточной разработанностью вопроса о формах, методах проведения данной профилактической работы. Данное

противоречие актуализирует **проблему исследования**, которой является вопрос выявления специфики содержания профилактической деятельности по отношению к несовершеннолетним группы социального риска, проявляющим ксенофобную активность.

Объектом исследования данной работы является процесс социализации несовершеннолетних группы социального риска, а **предметом исследования** – формы и методы профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска.

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально подтвердить возможность профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска.

Гипотеза – процесс профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска будет более эффективным, если в содержание профилактики включить мероприятия, направленные на:

- коррекцию особенностей эмоциональной сферы подростка, связанных с ксенофобией - работа с эмоциями (страх, злость, агрессия, отвращение), лежащими в основе защитного реагирования, реализуемого в форме иррациональной неприязни к другому;

- коррекцию особенностей когнитивной сферы, связанных с ксенофобией - работа с ригидностью мышления, выработка более гибкой системы оценочных конструкторов.

- формирование основ коллективного социально-приемлемого и одобряемого поведения.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы в ходе исследования решались следующие **задачи**:

1. Изучить проблему профилактики ксенофобии;
2. Охарактеризовать специфику процесса профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска;
3. Проанализировать опыт организации профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска;

4. Выявить уровень ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска;

5. Разработать и апробировать программу профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска

6. Оценить результативность реализованной программы.

Теоретико-методологическая база исследования:

Концепции гуманистического подхода концепции гуманистического подхода (Ш.А. Амонашвили, В.А. Сухомлинский); идеи индивидуальнотипологического подхода к исследованию ксенофобии (Э. Фромм, Т. Адорно, Б. Альтмейер, А.Г. Асмолов., Л.И. Дробижева, Г.У. Солдатова, Т.П. Скрипкина, и др.); идеи по проблеме ксенофобии Кроза М.В., Ратиновой Н.А.; исследования по проблематике девиантного поведения (Л.С. Выготский, И.С. Кон, В.Г. Степанов, В.И. Зисс, В.А. Пятунин, Я.И. Гилинский, Л.Б. Шнейдер., О.А. Селиванова); идеи роли среды для развития личности (В.Г. Бочарова, Е.В. Бондаревская, Н.Крылова, В.А. Петровский и др.); идеи организации педагогической среды (А.С. Макаренко).

Избранная теоретико-методологическая основа и поставленные задачи определили ход исследования, которое проходило в несколько **этапов**:

1. Поиск, изучение и анализ литературы по теме исследования; исследование состояния проблемы исследования в теории и практике; разработка плана работы и поиск методик; формирование модели

2. Опытнo-экспериментальная работа: определение целевой группы детей и подростков, формирование группы, реализация модели через занятия в Центре;

3. Проведение обобщения, анализа и систематизации результатов исследования, формулирование выводов и рекомендаций.

При написании работы были использованы следующие **методы исследования**: методы теоретического уровня (теоретический анализ и обобщение психолого-педагогической литературы по проблеме исследования); методы эмпирического уровня: диагностические педагогические и

психологические методики («Тест-опросник механизмов психологической защиты (Life Style Index)», разработанный Р. Плутчиком совместно с Г. Келлерманом и Х. Контом и адаптированный в диссертационном исследовании Л.Р. Гребенникова; Рисуночная методика «Образ чужого»; Карта наблюдений Д. Стотта), методы статистического анализа (программа STATISTICA 8.0.).

Экспериментальная база исследования: Исследование проводилось на базе муниципального автономного учреждения «Центр внешкольной работы «Дзержинец» города Тюмени, с детьми группы социального риска, состоящими на индивидуально-педагогическом сопровождении и на учете в Банке данных «группы особого внимания», в возрасте 9-13 лет.

Научная новизна исследования: разработана модель профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска в условиях учреждения дополнительного образования, в ходе апробирования которой доказан профилактический потенциал данной модели.

Практическая значимость: разработанная программа по профилактике ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска может быть использована специалистами при организации работы по ресоциализации несовершеннолетних группы социального риска. Данные диагностики, результатов формирующего эксперимента и их анализ предполагается использовать в целях повышения эффективности работы по индивидуально социально-психолого-педагогическому сопровождению несовершеннолетних группы социального риска в целях их социальной адаптации. Предложенная программа может быть использована для работы по организации досуговой занятости и коррекции эмоционально-личностных, когнитивных, поведенческих особенностей детей и подростков указанной категории.

Апробация результатов. По результатам научно-исследовательской деятельности сделан доклад на педагогическом совете МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец» города Тюмени 9 декабря 2016 года на тему «Результаты экспериментальной деятельности по профилактике ксенофобии в Центре. Перспективы работы».

Автор также имеет публикацию в номере «03 (85)» 2017 года, в журнале «Проблемы современной науки и образования/ Problems of modern science and education»:

Щепелина А. С. «Профилактика ксенофобии у детей группы социального риска/ Prevention of xenophobia children of social risk groups» [Электронный ресурс] / А.С. Щепелина – Электрон. ст. - Режим доступа к ст.: <http://ip11.ru/images/PDF/2017/85/profilaktika-ksenofobii-u-detej-gruppy.pdf> (дата обращения 23.01.2017).

Внедрение и апробация результатов исследования и основных положений, приведенных в работе, осуществляется в процессе работы с детьми «группы особого внимания в МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец» города Тюмени.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

1.1. Понятие «ксенофобия»

Слово «ксенофобия» происходит от греческих корней «xenos» - чужой, посторонний и «phobos» - страх. Древнегреческий корень «ξενία», составляющий первую часть слова также переводят как «xenía» - гостеприимство. У древних греков и римлян «ксении» - это подарки, которые хозяин делал своим гостям в знак гостеприимства, в особенности застольные подарки [33]. Эти, кажущиеся разными по эмоциональной окраске этимологические смыслы можно примирить следующим объяснением: и чужой, и гость требуют внимания. Возможно, этимология первого корня может обозначать не только чуждость кого-либо или чего-либо, но и необходимость «дать подарок» чужому, в самом широком смысле - необходимость уделить внимание. В «чужой» и «гость» нуждаются в том, чтобы им уделили особое внимание.

Словарь Ожегова дает следующее определение «ксенофобии»: «1) болезненный, навязчивый страх перед незнакомыми лицами; 2) ненависть, нетерпимость к чему-либо или кому-либо чужому, незнакомому, иностранному» [48]. В Большой Российской Энциклопедии термин трактуется немного шире, как «страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чужому; восприятие чужого как опасного и враждебного. Возведенная в ранг мировоззрения, может стать причиной вражды по принципу национального, религиозного или социального деления людей» [37].

В отечественных работах встречаются следующие определения ксенофобии:

«Ксенофобия - негативная установка, иррациональный страх и ненависть к чужакам. Объектами ксенофобии могут быть как конкретные группы – представители чужой религии (иноверцы), расы, племени или нации (иноплеменники, инородцы), государства (иностранцы) и т.п., так и вообще все

«чужие» («обобщенный Чужой»), по выражению известного российского социолога Ю.Левады»[4, И.С. Кон].

«Ксенофобия - это не просто боязнь «чужих», не похожих на индивида людей, это боязнь заранее «известных» фактов о них»[5, С. 36].

В американском словаре Вэбстера ксенофобия - это «страх и ненависть к чужакам и\или иностранцам»[76].

В зарубежных работах встречаются следующие определения ксенофобии: «Ксенофобия - это форма оценочного, аффективного и поведенческого предубеждения в отношении иммигрантов и всех тех, кто воспринимается как чужой»[8, С. 37].

«Ксенофобия - это чувство обобщенной антипатии к чужим и вещам с ними связанным, проявляющиеся в интолерантных установках и действиях, а также во враждебности к традициям, культуре и выходцам из других стран»[9, С. 252].

В словаре терминов межкультурной коммуникации ксенофобия описывается как «страх, неприязнь, боязнь чужой культуры, взглядов, установок, обычаев, традиций и т.д. Своя культура рассматривается как передовая, «правильная». Человек, испытывающий подобного рода страх, называется ксенофобом [57, С. 199].

Политологический словарь определяет ксенофобию как: «неприязнь, нетерпимость, ненависть и презрение к лицам иной веры, культуры, национальности, к иноземцам, представителям других регионов, а также к чему-либо незнакомому, чужому, непривычному» [50, С. 89].

Кельберг А.А. дает следующее определение «ксенофобия - опредмеченная, овеществленная, материализованная, снабженная идеологической концепцией иллюзия чужого и незнакомого, при осознанной беспомощности перед ним, когда появляется тот самый фантастический страх, который освобождает от всякой ответственности за образ мыслей, а в крайних экстремальных состояниях – и за образ действий» [53, С. 5].

Леонтьев А.А. определяет ксенофобию как «социально-психологическое явление, при котором образ врага во многом создается воображением» [36, С.6].

Однако указанные определения, по мнению Кроза М.В. и Ратиновой Н.А., недостаточно полно и системно раскрывают данное явление. И они предлагают свой вариант определения: «ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим». Она проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках и предубеждениях, социальных стереотипах, а также в его мировоззрении в целом. В результате в сознании индивида формируется устойчивый «образ врага», являющегося для него источником опасности и угрозы. При этом субъект, как правило, не осознает иррациональной природы данного отношения. Она может быть выявлена лишь при анализе этого феномена «со стороны», так же как и защитный, псевдорациональный характер аргументов, выдвигаемых ксенофобом для обоснования своих убеждений. Отметим, что исследователи указывают на иррациональный характер и содержательно близких к ксенофобии феноменов, например, национализма (крайней формой которого является этническая ксенофобия) [там же, С. 7].

Подводя итог приведенным определениям, отметим, что очевидны неоднозначные моменты: во-первых, в понимании объекта ксенофобии, он достаточно широкий (чужой, незнакомый, иностранный, непривычный, непонятный), а во-вторых с эмоциональным компонентом ксенофобии (страх, ненависть, страх и/или ненависть). Объект ксенофобии достаточно обширен от понятного иностранца до абстрактного «чужого» к широчайшему «непонятному». На данном этапе теоретического обзора отметим, что термин «ксенофобия» в русском языке имеет два значения: «1) навязчивый страх перед

незнакомыми людьми, боязнь чужих; 2) неприязнь, нетерпимость, ненависть и презрение к некому «другому», незнакомому, чужому, непривычному.

Первое значение основано на буквальной трактовке греческих корней, входящих в состав термина, - страх чужих. Такое значение термина используется в психиатрии, клинической психологии.

Второе значение термина «ксенофобия» - как ненависть к чужим - используется в социологии, политологии, этнологии, истории, и понимается как «психопатология общественного сознания» [36, С. 4], также в самом широком смысле. В такой интерпретации ксенофобия, как агрессия, выступает явлением, выходящим на уровень общества и выступающим угрозой для его существования.

Смысловое поле понятия «ксенофобия» включает оба указанных значения, в зависимости от контекста тот или иной смысл доминируют. К примеру, когда речь идет о гомофобии, не имеется ввиду страх перед представителями иной сексуальной ориентации, но ненависть, непонимание и неприятие последних. Если взять пример с исламофобией (разновидность ксенофобии, собирательное определение для различных форм негативной реакции на ислам, а также на связанные с ним общественные явления), то здесь речь идет чаще всего, как о ненависти и неприятии, так и о страхе, вызванном террористическим контекстом.

Как отмечалось ранее, одно из значений ксенофобии связано с пониманием этого феномена, как страха перед незнакомыми, чужими. И именно в этом значении термина проходил первый опыт изучения ксенофобии и был напрямую связан с термином «фобия», принятым в психиатрии. Первоначально к проблеме ксенофобии обратились в связи с необходимостью систематизации и классификации фобий.

В психиатрии фобией принято считать сильно выраженный упорный навязчивый страх, необратимо обостряющийся в определенных ситуациях и не поддающийся полному логическому объяснению. В результате развития фобии человек начинает бояться и соответственно избегать определенных объектов,

видов деятельности или ситуаций. То есть фобия, в психиатрии, это не просто страх, но и, как обязательное условие, - устойчивое избегание объектов этого страха и связанные с ним жизненные ограничения.

Маланцева О.Д. с целью описания механизма формирования ксенофобии в рамках клинического подхода, отмечает, что тревога смещается на внешний объект, предотвращая нежелательные мысли, так посторонний человек становится фобическим объектом [14].

Вышеописанный клинический подход рассматривает ксенофобию как тревожное расстройство. А значит оно должно поддаваться терапевтическому лечению. Истоки ксенофобии, исходя из клинического подхода, заложены в механизме смещения эмоции тревоги. Объектом страха (фобии) становится объект, на который тревога сместилась. Однако данный подход не объясняет то, каким именно способом тревога смещается на объект фобии. Помимо этого, клинический подход не объясняет причины враждебных действий в отношении объекта ксенофобии.

Однако в современной психологии, психиатрии доминируют так называемые биопсихосоциальные представления о психических нарушениях, в том числе о фобиях. Таким образом, в современности фобии изучаются как возникающие вследствие совместного влияния трех факторов: биологического, психологического и социального, - которые также взаимодействуют между собой, усиливая или ослабляя вклад каждого в отдельности. То есть современная психиатрия рассматривает фобию, как системную модель.

Опыт изучения смысла ксенофобии, как ненависти к «чужим», начался с изучения феномена агрессии.

В биологии существует понятие «этологическая изоляция». Оно описывает явление в межвидовом поведении животных, когда проявляется сильная агрессия, нетерпимость к особям, не принадлежащим к своему виду, стаду и т. п. С точки зрения биологии такой тип поведения является целесообразным запретом на появление смешанных пар. И человек, как биологический вид, не исключение [25].

С точки зрения биосоциологии и этологии ксенофобия является общественной проекцией инстинкта самосохранения [25].

В продолжении описания явления ксенофобии, с акцентом в ее трактовке, как ненависти, и с точки зрения биосоциальных наук, стоит упомянуть работы известного этолога, эволюциониста, сторонника естественного отбора - К. Лоренца. Он занимался сравнением агрессии у животных и людей, и выделил особый тип агрессивного поведения - коллективную борьбу одного сообщества против другого в пределах одного биологического вида[43].

Лоренца К. сделал вывод, что агрессия, как и у людей, так и у животных не является лишь банальной реакцией на внешний раздражитель. Если убрать этот раздражитель, то агрессивность будет накапливаться; а если агрессия и вызвана внешним раздражителем, то выплескивается она не на раздражитель (например, раздражителем выступила сильная особь), а переадресуется слабым особям или неодушевленным предметам, более доступным для выплеска агрессии [43].

Подводя итог биологическим и социо-биологическим (эволюционным) трактовкам ксенофобии отметим, что основным компонентом ксенофобии здесь выступает агрессия. И усомниться в биологическом объяснении причин ксенофобии, ее инстинктивности, это тоже самое, что усомниться в биологической природе агрессии. Именно с этого сомнения берут начало психологические объяснения.

Понимание ксенофобии с точки зрения психологии стоит начать с описания идей Фрейда З. на тему агрессии. Не вдаваясь в подробности психоанализа, сразу отметим, что агрессия, в понимании Фрейда З., также имеет биологическую (инстинктивную) природу и идеи Фрейда З. в этом вопросе будут содержательно относиться к биологическому подходу, но его теоретические взгляды легли в основу дальнейшего осмысления ксенофобии в психологической науке. Если для Лоренца К. агрессия – это инстинкт самосохранения, то для Фрейда З. – это стремление к саморазрушению, «инстинкт смерти», влечение к смерти (Танатос) [67]. Агрессивность у Фрейда

не является реакцией на раздражитель, а постоянно присутствует в человеке, задана природой. Решать проблемы, связанные с агрессии Фрейд З. предлагал с помощью культуры.

Следующей ключевой идеей, объясняющей агрессию бы бихевиористский (поведенческий) подхода. Главным теоретиком здесь выступает Скиннер Б. (представитель необихевиоризма). В отличие от предыдущего подхода Скиннер Б. делает вывод, что агрессия формируется под влиянием социального. Агрессивность по Скиннеру Б. – приобретенная форма поведения, дающая преимущество среди других [67].

Мы считаем важным привести в нашей работе теорию классификации видов агрессии Фромма Э., основанную на его же теории деструктивности. Описание идей данного автора является актуальным в рамках нашего исследования, так как на основании его идей в дальнейшем были построены широко известные теории, объясняющие ксенофобию.

Основной идее теории деструктивности Фромма Э. является следующая мысль: «Человек отличается от животных именно тем, что это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие» [67]. Фромм Э. также отмечает, что по мере развития цивилизации деструктивность нарастает, а не наоборот.

Фромм Э. выделяет два типа агрессии: доброкачественная (оборонительная) и злокачественная [там же].

Механизм доброкачественной агрессии передается человеку генетически, аналогичен животному инстинкту. Вторая разновидность агрессии, проявляющаяся в формах немотивированной жестокости и деструктивности, называется у Фромма Э. злокачественной. Сопровождающаяся стремлением к максимально возможному разрушительному эффекту, она отсутствует у животных и свойственна только человеку. Злокачественная агрессия не способствует биологическому приспособлению, выживанию и продолжению рода и является, по сути, аномалией. Но, будучи аномальной, она, тем не менее,

составляет важную особенность человеческой психики. Способная порождать чувство удовлетворения и даже удовольствия у тех, кто мучает или убивает, она представляет собой страсть как биосоциальный феномен, возникающий в результате взаимодействия человеческих потребностей с социальными условиями [67].

Выход из сложившейся ситуации для современного общества. Фромм Э видит в следующем: общество должно устранить нищету, монотонность, скуку и беспомощность, распространенные в широких кругах населения [там же].

Выделяя два типа агрессии, Фромм Э. выделял также две формы паталогического нарциссизма: доброкачественную и злокачественную.

С описании теории нарциссизма Фромма Э. начинаются исследования в рамках, так называемого индивидуально-типологического подхода к исследованию ксенофобии: ксенофобия, как нарциссическое расстройство личности [69].

Нарциссизм определяется автором, как осознаваемая и неосознаваемая самовлюбленность. Фромм Э. сделал вывод, что нарциссизм необходим для развития человека. При доброкачественной форме объектом нарциссизма является результат собственных усилий, а при злокачественной - собственное тело, внешний вид и т. д. В доброкачественной форме присутствует элемент коррекции, в злокачественной - отсутствует. Как и при индивидуальном нарциссизме симптомом патологии общественно нарциссизма являются, по мнению Фромма Э., недостаток объективности и способности к разумному суждению [29].

Важным понятием, в контексте нашей работы, также введенным Фромм Э. стало понятие «авторитарная личность». Фромм Э. ввел данное понятие для того, чтобы объяснить причины нацизма. Смысл термина состоял в том, что есть особый тип характера, социального происхождения, который наиболее восприимчив к усвоению идей нацизма.[36, С. 5]. Продолжил работу с этой мыслью Адорно Т., который уже напрямую занимался исследованием особенностей индивидуально-психологического начала людей, склонных к

ксенофобии. Среди таких качеств Адорно Т. Выделил: традиционность с соблюдением традиций среднего класса; беспрекословное подчинение власти, агрессия ко всем, кто мыслит иначе, суверие, стереотипность, ригидность мышления; подчеркивание силы и самоуверенности, на деле не наблюдаемых у личности; стремление к деструктивности; цинизм; гипертрофированный интерес к вопросам секса [14].

В настоящее время продолжают исследования, связанные с выявлением индивидуальных психологических особенностей, лежащих в основе ксенофобии.

Например, Юрасова Е.Н. также занималась вопросом индивидуальных психологических особенностей лиц, склонных к ксенофобии [73]. Автор характеризует ксенофобию как предварительную ступень формирования экстремистского сознания, рассматривает тревожность в качестве системообразующего принципа мировоззрения ксенофобов. Юрасова Е.Н. отмечает, что для ксенофобов характерна ригидность, полярность в мышлении. Она также отмечает, что ксенофобия и толерантность – это два разных способа восприятия мира в целом. В случае с ксенофобией мир кажется неизвестным и поэтому представляющим угрозу, а в случае с толерантностью – как неизвестный и поэтому интересный [73].

В результате исследования Юрасовой Е.Н. были сделаны следующие выводы о психологических особенностях лиц, склонных к ксенофобии: «повышенная тревожность, амбивалентность и «спутанность» восприятия себя и других, повышенный уровень агрессивности, подозрительности, враждебности, физической агрессии, ригидности, преобладание архаичных защит (отрицание, проекция), склонность к инфантильным паттернам реагирования и поведения» [73, С. 21].

Помимо изучения личностных особенностей лиц, склонных к ксенофобии, российскими психологами (А.Г. Асмолов., Л.И. Дробижева, Г.У. Солдатова, Т.П. Скрипкина) изучается проблема ксенофобического поведения, как результата отсутствия толерантности (как психической устойчивости

личности). Поэтому, в рамках данного подхода, авторы отмечают, что с целью предотвращения возникновения и формирования ксенофобии необходимо развитие социокультурной компетентности. Как отмечает психолог Солдатова Г.У.: «ярким проявлением интолерантности является ксенофобия, как психологическая основа страха перед чужой культурой» [57, С. 8].

В рамках нашего исследования особенно актуальными нам представляются исследования ксенофобии, объясняющие ее происхождение и развитие в онтогенезе, начиная с детского возраста. Маланцева О.Д. среди таких теории выделяет следующие: психоаналитическая теория, теория социально отражения Киндера Д. и Сирса Д., социокогнитивная теория Абоуд Ф., теория социальной идентичности, теории ксенофобии в контексте альтернативы «мы-они». Коротко охарактеризуем каждую их перечисленных.

Психоаналитическая теория объясняет ксенофобию детской застенчивостью перед незнакомыми людьми, которая трансформируется в страх перед чужим человеком. Среди причин появления ксенофобии психоаналитические концепции называют основной – эмоциональную дезадаптацию ребёнка. Однако данная теория не объясняет каким именно образом ксенофобия проявляется у взрослых [44].

Теория социального отражения Киндера Д. и Сирса Д. указывает на то, что установки родителей по отношению к другим напрямую отражаются в установках детей. Однако проведенные исследования не в полной мере подтвердили данную теорию. Поэтому считать, что дети представляют собой «чистый лист», на котором в точности отпечатываются установки и стереотипы родителей – неверно [там же].

В социокогнитивных теориях, например работах Абоуд Ф., динамика формирования этнических установок и стереотипов связывается со стадиями развития интеллекта по Пиаже Ж. Исходя из логики социокогнитивных теории, в раннем возрасте для ребенка типичен страх перед незнакомым человеком и привязанность к знакомому. Далее, по мере развития интеллекта, ребенок все больше предпочитает свою группу и отвергает чужую, пик такого процесса

приходится на возраст семи лет. А затем ребенок, подросток приобретает способность к оценке индивидуальных различий. Социальные контексты данные теории не принимают во внимание [44].

Маланцева О.Д. отмечает, что «в отечественных исследованиях развитие предубеждения рассматривают как онтогенез альтернативы «мы–они»» [45, С. 12]. Отечественные исследователи пришли к выводу, что категория «мы» в возрасте 5-15 лет является аутентичной точкой отсчета. В дошкольном возрасте в неё попадает всё знакомое, при этом все объекты «мы» имеют как положительные, так и отрицательные характеристики. Категория «они» для дошкольника представляет собой полностью неизвестный мир, не имеющий никакой эмоциональной окраски. В процессе расширения «известного» мира часть объектов «они» переходит в «мы». Такое увеличение в объемах категории «мы» происходит на протяжении младшего и среднего школьного возраста. И как раз в этом возрасте обе категории («мы» и «они») начинают когнитивно структурироваться и эмоционально окрашиваться. В данном возрасте «мы», по большей части, воспринимается как нечто больше позитивное, «они» - больше негативное. В старшем школьном возрасте категория «мы» ещё больше уменьшается, приобретает оттенок «элитарности». В это время подростки находятся в активном поиске «своих», категория «мы» подвергается проверке, отсортировке. И в итоге в категории «мы» остаётся только референтная для подростка группа. Категория «они», в свою очередь, увеличивается, приобретает чёткую содержательную и эмоциональную характеристику. В этом возрасте наблюдается пик эмоционального дисбаланса между категориями «мы» и «они»: когда «мы» - однозначно позитивная группа, а «они» - негативная либо частично амбивалентная [54].

В рамках социальной психологии близкие по смыслу понятию «ксенофобия» категории были исследованы психологией межгрупповых конфликтов. Под межгрупповыми конфликтами в социальной психологии понимаются такие конфликты, в которых человек выступает не от своего имени, своей индивидуальности, но от имени целой социальной группы [31].

Человек, как участник межгруппового конфликта, рассматривает себя не как индивидуальность, а как представителя своей группы. Актуальной проблема межгрупповых конфликтов стала потому что они более враждебны и агрессивны, чем межличностные [31].

Еще в начале 20-го века психологи задались вопросом: чем вызвано ощущение страха и угрозы в межгрупповых конфликтах.

Объяснения личностного, индивидуального характера появились ещё в 30-е годы прошлого века. И первое такое объяснение получило название гипотезы «козла отпущения» (Т. Дуглас). Её сторонники пытались объяснить, почему представители большинства групп, которые имеют в обществе высокий статус, находят группы меньшинства, слабые группы и всячески их третируют. Сторонники гипотезы «козла отпущения» полагали, что это происходит, когда члены групп большинства (высокостатусных групп) оказываются в так называемой ситуации фрустрации - ситуации, когда они не могут достичь важных для себя целей и испытывают сильное психологическое напряжение. И чтобы разрядить это напряжение они вымещают его на таких слабых группах. Однако это объяснение оказалось лишь частичным, поскольку в реальные межгрупповые конфликты вступают люди не только в ситуации фрустрации, но и вполне успешные люди [31].

Поэтому после Второй мировой войны, волны антисемитизма, возникло ещё одно объяснение, уже описанное нами ранее, - теория авторитарной личности. Ее сторонники полагали, что есть тип личности, который склонен к нападению на членов других, непохожих на них групп. Данное объяснение личностного, индивидуального характера в социальной психологии совпадает с собственно психологическими, описанными ранее (нарциссизм, теория авторитарной личности), только с акцентом на отношениях «группа-группа», а не «личность-группа».

Однако со временем стало ясно, что все-таки личностные объяснения не могут исчерпать проблему и в 70-х годах стали возникать теории группового уровня. Их сторонники полагали, что к участию в межгрупповых конфликтах

склонны люди, попадающие в определенную группу [31]. Первая такая теория была получила название теории реального конфликта (М. Шериф). Он подчеркивал важность референтной группы в связи с тем, что ее нормы превращаются в социальные установки индивидов. [29]. Однако основные положения теории реального конфликта были сформулированы Кэмпбеллом Д.Т.. Он полагал, что в межгрупповые конфликты вступают люди, которым кажется, что на их ресурсы (физические или символические) покушаются. Соответственно, чтобы убрать такой конфликт нужно убрать противоречие между ресурсами, то есть либо добавить ресурсов, либо задать общую цель [31].

Как отмечают социальные психологи, вступая в межгрупповые конфликты, человек не обязательно и не всегда защищает что-то физическое, видимое, важное для его выживания. Зачастую он защищает свою самооценку, ощущение своей принадлежности к какой-то важной и ценной группе, свое представление о себе. И эта идея была реализована в теории социальной идентичности Тешфела А.. Согласно этой теории, враждебность по отношению к аутгруппам понимается как способ разрешения внутриличностных эмоциональных (или мотивационных) состояний и противопоставлений, а существование аутгруппы - как совершенно необходимое условие и единственная возможность снятия «катарсиса» конфликтов. Таким образом, согласно изложенной концепции относительно процессов межгруппового взаимодействия, можно изначально предположить межгрупповую дискриминацию в форме ингруппового фаворитизма и аутгрупповой враждебности [29].

Наиболее близким в социальной психологии к понятию ксенофобия является как раз понятие «внутригруппового (ингруппового) фаворитизма» (и обычно сопутствующей ему межгрупповой агрессии). Суть внутригруппового фаворитизма «заключается в тенденции каким-либо образом благоприятствовать членам собственной группы в противовес членам другой группы [36, С. 16].

Теория реального конфликта и теория социальной идентичности и разные продолжения этих теорий сейчас наиболее популярны в социальной психологии [31].

В 90-х годах 20-го века, возникла ещё одна теория, объясняющая механизмы межгруппового конфликта, теория социального доминирования или социального влияния (Г. Олпорт, Дж. Сиданиус, С. Левин, Ф. Пратто). Авторы данной теории предположили, что в ходе эволюции формировалась социальная иерархия. Человечество развивалось, необходимость в иерархии отпала. А привычка к социальной иерархии осталась.

Если попытаться рассмотреть какой-нибудь реальный межгрупповой конфликт, можно заметить, что большинство конфликтов имеют в основе комплекс причин. Вступая в конфликт, люди зачастую и пытаются получить какие-то ресурсы, и защитить свою самооценку, и восстановить свой образ жизни, и сохранить существующую статусную иерархию. Поэтому можно предположить, что реальные конфликты многоплановые и при их объяснении стоит учитывать разные идеи.

Политические, философские, социально-философские исследования на тему ксенофобии, происходят, в основном, в контексте понятий «коллективной идентичности» и её центрального механизма - оппозиции «свои-чужие» [63]. Здесь существует два основных направления: конструктивизм (П. Бергер, Т. Лукман) и неинституционализм. В исследованиях ксенофобии с позиции конструктивизма делается акцент на том, что граница, проводимая между «своими» и «чужими» организована социально и сопровождается целенаправленным конструированием образа врага (чаще всего с помощью СМИ) [70]. Сторонники неинституционализма делают акцент на несовершенстве институциональной среды, несовершенстве демократических и правовых институтов государства [там же].

Феномен ксенофобии рассматривался также в русле культурно-деятельностной психологии, в рамках историко-эволюционного подхода, восходящего к идеям Выготского Л.С. и Леонтьева А.Н. [70]. В контексте

историко эволюционного подхода (А. Асмолов) к развитию сложных систем ксенофобия - это то, что отражает тенденцию к уменьшению разнообразия разных систем [70].

Стоит охарактеризовать понятие ксенофобии с точки зрения права. В российском праве термин «ксенофобия» не применяется. Наиболее близким к ксенофобии юридическим понятием «экстремизм» или «экстремистская деятельность» [36, С.48].

Большинство современных авторов, занимающихся проблемой экстремизма [33], [40], [36], [13], [44], [67], [73], [28], [30], [70], [53] разводят понятия «ксенофобия» и «экстремизм», рассматривает ксенофобию, как психологический источник, основу экстремизма. Авторы коллективной монографии «Профилактика интолерантности и экстремизма в молодежной среде»[53, С. 114] выделяют ксенофобию, наряду с агрессией и идеологией, как один из трех ключевых содержательных компонентов понятия «экстремизм».

Итог изучения ключевых концепций, теорий и подходов к понятию ксенофобия мы представили в виде таблицы (см. Приложение 1).

В рамках нашего педагогического исследования наиболее актуальными нам представляются социально-психологический и педагогический ракурсы анализа, исходя из этого попытаемся проанализировать структуру феномена, выделить существующие уровни, компоненты.

Апанасюк Л. А., изучавшая психолого-педагогические аспекты формирования ксенофобии среди молодежи, выделяет три уровня ксенофобии: индивидуальный уровень, уровень малых групп, уровень больших социальных групп [8].

Предпосылками формирования ксенофобии на индивидуальном уровне Апанасюк Л.А. выделяет «особенности воспитания и социализации личности, влияющие на нее ближайшее окружение и значимые лица» [там же, С. 389]. Предпосылками формирования ксенофобии на уровне малых групп - групповые механизмы взаимодействия, нормы и ценности, принятые в референтных для индивида группах, групповое давление; внутригрупповой фаворитизм и

межгрупповая враждебность. К предпосылками формирования ксенофобии на уровне больших социальных групп она относит доминирующие идеология, обычаи и традиции, социально-экономические, политические и демографические процессы» [8, С. 400].

Маланцева О.Д., анализируя современные направления изучения ксенофобии среди подростков выделила три направления, которые предлагает рассматривать в том числе в качестве взаимодополняющих уровней анализа причин ксенофобии: личностный, групповой и общественно-культурный [41].

Кроз М.В. и Ратинова Н. А., изучающие социально психологические и правовые аспекты ксенофобии, также предлагают рассматривать данный феномен на индивидуальном, групповом и массовом (общественном) уровнях [36, С. 5].

На каждом указанном уровне авторы выделяют специфические предпосылки и факторы, влияющие на формирование и степень выраженности ксенофобии у конкретного человека [там же, С.6].

На индивидуальном уровне - это особенности воспитания и социализации субъекта, влияние на него ближайшего окружения, значимых лиц, некоторые его индивидуально-психологические особенности (к числу таких особенностей авторы относят авторитарность личности (Э. Фромм, Т. Адорно).

На уровне малых групп - групповые механизмы взаимодействия (воздействие норм и ценностей, принятых в референтных для индивида группах), групповое давление, внутригрупповой фаворитизм и межгрупповая враждебность.

На уровне больших социальных групп и общества в целом авторами выделяются - групповая (общественная) идеология, обычаи и традиции, социально-экономические, политические и демографические процессы, происходящие в обществе; значительное влияние оказывают позиции общественных лидеров, средств массовой информации.

Перейдем к описанию структурных компонентов ксенофобии.

Карнышев А.Д. и Трофимова Е.Л., занимаясь исследованием психолого-экономических детерминант ксенофобии, описывая структурные компоненты ксенофобии, предлагают рассматривать феномен в качестве «трехслойного образования, состоящего из глубинного страха перед чем-то новым; фиксированных установок и социальных стереотипов; окказиональных установок» [1, С. 32].

Среди составляющих ксенофобии Кроз М.В. и Ратинова Н.А. выделяют следующие: социальная установка (аттитюд), предубеждение и предрассудки, социальный стереотип, чувство враждебности (страх, отвращение, презрения к «чужакам») [36].

Попытаемся разобраться и систематизировать представления о данных компонентах.

Разновидностью социальных установок, как правило, негативных, препятствующих адекватному восприятию действительности, являются предубеждения и предрассудки. Западные исследователи определяют предубеждения и предрассудки как негативное отношение к представителям какой-либо социальной группы, основанное лишь на их принадлежности к этой группе [там же, С. 8].

Кон И. С. выделил следующие его существенные черты этнических предубеждений: «Речь идет об обобщенной установке, ориентирующей на враждебное отношение ко всем членам определенной этнической группы, независимо от их индивидуальности; эта установка имеет характер стереотипа, стандартного эмоционально окрашенного образа - это подчеркивается самой этимологией слов предрассудок, предубеждение, то есть нечто, предшествующее рассудку и сознательному убеждению; наконец эта установка обладает большой устойчивостью и очень плохо поддается изменению под влиянием рациональных доводов» [там же].

Наличие предубеждений у субъекта обуславливает его пристрастность, избирательность восприятия, интерпретации, оценки и запоминания информации. Так, люди, с предубеждением относящиеся к определенным

группам (например, этническим или религиозным), зачастую обрабатывают информацию об этих общностях и их представителях иначе, чем о других группах. Они уделяют больше внимания сведениям, согласующимся с их предвзятыми взглядами. В результате такого рода данные запоминаются лучше и точнее, чем информация, которая не согласуется с этими установкам [36, С. 9].

При этом человек, как правило, не осознает или не желает осознавать, что он предубежден, и склонен рассматривать свое отношение к объекту предубеждения как следствие объективной оценки каких-либо фактов [там же].

Под социальным стереотипом (греч. Stereos - твердый, объемный, телесный, пространственный и typos - опечаток) понимают застывший образ или представление о социальном объекте различных социальных субъектов, выражающие привычный способ восприятия, действия по отношению к данному объекту [62].

На наш взгляд, очень удачно описывают механизм действие когнитивного компонента ксенофобия Левин М.И., Фреер М. Л и Шилова Н.В.: «ксенофобия относится к ряду явлений, которые есть результат использования человеческим мозгом когнитивных схем, упрощающих реальность... Человеческий мозг, не будь у него специальных когнитивных схем для обработки поступающего потока информации, был бы вынужден снова и снова воспроизводить одни и те же операции, расходуя большое количество энергии... Ксенофобия – это не просто боязнь «чужих» не похожих на индивида людей, это боязнь заранее «известных» фактов о них» [5, С. 36].

Аффективный компонент ксенофобии образует сложный комплекс негативных эмоциональных проявлений. Его основу составляет страх и враждебность. Враждебность, по Изарду К., состоит из эмоции гнева, отвращения и презрения (в нашем случае - к «чужакам») [30, С. 39].

По мнению большинства исследователей наибольший вклад в иррациональность ксенофобии вносит именно страх. Он ограничивает восприятие субъекта, который становится функционально невосприимчивым к

большой части потенциального перцептивного поля, замедляет мышление, делая его более узким по широте и более ригидным по форме. Страх ограничивает свободу ксенофоба в выборе возможных вариантов действия [там же].

Среди страха, отвращения и презрения, последняя эмоция характеризуется наибольшей устойчивостью [30]. Описывая негативное значение эмоции презрения, Изарда К. пишет: «Презрение является необходимым элементом любых предрассудков, включая расовые. Презрение - самая коварная и самая холодная эмоция...Эмоция презрения приводит к деперсонализации объекта презрения, заставляет воспринимать его как нечто «недочеловеческое» [30, С. 40-41].

«Доминирование той или иной эмоции в данном комплексе зависит от оценки силы врага, степени той угрозы, которую он представляет. Если враг представляется сильным, несущим высокую опасность, то определяющим является чувство страха. Если же враг слаб, то основное чувство, испытываемое к нему, – это презрение» [36, С. 7].

Анализируя поведенческие формы ксенофобии, важно учитывать, что она в первую очередь проявляется во взаимодействии между людьми. Это взаимодействие может быть реальным или воображаемым, приобретать символические или ритуализированные формы, быть непосредственным или опосредованным, межличностным, межгрупповым или массовым.

На основании предыдущего теоретического обзора и по аналогии с изображением ключевых компонентов понятия «экстремизм» [36, С.114, рис. 2], мы выделили следующие содержательные компоненты понятия «ксенофобия» (см. Рисунок 1).

Рис. 1. Ключевые содержательные компоненты понятия «ксенофобия»

Можно заметить, что среди всех перечисленных элементов, неопианным в нашей работе остался такой элемент когнитивного (интеллектуального) компонента ксенофобии, как «образ врага». Он станет предметом нашего изучения в процессе дальнейшей работы над магистерской диссертацией, и мы посвятим ему отдельный пункт под названием «Специфика восприятия «чужого» в современной науке».

«Центральным психологическим механизмом ксенофобии является стремление человека делить мир на «мы» и «они», которое в современной психологии рассматривается на основе концепта социальной идентичности». [56, С. 38].

Говоря о генезисе ксенофобии, стоит отметить, что враждебность к чужакам не является «изобретением» человечеств. Большинство исследователей ксенофобия описывается как одна из древнейших форм взаимодействия человеческих общностей [33], [36], [41], [44], [53], [57], [68], [73]. Именно противопоставление своей общности другой всегда

способствовало фиксации и активному закреплению своих этнических отличий и тем самым - скреплению общности [36].

Как правило, значительный рост ксенофобии в обществе происходит в эпохи социальных кризисов, глобальных перемен. В таких условиях почти неизбежным для многих людей становится так называемый «кризис идентичности», связанный с трудностями социального и культурного самоопределения личности. Стремление людей к преодолению этого кризиса приводит к росту их консолидации в первичных, естественных общностях - этнических или конфессиональных, усилению традиционализма.

Объектами ксенофобии могут выступать как отдельные индивиды, так и малые и большие группы. Традиционно считается, что такие группы «чужих» выделяются по расовому, этническому и конфессиональному признакам. Однако в современности ксенофобия может формироваться и проявляться и по отношению к объектам, выделенным на основе других критериев (например классового) – это и есть социальная ксенофобия.

Объектами ксенофобии могут выступать и другие социальные общности, такие как сексуальные меньшинства, больные СПИДом и др. Она часто проявляется к бомжам, алкоголикам, наркоманам – различного рода маргинальным группам населения, представителям «дна» общества.

Подводя итог описанию генезиса и видов ксенофобии отметим, что на данный момент исследователями выделяются следующие виды ксенофобии в зависимости от объекта:

1. расовые и этнические фобии (этнофобии) - предубеждение и дискриминация по отношению к лицам другой расы или этнической группы;
2. религиозные фобии - страх и предубеждение по отношению к приверженцам различных религиозных ориентаций;
3. Социальные фобии (неофобии, гандикапизм (предубеждение против индивидов с физическими ограничениями и недостатками), эйджизм (предубеждение и дискриминация, вызванные возрастом человека), сексизм (предубеждение и дискриминация по половому признаку) и т.д.

В зависимости от того, какое место в структуре личности занимает ксенофобия выделим следующие ее виды и условно назовем их: «периферийная» и «центральная».

«Под «периферийной» ксенофобией будем подразумевать такую, которая проявляется в качестве ситуативной реакции на конкретную провоцирующую ситуацию. Такая ксенофобия не является частью мировоззрения субъекта» [36, С. 10].

«Центральная» ксенофобия обладает максимальной интенсивностью и входит в основу личности, является смыслообразующим мотивом деятельности субъекта [там же].

Муравьев А. полагает, что следует различать два разных явления: «инстинктивную ксенофобию» как «неосознанный социальный инстинкт» или «архаический социальный инстинкт», в той или иной степени характерный для большинства социумов, и «ксенофобию-идею» как идеологию этнической вражды [47].

Заключительным в нашем теоретическом обзоре, мы считаем нужным привести описание функции ксенофобии.

Отмечая положительные функции ксенофобии исследователи указывают на то, что она была основой формирования человеческих общностей, образования чувства «мы» и противоположного ощущения «они», что порождало механизмы самоидентификации и самоопределения.

«Негативное воздействие ксенофобии проявляется в деструктивной, демобилизующей, дестабилизирующей, дезориентирующей и дезорганизующей функциях. Выполняя функцию изоляции, ксенофобия мешает развитию конструктивного межкультурного диалога, порождает насилие, конфликты, конфронтации, терроризм» [56, С. 38].

В контексте нашего исследования мы считаем важным отметить, что ксенофобия является одним из факторов возникновения буллинга. Под буллингом понимается «тип деструктивного конфликтного взаимодействия в группе при котором, обидчиком в отношении жертвы, не способной себя

защитить, осуществляются длительные повторяющиеся насильственные действия» [59, С. 120]. Бочавер А.А., исследовавший феномен буллинга, называет ксенофобию одной из основных причин появления данного феномена [16].

1.2. Специфика восприятия «чужого» в современной науке

Процесс восприятия «чужого» требует особого внимания, в связи с тем, что именно он лежит в основе ксенофобии и запускает механизм «мы-они», выделяется большинством исследователей ксенофобии как базовый, центральный в появлении и становления ксенофобии [33, 36, 41, 44, 53, 57, 68, 73].

Отношение к «чужому» является маркером уровня развития общественного сознания. Идентификация «чужого» и его статус в обществе – один из важнейших факторов, которые образуют культуру того или иного общества. Таким образом, «чужой» выступает в виде некоего онтологического и аксиологического феномена, формирующего действительность. На уровне онтологии «чужой» анализируется в рамках феноменологического подхода, а также в традициях современной европейской критической теории. Эпистемологический уровень помогает выработать определенные «нормы», идентифицировать и дифференцировать себя и других. А аксиологический – в стремлении оценить, принять или отвергнуть «чужого» [54].

Комплексный анализ «чужого» во всех его проявлениях демонстрирует сложность этого феномена. Неприятие «чужого» не свидетельствует о слабой развитости общества. В формировании образа чужого скрываются архаичные установки, которые актуализируются в разных обществах, как в развитых, так и не развитых. Изучение и выявление этих архаичных основ может стать основой для работы с ксенофобией, экстремизмом.

«Все это позволяет назвать Чужого не только неким зеркалом, отражающим наше истинное лицо, но и оптическим механизмом, в котором,

как в кривом зеркале, отражаются все наши гримасы, страхи и наше иллюзорное Я» [54, С.5].

Взаимоотношения с «чужим» – один из парадоксов социализации человека, так как мы определяем себя только через другого человека. А значит, на определенной стадии мы рассматриваем «чужого», как инвариант другого.

Существует множество терминов, связанных с проблематикой «чужого». В английском языке есть ряд схожих понятий: alien, stranger, immigrant, outcast, newcomer, outlander, outsider. В русском: «свой», «иной», «другой», «чужой», «изгой», «приезжий», «иностранец», «посторонний», «странный», «маргинал», «враг», «монстр» и т.д. Между данными понятиями нет чётких границ. Однако все представленные термины можно выстроить в единый понятийный ряд: «Свой – другой – Чужой – Враг – Монстр». В основе приведенной цепочки лежит базовая культурная бинарность – «Свой – не-Свой» [54, С. 8].

Уже на уровне понятия «свой» существуют проблемы. Расширяющийся объем понятий, трудности с локализацией приводят к размытости границ «своих». Все остальные понятия в цепочке – инварианты понятия «не-свой», где в каждом следующем нарастает уровень «чужеродности» и негатива. Понятие «другой» характеризует практически все, чем не является Я, т.е. все «Не-Я». Изначально оно нейтрально, без этического оттенка. Термин же «чужой» нейтральностью изначально не обладает, в русском языке носит негативный характер. Опасность «чужого» начинает формироваться уже в «другом». Всякий «другой» потенциально может стать «чужим», а «чужой» – врагом.

Двойственность позиции «Я - Чужой» заключается в том, что осознавая свою инаковость, мы развиваем и формируем себя в этом столкновении либо в сторону «чужого» либо в противоположную. Однако «чужой», в любом случае, выступает отправной точкой своего движения [54].

Таким образом, выстраивается достаточно сложная структура концепта «чужого». Выделяют «внешнего чужого», как пришлого, мигранта,

представителя другого этноса и т.д. И «внутреннего чужого» - как представителя своего этноса, но из другой среды или места обитания [54].

Существует два противоположных способа восприятия «внешнего чужого» - явление ксенофобии, формирование образа «чужого», как страшного и опасного, недостойного отталкивающего и т.д.; и второй способ – формирование толерантного отношения к «чужому», как к другому, восприятие его инаковости, как способа познания себя, в зеркале не-Я [там же].

Исследования показывают, что источником представления о особенностях той или иной этнической группы является не опыт взаимодействия с другими группами, но собственные стереотипы, фантазии, сообщения средств массовой информации. Интересной характеристикой восприятия «чужого» является тот факт, что его качества всегда либо гипертрофируются, доведены до гротеска либо минимизируются.. В конструировании образа тела «чужого» себя проявляет ксероморфизм (неприятие «чужой» формы, внешнего вида) [там же].

«Чужой» воспринимается, как угрожающий, так как покушается на наше пространство, как географическое, так и социокультурное.

Между «чужим» и «своим» существует некая граница, пространство «между», которая, с одной стороны, является пространством диалога, общения, а с другой – означает разделение.

«Еда, одежда (или ее отсутствие) и секс – три самых ярких маркера «чужести», на которых зиждется образ «чужого». В образе голого дикаря-людоеда как бы сконцентрировались все наши страхи и желания познать «чужого» и тем самым избавиться от него, уничтожить его образ, растворив в себе»[54, С. 48].

На основании изученной теории о специфике формирования образа «чужого» можно выделить следующие рекомендации по выстраиванию системы коммуникаций с «чужим»:

1. Необходимо выстраивать систему коммуникаций с «чужим», которая будет оптимальной и удобной для обеих сторон, основной целью

коммуникации должно выступать преодоление страхов. Преодоление страхов должно происходить в местах их концентрации, являющихся основными маркерами – алиментарная культура, сексуальные пристрастия, внешность;

2. Совместная трапеза с «чужим» позволяет снять напряжение от встречи и возвести «чужого» в ранг «своего» хотя бы на время протекания процесса;

3. Смеховая форма осмысления инаковости Чужого позволяет на время уйти от фобий;

4. Праздник – древнейшая и по сей день эффективная форма взаимодействия с «чужим». Так как затрагивает бессознательные, архаичные уровни восприятия. Совместная трапеза ломает пищевые запреты на трапезу с «чужим». «Праздник, с древних времен, представляет собой перевернутый мир, в котором ломались стереотипы. Это пограничная, фронтирная ситуация – между временем запретов и их снятия, миром мертвых и живых, сакральным и профанным и т.д.» [54, С. 195].

В современной науке тема «свой-чужой» обнаруживает множественность подходов. В социологии эта проблема перекликается и тесно связана с вопросами социальной маргинальности.

Маргинал, в обыденном смысле слова, представляется человеком с недостаточной степенью участия в том или ином социальном институте, либо полностью исключенным из него, имеет негативную окраску. Недостаточность участия предполагает присутствие в обществе определённой нормы, от которой происходит отклонение.

Теория маргинальности в социологии берёт своё начало с уже ставшей классической работы немецкого философа и социолога Зиммеля Г. - "Экскурс о чужаке". Зиммель Г. понимал "чужака", как того, кто сочетает в себе одновременную близость и удалённость в группе, это человек, который только физически находится в группе, но не имеет с ней общей истории, общего опыта. Особое внимание Зиммель уделял тому, какие функции в группе выполняет "чужак". И пришёл к выводу, что "чужак" имеет огромное значение

для группы: он даёт ей четкие границы её самой, даёт возможность понять где она заканчивается [60].

Непосредственно термин "маргинальность" ввёл американский социолог Парк. Р. Он продолжил изучение идеи Зиммеля и дополнил теорию идеями о том что "чужак" не просто находится за границей группы, свободен от неё, а помещён непосредственно на границу между группами. Для Парка "чужак" это человек, который несёт в себе культурный конфликт. Конфликт заключается не в том, что у "чужака" могут быть проблемы с адаптацией, чувством неполноценности и пр. Конфликт подразумевает под собой обречённость на существование в несовместимых группах. Поэтому все действия «чужака» носят непредсказуемый характер, в отличие от тех людей, которые включены в ту или иную группу. При этом Парк Р. отмечает, что у такого маргинального положения есть свои плюсы: гибкость, мобильность, и даже называет маргинальный тип личности более развитым..

«Нынешняя социология маргинальности может быть условно подразделена на три больших области, в которых это понятие задействовано, хотя, может быть, и не всегда называется именно маргинальностью. Во-первых, это исследование эксклюзии. Речь идет о структурной маргинальности, то есть ее негативной коннотации и о проблемах преодоления и контроля за этим избыточным материалом» [60].

«Другая область, использующая в социологии это понятие – изучение культурного конфликта, так называемой культурной маргинальности, гибридности. Это междисциплинарная область на пересечении антропологии, социологии, психологии, исследующая генезис национализма, ксенофобии или ойкофобии, т.е. неприязни к своему, изучающая космополитизм, как новую форму социально-культурного общения. Поэтому использование термина «маргинальный человек» здесь существенно меняет коннотации» [60].

И третья, тоже обширная область, где исследуются противоречивые идентичности - это изучение личности, социологии идентичности, идентификации.

«Основное противоречие современной культуры в отношении чужака/маргинала можно выразить как противоречие между возрастающей абстрактностью коллективностей и возможностью индивида использовать это разнообразие констелляций и пересечений для собственной идентификации: выбор слишком велик - критерии выбора слишком абстрактны» [60].

Доминирующей тенденцией в обсуждении данной проблемы в последние годы, по мнению Быховской И.М., стало стремление к нивелированию, смягчению различий в противостоянии «своего» и «чужого» в культуре. Все более активно говорят о «коммуникационном перевороте», об утверждении идеи толерантности, о «победном шествии» концепций диалогизма и социального партнерства. В таком контексте проблема «своей» и «чужой» культуры, по сути, снимается – ведь последняя из противостоящей и потенциально враждебной превращается всего лишь в культуру «Другого» [66].

По мнению ряда исследователей, современное общество принципиально меняет отношение к чужому и схему взаимодействия с ним. Категория «чужого», возможно, теряет смысл. Прежде всего, чужака не выделяют как особую социальную фигуру. Он становится, по одному варианту, вездесущим, по другому - невидимым. Современная урбанизированная среда делает социальные отношения обезличенными и анонимными, лишенными симпатии связей близких людей [66].

Подводя итог, отметим, что восприятие «чужака» имеет в основе своей архаичное ядро культуры, затем образ закрепляется типизированными социальными взаимодействиями по схеме «свой-чужой» и транслируется в процессе социализации. В процессе социализации формируются представления о «норме», культурная граница, отделяющая «своих» от «чужих».

«Несмотря на распространенную в последнее время критику бинарности, антропологический бинаризм «свой-чужой» латентно существует, а не преодолевается культурой» [66].

1.3. Особенности несовершеннолетних группы социального риска

Вопрос о трудных детях, подростках, школьниках не новый. В 20-30 годы им занимались многие педагоги, психологи, психоневрологи и юристы. Был создан специальный институт по изучению трудных детей, написано немало интересных статей и монографий о природе, происхождении и формах проявления трудного детства. Рассматривая трудное детство как результат неблагоприятного воздействия среды, неправильного воспитания в семье и школе, они делили трудных детей на педагогически запущенных, социально запущенных и нервнобольных (страдающих отклонениями в психике). С развитием педологии трудными детьми стали заниматься в основном педологи. В этот период научные, марксистские позиции постепенно подменялись ненаучными; большую часть трудных детей рассматривали как нравственно и умственно дефективных, для них предлагалось создавать специальные школы с примитивной программой обучения и т. д. Однако ликвидация педологии как науки повлекла за собой и фактическое прекращение изучения трудных детей, работы по предупреждению и преодолению этого явления. И только в конце 50-х годов стали вновь появляться отдельные работы, посвященные проблеме педагогической трудности детей [65].

В настоящее время специалисты отмечают рост числа детей группы социального риска. Отклоняющееся поведение имеет сложную природу, обусловленную самыми разнообразными факторами, находящимися в сложном взаимодействии и взаимовлиянии. В науке выделяют следующие причины отклоняющегося поведения:

1. Биологические факторы. То есть факторы, которые в силу генетической основы, затрудняют процесс социализации. Среди них: генетические (нарушения умственного развития, дефекты слуха и зрения, телесные пороки, повреждения нервной системы и т.д.). Стоит отметить, что здесь речь не идёт о фатальном суждении, с обвинением генетики; психофизиологические, связанные с влиянием на организм человека психофизиологических нагрузок, конфликтных ситуаций, химического состава окружающей среды, новых видов

энергии, приводящих к различным соматическим, аллергическим, токсическим заболеваниям; физиологические, включающие в себя дефекты речи, внешнюю непривлекательность, недостатки конституционно-соматического склада человека, которые в большинстве случаев вызывают негативное отношение со стороны окружающих, что приводит к искажению системы межличностных отношений ребенка в среде сверстников, коллективе.

2. Психологические факторы, в которые включаются наличие у ребенка психопатологии или акцентуации (чрезмерное усиление) отдельных черт характера. Эти отклонения выражаются в нервно-психических заболеваниях, психопатии, неврастении, пограничных состояниях, повышающих возбудимость нервной системы и обуславливающих неадекватные реакции подростка.

3. Социально-педагогические факторы выражаются в дефектах школьного, семейного или общественного воспитания, в основе которых лежат половозрастные и индивидуальные особенности развития детей, приводящие к отклонениям в ранней социализации ребенка в период детства с накоплением негативного опыта; к стойкой школьной неуспешности ребенка с разрывом связей со школой (педагогическая запущенность), ведущей к несформированности у подростка познавательных мотивов, интересов и школьных навыков.

4. Социально-экономические факторы включают социальное неравенство; расслоение общества на богатых и бедных; обнищание значительной массы населения, ограничение социально приемлемых способов получения достойного заработка; безработицу; инфляцию и, как следствие, социальную напряженность.

5. Морально-этические факторы проявляются, с одной стороны, в низком морально-нравственном уровне современного общества, разрушении ценностей, в первую очередь духовных, в утверждении психологии «вещизма», падения нравов; с другой - в нейтральном отношении общества к проявлениям девиантного поведения.

Анализ условий жизни таких детей и подростков показывает, что невозможно выделить одну главную причину, послужившую фактором риска. Специалисты чаще всего фиксируют сочетание многих неблагоприятных условий, которые делают невозможным дальнейшее проживание детей в семьях, где создается прямая угроза здоровью ребенка и его жизни.

Как нам кажется, при рассмотрении данной категории детей необходимо учесть, что процесс развития личности зависит от окружающего социального пространства, субъектами которого являются семья, школа, сверстники, сам ребенок и др. Соотношение разнонаправленных влияний (как позитивных, так и негативных) в означенном пространстве во многом определяет возможные варианты формирования личности. Нравственная, положительно ориентированная среда благоприятно воздействует на формирование личности ребенка. Однако чаще всего в данную группу входят дети и подростки, социальное пространство которых оставляет желать лучшего. Отсюда и отклонения в поведении [68].

Российская семья переживает серьезные структурные изменения, которые по большей части связаны с перестройкой политической и экономической систем общества, то есть с объективными, не зависящими от людей, причинами и с отсутствием реальной поддержки со стороны государства.

Помимо объективных социально-экономических условий, существуют и субъективные, связанные с проблемами семейных отношений в системах «отец - мать», «родители - дети»: неспособность родителей выполнять родительские функции, повышенная агрессивность, неумение понимать проблемы ребенка и интересоваться ими и т.п.

Высокая социально-психологическая и правовая зависимость несовершеннолетних детей от семьи особенно в раннем возрасте во многом предопределяет формирование у него всех тех свойств и качеств личности, которыми он руководствуется в своем повседневном отношении к реальной действительности. Личный пример безнравственности родителей, наличие у них прежней судимости, дефекты в структуре родительской семьи, отсутствие

умения воспитывать детей и демонстрация подросткам образцов антиобщественного поведения усугубляют внутрисемейный конфликт, который возникает из-за несоответствия исходных представлений супругов о семейной жизни, из-за разного, а часто и низкого уровня ценностей. Противоречия эти выливаются в духовную изоляцию внутри семьи, создание атмосферы конфликтного ожидания вплоть до тяжелых скандалов и прямых столкновений, а также унижения человеческого достоинства. Говоря о семье, остановимся сначала на асоциальных семьях. Асоциальными считаются семьи, где родители пьют, дети часто становятся свидетелями пьянок, подвергаются физическому насилию (т.е. побои, избиение и т.д.), это также семьи наркоманов. В подобных семьях дети впитывают грубость окружающей среды как естественный стиль межличностных отношений. Ребенок привыкает достигать своих целей насилием, перестает считаться с мнением окружающих.

Отсутствие положительного влияния семьи в процессе социализации приводит к тому, что у детей группы социального риска вырабатываются компенсаторные средства, которые могут стать потенциальными механизмами запуска деформации личности, в любом возрасте.

Помимо семьи, стоит сказать об особенностях социализации детей группы социального риска в рамках второго важнейшего социального института – школы. Для детей данной категории он приобретает особенную важность, как социализирующая среда. Так как данная категория детей, вследствие их социального неблагополучия, оказывается наиболее чувствительной к атмосфере, которая имеет место в школе. Любые, пусть даже самые незначительные (с точки зрения ребенка, воспитывающегося в нормальной семье) проблемы в обучении или во взаимоотношениях с учителями, сверстниками могут спровоцировать уход из школы.

Большинство дезадаптированных детей испытывают серьезные трудности при изучении большинства предметов, многие из них остаются на второй год. Те ученики, которые остаются на второй год, лишаются друзей и ощущают несоответствие между собой и окружением.

Часть данной категории детей отличаются от основной массы обучающихся тем, что имеют ярко выраженные поведенческие нарушения (грубо разговаривают с учителями; мешают одноклассникам во время уроков; дразнят и задирают сверстников; учиняют драки; присваивают чужие вещи и т.д. [65, С. 57].

С момента поступления детей в школу сверстники начинают играть важную роль в их жизни. С середины подросткового периода друзья нередко становятся более значимыми, чем родители и преподаватели. Группа друзей может оказывать поддержку подростку в эмоциональном плане, в том числе в случае конфликта с родителями, может критиковать действия подростка, позволяя изменить ему, свое поведение без вмешательства лиц, облеченных властью, представляет для подростка своеобразную экспериментальную лабораторию для поиска его социальной роли в будущей жизни и т.д. Таким образом, группа сверстников становится местом социализации подростков, где они усваивают правила жизни в обществе.

Однако необходимо подчеркнуть тот факт, что большинство детей «группы риска» имеют серьезные проблемы в общении. Социально изолированные или отвергаемые сверстниками дети гораздо чаще имеют некие проблемы психологического характера. Из-за психических нарушений ребенок оказывается непопулярным, а образующаяся в результате изоляция может способствовать усугублению психических нарушений, так образуется порочный круг. Психологи утверждают, что дети, которые не имеют друзей среди сверстников в школе, чаще других уходят из дома и бросают учебу.

Таким образом, обращает на себя внимание тот факт, что общеобразовательная школа служит звеном десоциализации, а не социализации детей группы социального риска.

По данным социологических и психологических исследований, для детей «группы риска» в целом характерны следующие особенности:

1. Отсутствие ценностей, принятых в обществе, - творчество, познание, активная деятельность в жизни. Подростки убеждены в своей ненужности в

обществе, невозможности добиться в жизни чего-то своими силами, своим умом и талантом, занять достойное положение среди сверстников, добиться материального благополучия;

2. Подростки испытывают эмоциональное отвержение со стороны родителей и одновременно психологическую автономию;

3. Среди ценностей у подростков группы риска на первом месте – счастливая семейная жизнь, на втором – материальное благополучие, на третьем – здоровье;

4. В то же время эти ценности представляются подросткам недоступными в жизни. Высокая ценность в сочетании с недостижимостью порождает внутренний конфликт, один из источников стресса;

5. Как подкрепление потери ценности образования приводят пример жизни тех, кто плохо учился или не учился вообще, а в жизни преуспел (имеет торговую палатку, гараж, машину и т.д.);

6. Повышенный уровень тревожности и агрессивности;

7. Преобладание ценности красивой, легкой жизни, стремление получать от жизни одни удовольствия;

8. Изменение направленности интересов подростков – свободное времяпрепровождение (в подъезде, на улице, подальше от дома и др.), ощущение полной свободы (уход из дома, побеги, путешествия, ситуации переживания риска и т.д.);

9. В отношениях со взрослыми для них характерны отклонения в общении, приводящие к переживанию своей ненужности, утрате своей ценности и ценности другого человека [65].

Дети «группы риска» проживают совершенно другой путь развития, чем дети из благополучных семей; они переносят множество травмирующих ситуаций, стрессов, насилия и т. д. Все пережитое детьми в любом возрасте не проходит бесследно, оставляя свой след на психическом развитии ребенка.

Травмирующие переживания не только доставляют ребенку страдание и боль, но и делают его озлобленным на обидчика. Особенно тяжело ребенку,

когда насильником выступает один из его родителей: мать или отец, от которых есть экзистенциальная зависимость.

При эмоциональных нарушениях психического развития дети проявляют реакции злости, агрессии, их ослепляет мир супергероев, могущественных персонажей, фантазиями о величии собственного «Я» и т. д. Травмированный, переживший чрезвычайно сильные и разрушительные эмоции человек очень боится их повторения. Если эмоции прорываются наружу, человек теряет контроль над собой, своим поведением и совершает непоправимые поступки.

Таким образом, учитывая все вышеперечисленное, мы можем сделать вывод, что дети группы риска – это категория детей, которая в силу определенных обстоятельств жизни более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, ставшим причиной дезадаптации несовершеннолетних.

Специалисты отмечают, что невозможно выделить одну главную причину, послужившую фактором риска. Чаще всего фиксируют сочетание многих неблагоприятных условий.

Среди основных причин специалистами приводятся следующие: алкоголизм одного или обоих родителей; сексуальное развращение детей; убийство одного из родителей на глазах детей; отбывание одним из родителей срока тюремного заключения; жестокое обращение с детьми; отсутствие места жительства и т.д.

Важно учесть, что в основных институтах социализации (семье, школе, группе сверстников и т.д.) проблемы детей «группы риска» зачастую лишь усугубляются и приводят к следующим особенностям личности:

1. Отрицание ценностей, принятых в обществе.
2. Повышенный уровень тревожности и агрессивности.
3. Изменение направленности интересов подростков – свободное времяпрепровождение (в подъезде, на улице, подальше от дома и др.).

4. В отношениях со взрослыми для них характерны отклонения в общении, приводящие к переживанию своей ненужности, утрате своей ценности и ценности другого человека.

5. Раннее пристрастие к алкоголю, табаку и т.д.

6. Неумение строить отношения с другими людьми.

Данные особенности детей «группы риска» приводят к тому, что их поведение резко отличается от поведения сверстников. Чаще всего, они оказываются отнесенными к категории трудновоспитуемых – понимаемой как сопротивление педагогическим воздействиям, которое может быть обусловлено самыми разнообразными причинами, связанными с усвоением некоторых социальных программ, знаний, навыков, требований и норм в процессе целенаправленного обучения и воспитания.

Фалько В.В., изучавшая социально-педагогические аспекты взаимодействия социального педагога с безнадзорными и беспризорными детьми в условиях учреждения дополнительного образования, важнейшим условием успешности работы с детьми группы риска является включение таких детей в систему новых отношений, которые должны строиться на основе коллективной и общественно-полезной деятельности, а также при обязательной поддержке семьи [54].

Одним из методов работы с несовершеннолетними с асоциальным поведением и неформальными молодежными объединениями – привлечение их членов в институционализированную сферу социума посредством так называемых низкопороговых способов. По мнению некоторых исследователей, особенно эффективны подобные формы деятельности по отношению к дезадаптированным подросткам, членам асоциально направленных группировок (безнадзорные, беспризорные, «уличные»), подросткам, группы которых находятся в оппозиции к обычным институтам социализации.

В социально-педагогической литературе дается следующее определение данной форме организации. По мнению Селивановой О.А., «низкопороговый клуб – это учреждение свободного анонимного доступа, предоставляющее

детям и подросткам из «группы риска» возможность проведения организованного досуга и свободного общения»[55, С. 76]. Деятельность низкопорогового клуба строится с использованием ряда принципов:

1. Принцип приоритетного соблюдения интересов несовершеннолетнего. Во всех спорных ситуациях, в которых существует конфликт интересов взрослых граждан и несовершеннолетних, социальный педагог всегда встает на сторону интересов несовершеннолетнего.

2. Принцип добровольности. Насильно вернуть ребенка в нормальную, здоровую жизнь невозможно. Для этого нужно его желание, его согласие на сотрудничество со специалистами, оказывающими ему помощь.

3. Принцип принятия. Ребенок принимается в низкопороговый клуб таким, каков он есть: со всеми его проблемами, привычками, образом жизни.

4. Принцип общедоступности и бесплатности. Возможность пользоваться услугами низкопорогового клуба должна быть предоставлена всем детям и на доступной бесплатной основе.

К формам работы в низкопороговом клубе предъявляются следующие требования: 1) свобода участия/неучастия в деятельности клуба (ребенок может просто прийти и посидеть); 2) возможность свободного выбора предлагаемых занятий в течение одного учебного цикла (недели, дня); 3) многообразие видов и форм деятельности в клубе, организованных с учетом интересов детей конкретной категории; 4) предлагаемые виды деятельности должны создавать для ребенка ситуацию успеха, иметь положительный результат; 5) возможность прекращения выбранной деятельности в любое время и замена ее другой деятельностью.

Низкопороговый клуб может стать эффективной формой социально-педагогической работы с трудными подростками по профилактики и реабилитации. «Воспитательный процесс в низкопороговом клубе происходит в условиях неформального содружества детей и взрослых, добровольной совместной деятельности. Он отличается большой демократичностью общения, что способствует более интенсивному процессу социализации формирующейся

личности, выработке норм социального общения, навыков ориентации в достаточно большом (по сравнению с семьей, школой, двором) информационном пространстве» [55, С. 79].

1.4. Современные подходы, способы и методы профилактики ксенофобии

Большинством современных авторов, занимающихся проблемой экстремизма, рассматривается как психологический источник, основа экстремизма. Авторы коллективной монографии «Профилактика интолерантности и экстремизма в молодежной среде» [53, С. 114] выделяют ксенофобию, наряду с агрессией и идеологией, как один из трех ключевых содержательных компонентов понятия «экстремизм».

Ключевыми направлениями деятельности для противодействия экстремистской деятельности являются [36]:

- принятие профилактических мер, направленных на предубеждение экстремистской деятельности, в этом числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

К числу мер нормативно-правового воздействия на различные формы экстремизма относятся предупреждающие меры (включают в себе нормативные акты о недопущении распространения экстремизма, запрещении создания организаций, сообществ, групп и т. п., в которых существуют зачатки экстремизма), а также меры, принимаемые при установлении проявления фактов экстремистской деятельности.

К числу основных механизмов профилактики экстремизма в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений относятся:

- концептуализация государственной политики (в настоящее время действует Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909). Концептуальные положения являются руководством к действию для органов законодательной, исполнительной и судебной власти на всех уровнях. Посредством концепций осуществляется политическое управление общественными процессами. В этом документе обозначены основные направления государственной политики, связанные с профилактикой экстремизма в сфере этнических отношений и в духовной сфере [53]:

- формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирование чувства российского патриотизма; распространение знаний об истории и культуре народов, населяющих Российскую Федерацию;

- сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия славянских, тюркских, кавказских, финно-угорских, монгольских и других народов России в рамках евразийского национально-культурного пространства, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям;

- обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов России, использования русского языка как общегосударственного;

- укрепление и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа наряду с воспитанием уважения к культуре, истории, языку других народов России, мировым культурным ценностям;

- учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией, поддержка усилий религиозных организаций в миротворческой деятельности.

Из перспективных идей противодействия молодежному политическому экстремизму, высказываемых европейским экспертно-аналитическим

сообществом и применимых в современных российских общественно-политических условиях, можно выделить несколько ключевых направлений:

- необходимо осуществлять дифференцированный анализ причин возникновения и утверждения молодежного политического экстремизма (например, страхи, связанные с социальными изменениями, а также последствия реформ и общественная реакция на результаты);

- необходимо выработать разноуровневые подходы для полномасштабной борьбы с этим явлением;

- необходима защита потенциальных жертв дискриминации;

- необходим непрерывный мониторинг преступлений, совершенных на почве ненависти

В целом, можно сказать, что если государство должно устранять социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать религиозно-политическому экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

Далее опишем специфику подходов к профилактике молодежного экстремизма.

В настоящее время в мировой практике наиболее широко распространены два подхода к профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде:

1. «Подход, ориентированный на увеличение доли пространства управляемой социализации в жизни молодых людей (активное включение несовершеннолетнего в систему деятельности взаимосвязанных институтов социума: школа, спорт, культура и т.д.);

2. Подход, ориентированный на снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений и уличных группировок (создание условий для реализации агрессивных, экстремальных

проявлений молодежи в рамках социальных норм через развитие экстремальных видов спорта, а также создания новых субкультур, позитивных или же имитирующих экстремистскую активность)» [53, С. 139].

Анализ реализации системы профилактических мероприятий на различных уровнях позволяет предположить, что наиболее оптимальным вариантом сегодня является синтетическая модель профилактики молодежных экстремистских проявлений, объединяющая идеи нескольких подходов, распространенных в практике современной социокультурной деятельности:

В основе данной модели лежат:

- «средовый подход – идея сокращения свободного, неконтролируемого пространства социализации молодого человека за счет включения его в систему искусственно созданных конструктивных, позитивных полей и пространств социальных институтов, в рамках которых происходит взросление, усвоение норм и стереотипов поведения в обществе, решение важнейших мировоззренческих и социальных проблем, организация развивающего досуга и пр.;

- теория peer groups (группы сверстников) - идея снижения деструктивного потенциала молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений и уличных группировок за счет создания полей для реализации агрессивных, экстремальных проявлений молодежи в рамках социальных норм: развитие экстремальных видов спорта – альпинизм, спидвей, сноуборд, скайдайвинг и т. д., а так же создания новых субкультур, позитивных или же имитирующих экстремистскую активность» [53, С. 140]: .

Преимуществом данной модели профилактической работы является объединение развитого институционального, кадрового и финансового потенциала региональных сфер образования, молодежной политики, спорта и пр. с возможностью использования латентных процессов, происходящих в молодежной среде, учета интересов и предпочтений молодых людей.

В качестве объектов профилактической деятельности принято выделять три целевые группы молодежи:

1. Вся молодежь, проживающая на территории региона в возрасте от 12 до 25 лет. На этом уровне необходимо осуществление общепрофилактических мероприятий, ориентированных на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувств незащищенности, невостребованности, создание условий для полноценной самореализации и жизнедеятельности.

2. Молодые люди в возрасте от 12 до 25 лет, имеющие потенциальную возможность оказаться в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»). К таким категориям могут быть отнесены: выходцы из неблагополучных, социально дезориентированных семей, с низким социально-экономическим статусом, интеллектуальным уровнем, имеющим склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственно насилие); «золотая молодежь», склонная к безнаказанности в вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как форму времяпрепровождения; дети, подростки, молодежь, имеющие склонность к ненормативной агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции; участники молодежных субкультур, устойчивых уличных компаний, склонных к девиациям.

3. Молодые люди в возрасте от 12 до 25 лет, члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект, действующих на территории.

Основными принципами противодействия распространения экстремистских политических практик в молодежной среде, по мнению авторов коллективной монографии «Профилактика интолерантности и экстремизма в молодежной среде» [53, С. 154], являются:

А) мониторинг проявлений отчуждения социальных групп молодежи от российского общества и государственности;

Б) выявление социальных деприваций, переживаемых социальными группами молодежи, склонными к политическому экстремизму;

В) разработка мероприятий социально-экономического и иного политического характера, способствующих преодолению социальных причин актуализации политического экстремизма в молодежной среде;

Г) четкая политическая и правовая оценка проявлений политического экстремизма;

Д) укоренение в деятельности воспитательных и образовательных учреждений, патриотических и иных молодежных учреждений и объединений принципов гуманизма и гражданской солидарности;

Е) укоренение на публичных сценах (публичные мероприятия и праздники, политическая линия СМИ, социальная реклама) идей общегражданских ценностей для дезавуирования националистических, социально-классовых и религиозно-конфессиональных и иных оснований сегрегации российского народа.

Среди конкретных профилактических действий, направленных на уменьшение экстремистских проявлений в молодежной среде, наиболее часто встречающихся в разнообразных отечественных научно-методических изданиях, следует отметить:

1. Проведение комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде (знание своих собственных прав и свобод будет способствовать развитию у молодого поколения чувства уважения к правам и свободам других лиц);

2. Воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, терпимого отношения ко всем людям, вне зависимости от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иных обстоятельств;

3. Совершенствование вопросов досуга и отдых молодежи. Не секрет, что многие молодые люди попадают в различные радикальные организации во многом из-за отсутствия желаний, а нередко и возможности проводить свое свободное время с пользой для души и тела;

4. Повышения уровня социальной и материальной защищенности молодежи, помощь в трудоустройстве молодых специалистов, поддержка жилищных программ для молодежи.

«Вышеперечисленные меры социально-профилактического характера, в том или ином варианте присутствуя в разнообразного уровня и рода программах, не дают ожидаемого профилактического эффекта (о чем наглядно свидетельствует статистика динамики развития молодежного экстремизма). Причин подобного положения может быть несколько: либо предлагаемые направления профилактики неверны в принципе и следует искать новые, либо существуют серьезные недостатки в практическом воплощении указанных направлений «на местах», причем эти недостатки носят системный, надинституциональный и надрегиональный характер, в противном случае какие-либо регионы, сферы социума, отдельные институты могли бы продемонстрировать наглядные примеры успешности реализации указанных направлений» [53, 123].

Авторы коллективной монографии «Профилактика интолерантности и экстремизма в молодежной среде» отмечают, что «важным аспектом в предупреждении молодежного экстремизма является формирование на федеральном уровне стратегии государственной молодежной политики. К сожалению, в отечественной практике в настоящее время не выработана оптимальная целостная государственная программа развития молодого поколения, его интеграции в социальную жизнь российского общества, не систематизированы технологии профилактики негативных явлений средствами социально-культурной деятельности» [53, С. 160].

Как отмечалось ранее, формирование толерантности как качества личности также является одним из направлений действий по профилактике ксенофобии. Понятие толерантность происходит от латинского глагола «tolero», который означает переносить, выдерживать, терпеть. «Толерантность: способность терпеть что-то или кого-то (быть выдержанным, выносливым, стойким, уметь мириться с существованием чего-либо, кого-либо), то есть не

допускать, принимать существование чего-то/кого-то, считаться с мнением других, быть снисходительным к чему-либо/ кому-либо» [13, С.26]. «Большой энциклопедический словарь» под общей редакцией Прохорова А. М. характеризует «толерантность» как «... терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [25, С.423]. Более широкое определение толерантности содержится в краткой философской энциклопедии «толерантность – терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [63, С.347]. Гасанов И. Б., рассматривая проблемы национальной нетерпимости, называет толерантность антиподом агрессивности, и, опираясь на представителей неотрейдисма делает вывод о том, что агрессивность является основой враждебности, а толерантность – ненасилия, миролюбия [24].

В педагогике проблема толерантности начинает рассматриваться в аспекте необходимости разработать простые и привлекательные принципы толерантности, а также предложить эффективные программы по формированию толерантности у детей. Цель педагогики толерантности можно определить, как воспитание молодого поколения в духе толерантности, сотрудничества, взаимоуважения прав других людей, решение конфликтных ситуаций без использования насилия. Эту цель можно достичь решением задач, которые в свою очередь объединяются во взаимосвязанные этапы:

1. Воспитание у детей толерантного и терпимого отношения (формирование негативного отношения к войне; обучением правам человека, основам демократического сосуществования; отрицание насильственных методов разрешения межличностных конфликтов; воспитывать ответственность за свои действия и поступки; становление толерантного сознания, установок толерантного отношения к другим людям; развитие

способности к терпению (самообладание, самоконтроль) и принятию (понимание, эмпатия) при взаимодействии с другими людьми.

2. Гуманизация образовательного пространства через внедрение идей толерантности в учебно-воспитательный процесс: гуманизация существующих методов и форм обучения и воспитания в учебных заведениях; гуманизация системы толерантного взаимоотношения детей и взрослых; разработка и внедрение новых методов и форм педагогической деятельности, построенных на толерантной основе [34].

В русле этого направления создаются программы толерантного воспитания в школе, ведутся социально-психологические формы и методы формирования этого качества, способности его реализовать и так далее.

Третьим направлением является развитие конфликтологической компетентности, способности человека конструктивно вести себя в системе социального взаимодействия. Одной из самых распространенных на данный момент тенденций в нашей системе образования является внедрение технологий медиаций, создание школьных служб примирения.

«Под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора (независимое лицо либо независимые лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [31].

Основная цель служб школьной медиации состоит в формировании благополучного, гуманного и безопасного пространства (среды) для полноценного развития и социализации детей и подростков, в том числе при возникновении трудных жизненных ситуаций, включая вступление их в конфликт с законом.

Медиатор не наделяется правом принятия решения по спору и не оказывает давление на стороны. Он только организует содействие конфликтующим сторонам, участвующим на добровольной основе в процессе

поиска взаимоприемлемого и жизнеспособного решения, которое удовлетворит впоследствии их интересы и потребности.

Вместе с тем процедура медиации является не только эффективным инструментом разрешения споров и конфликтных ситуаций, но и их предупреждения и профилактики.

Школьная медиация не ограничивается территорией образовательной организации. Важную роль в интеграции метода играет вовлечение семьи при условии, что родители (законные представители), обучены основам метода. Это позволит им не только хотеть, но и компетентно помогать детям в семье в сложных, потенциально конфликтных ситуациях. В частности, в трудные, критические периоды их жизни и становления.

В свою очередь, в образовательной организации конфликт будет разрешаться успешнее, если родители (законные представители) будут ориентировать ребенка на медиативный подход.

Метод школьной медиации позволяет образовательной организации и семье воспринимать друг друга как партнеров, стремящихся к одной цели, и объединить их усилия для обеспечения безопасности и благополучия ребенка» [31].

Таким образом, можно говорить о нескольких направлениях работы по профилактике ксенофобии: первое – коррекция различных психологических компонентов, лежащих в основе ксенофобии к этому числу относятся: тренинги коммуникативной компетентности, индивидуальная работа по коррекции коммуникативных сложностей, конфликтного взаимодействия и т.д. Второе направление – это формирование толерантности как качества личности. В русле этого направления создаются программы толерантного воспитания в школе, ведутся социально-психологические формы и методы формирования этого качества, способности его реализовать и т.д. Третьим направлением является развитие конфликтологической компетентности, способности человека конструктивно вести себя в системе социального взаимодействия. Одной из самых распространенных на данный момент тенденций в нашей системе

образования является внедрение технологий медиаций, создание школьных служб примирения.

1.5. Модель профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска

В ходе изучения теоретического аспекта проблемы профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска была сформулирована следующая модель (см. Рисунок 2).

Задачи:

- коррекция эмоциональной сферы, работа по осознанию своих эмоций (страх, гнев, отвращение);
- ознакомление с проблемами ксенофобии, экстремизма;
- развитие группы, как коллектива, формирование доверительных отношений;
- освоение форм взаимодействия с позиции, предполагающей проявление активного интереса к другому, формирование норм и навыков коллективного социально-приемлемого и одобряемого поведения.

Для профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска необходимо поэтапная деятельность, направленная на три компонента: поведенческий, эмоциональный и когнитивный (в данном случае под когнитивным понимаются ЗУН в области норм и правил поведения в социуме, коллективной работы, знания о проблемах ксенофобии). Эмоционально-волевой компонент включает – эмоциональную сферу (чувства, эмоции, настроение, аффекты, стресс). Поведенческий – готовность к самостоятельному действию (в данном случае – акцент на готовности к коллективной социально-приемлемой деятельности).

С этой целью выбраны и будут использованы методы групповых занятий (с использованием методики КТД), тренинги, беседы, дискуссии, кино-видео просмотры. Вся работа планируется проводиться в виде низкопорогового клуба. Для воздействия на каждый из компонентов предусмотрены

определенные методики, эффективность которых зависит от их направленного воздействия на тот или иной содержательный элемент компонента.

Оценка результативности реализации модели профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска будет осуществляться по трем критериям: изменения особенностей эмоциональной сферы подростка, связанных с ксенофобией; изменения особенностей когнитивной сферы подростка, связанных с ксенофобией; изменения в поведенческом компоненте - готовность к коллективному социально-приемлемому и одобряемому поведению.

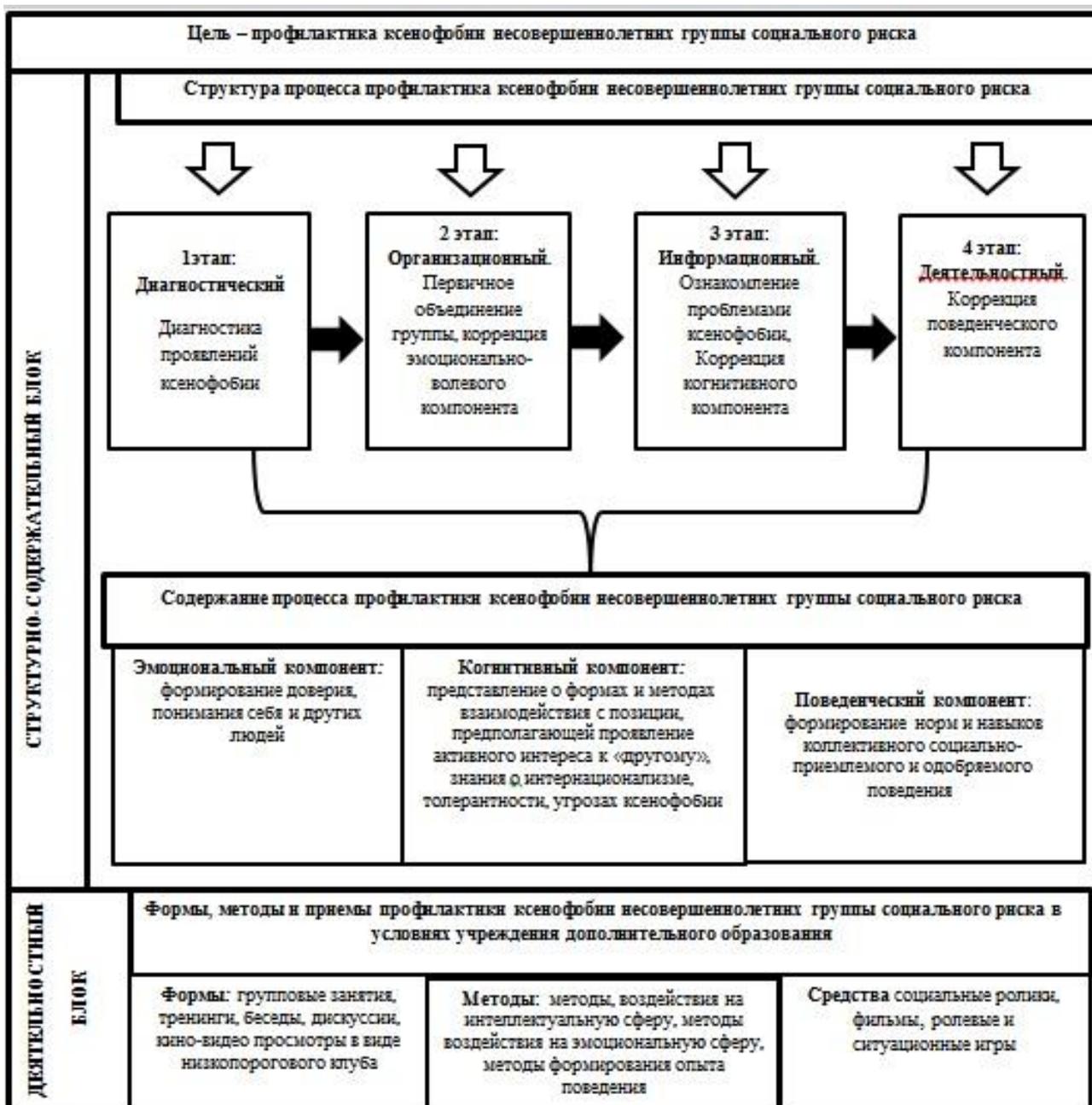

Рис. 2. Модель профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска в условиях учреждения дополнительного образования

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ

Под ксенофобией в нашей работе мы будем понимать определение, данное Крозом М. В. и Ратиновой Н. А.: «ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим». Она проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках и предубеждениях, социальных стереотипах, а также в его мировоззрении в целом. В результате в сознании индивида формируется устойчивый «образ врага», являющегося для него источником опасности и угрозы» [36, С. 5].

Нами были выявлены основные подходы к понятию ксенофобии и представлены в виде таблицы (см. Приложение 1).

На основании рассмотренного теоретического материала по проблеме нами была определена структура ксенофобии и представлена в виде рисунка (см. Рисунок 1). Структура ксенофобии состоит из трех взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: аффективный компонент, когнитивный компонент и поведенческий компонент.

Помимо этого мы пришли к выводу, что противоположным явлению ксенофобии является проявление активного интереса к другому.

В теоретической части исследования нами был сделан вывод о том, что центральным элементом когнитивного компонента ксенофобии является сформированный образ врага. Образ врага, в свою очередь, является крайним проявлением образа «чужого». Нами была изучена специфика восприятия «чужого». Было выявлено что «чужой» может быть реальным и вымышленным. Вымышленный «чужой» является квинтэссенцией страхов и желаний. Беря на себя функции изгоя «чужой» помогает «отчиститься», освободиться от собственных пороков. Осознавая свои отличия от «чужого», мы развиваем и формируем себя в этом столкновении: движемся либо в сторону «чужого», либо - в противоположную. Однако «чужой», в любом случае, выступает

отправной точкой движения. На основании изученной теории о специфике формирования образа «чужого» мы выделили рекомендации по выстраиванию системы коммуникаций с «чужим».

Изучив особенности несовершеннолетних группы социального риска и опыт работы с данной категорией детей, мы пришли к выводу, что одной из важных задач коррекционно-реабилитационной социально-педагогической практики является создание педагогически организованной среды, коллектива, выступающего институтом ресоциализации, где процесс социальной реабилитации осуществляется за счет включения дезадаптированного подростка в систему отношений, опосредованных общественно-полезной, социально-значимой деятельностью [56].

Одним из методов работы с несовершеннолетними с асоциальным поведением и неформальными молодежными объединениями – привлечение их членов в институционализированную сферу социума посредством, так называемых, низкопороговых способов.

Во времена СССР проблемы ксенофобии, интолерантности, экстремизма решалась тем, что создавались интернациональные школы, также клубы интернациональной дружбы. Целью которых, было закрепление дружбы между детьми разных государств, культур и народностей.

В современных же условиях ведется работа оптимизации отношений по нескольким направлениям. Развитие различных психологических компонентов коммуникативной компетентности, формирование толерантности как качества личности, развитие конфликтологической компетентности, способности человека конструктивно вести себя в системе социального взаимодействия.

На основе всего этого, мы разработали модель профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска. Задачами, которой являлись:

- коррекция эмоциональной сферы, работа по осознанию своих эмоций (страх, гнев, отвращение);
- ознакомление с проблемами ксенофобии, экстремизма;

- развитие группы, как коллектива, формирование доверительных отношений;

- освоение форм взаимодействия с позиции, предполагающей проявление активного интереса к другому, формирование норм и навыков коллективного социально-приемлемого и одобряемого поведения.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРУППЫ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. База исследования

Исследование осуществлялось на базе ЦВР «Дзержинец» города Тюмени. Центр внешкольной работы «Дзержинец» занимается профилактикой и коррекцией девиантного поведения несовершеннолетних. Данное учреждение функционирует с 1966 года. Основные функции: помощь несовершеннолетним, попавшим в трудную жизненную ситуацию в преодолении сложностей психологического и социально-педагогического плана, восстановление социально-психологического статуса, социальная адаптация; методическое сопровождение мероприятий по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних; организация досуговой занятости, привлечение в досуговые, профилактические и другие мероприятия. Центр является подведомственным учреждением Департамента по спорту и молодежной политике администрации г. Тюмени. В структуру ЦВР входят следующие отделы: отдел общей профилактики, отдел специальной профилактики, отдел по работе с молодыми семьями, отдел по работе с волонтерами, служба примирения, психологическая служба.

2.2. Характеристика выборки и методов исследования

Группа испытуемых – 30 человек - несовершеннолетние «группы риска» в возрасте 9-13 лет, состоящие на учете в Областном банке данных несовершеннолетних и семей «группы особого внимания» Тюменской области. В исследовании принимают участие дети и подростки, поставленные на учет комиссиями и по делам несовершеннолетних и защите их прав г. Тюмени, состоящие на индивидуальном сопровождении в МАУ ДО «Центр внешкольной работы «Дзержинец» города Тюмени.

В исследованиях по социальной педагогике и психологии понятием «группа риска» обозначают детей и подростков, проживающих и воспитывающихся в неблагополучных семьях, а так же склонных к отклоняющемуся поведению, криминальным и делинквентным поступкам. К «группе риска» относят следующие категории детей: дети с проблемами в развитии, однако не имеющие клинического диагноза; оставшиеся без попечения родителей; из неблагополучных, асоциальных семей; дети с проявлениями социальной, психолого-педагогической адаптации.

К основным особенностям указанной категории детей относится нарушение ценностных ориентаций, снижение эмпатии, нарушение социализации (снижение мотивации к общественно-одобряемой деятельности, нарушения во взаимодействии с другими членами социума), особенности психического развития (низкая самооценка, неуверенность в себе, отсутствие положительных авторитетов), иногда – отставания в физическом и интеллектуальном развитии.

Данный возрастной период включает в себя младший школьный возраст (до 12 лет), предподростковый кризис и переход на новую ступень – ребенок становится подростком. Рассмотрим особенности данного возрастного периода.

К концу младшего школьного возраста развиваются рефлексивность, моральное чувство долга. К завершению этого возраста у ребенка сформирован определенный «запас» критических оценок. В период младшего школьного возраста формируется концепция «Я-общество», где ребенок усваивает систему общественных отношений и норм (в школе). Школьное обучение помогает ребенку самовыражаться, расширять сферы взаимодействия с окружающим миром. Если отношения ребенка в школе не складываются с коллективом, педагогами, он чувствует себя подавленно, негативно, то это может привести к нарушению его психоэмоционального состояния (страх, тревога) и стать предпосылкой социально неодобряемого поведения (агрессия, проявление насилия, склонность к противоправным действиям (воровство, употребление ПАВ)).

В психологической науке существует несколько позиций рассмотрения периода 10-11 лет. Некоторые исследователи считают этот возраст началом стабильного подросткового периода (Л.С. Выготский), другие – частью критического (в целом) подросткового возраста (Л.И. Божович и др.) или окончанием детского возраста, латентной стадией (З.Фрейд). В периодизации Эльконина Д.Б. этот период рассматривается как кризис между стабильными младшим школьным и подростковым возрастaми. Конец младшего школьного возраста в условиях традиционной системы обучения знаменуется глубоким мотивационным, когда мотивация, связанная с занятием новой социальной позиции, исчерпана (учеба превратилась в одну из житейских обязанностей), а содержательные мотивы учения зачастую отсутствуют, не сформированы. Симптоматика кризиса: отрицательное отношение к школе в целом и к обязательности ее посещения, нежелание выполнять учебные задания, конфликты с учителями. По мнению Кагермазовой Л.Ц., чем менее успешным оказывается ребенок в учебной деятельности, тем более тягостной она им воспринимается[73].

Возраст 13 лет является нижней границей подросткового периода (13-17 лет), для него характерно начало тех явлений, которые в последствие получают активное развитие в течение всего подросткового этапа: половое созревание, чувство взрослости, стремление к самостоятельности. В процессе переживания проблем у подростка появляется риск суицидального поведения, негативных зависимостей (наркотики, алкоголь), депрессии. Исследователи утверждают, что такие проявления в поведении характерны даже для здорового подростка, у которого часто проявляется неустойчивость в настроении.

Экспериментальная и контрольная группа исследования – 15 человек – несовершеннолетние «группы риска», состоящие на индивидуальном сопровождении Центра «Дзержинец», замер результатов будет производиться до и после посещения ими занятий по реализуемой программе.

Оценка результативности реализации модели профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска будет осуществляться по трем

критериям: изменения особенностей эмоциональной сферы подростка, связанных с ксенофобией; изменения особенностей когнитивной сферы, связанных с ксенофобией; уровень сформированности основ коллективного социально-приемлемого и одобряемого поведения.

Под особенностями эмоциональной сферы подразумевается личностные особенности и эмоциональное состояние. Для анализа изменений в данной сфере будет использован «Тест-опросник механизмов психологической защиты (Life Style Index)»(см. Приложение 2).

Для оценки когнитивного компонента будет использована авторская методика «Образ чужого» – проективная методика для выявления ксенофобных установок в отношении «чужого» посредством проективного фантазирования. Является модификацией классической методики «Рисунок человека» Махвер К.

В качестве показателей для оценки поведенческого компонента будет использована карта наблюдений Д. Стотта (см. Приложение 4).

Методика LSI предназначена для оценки степени использования индивидом восьми механизмов психологической защиты (МПЗ), признанных в структурной теории Р. Плутчика основными. Это механизмы отрицание, проекция, регрессия, замещение, вытеснение, интеллектуализация, формирование реакции, компенсация. Некоторые из защитных механизмов выделяются как однозначные, другие представляют собой кластеры из нескольких вариантов защитных стратегий, близких по психологическому содержанию.

Механизмы психологической защиты определяются в исследовании как автоматизированные способы последовательного искажения когнитивной и аффективной составляющих образа стимульной ситуации.

Методика представляет собой опросник, который состоит из 97 утверждений, предполагающих две градации ответа «верно» или «не верно».

Оценка степени использования механизмов психологической защиты проводится по следующим шкалам, каждая из которых включает от 10 до 14 вопросов:

1. Отрицание - механизм, посредством которого отрицаются некоторый причиняющий страдания опыт, некоторые импульсы или стороны себя. Информация, противоречащая установкам, не принимается.

2. Вытеснение - механизм, посредством которого неприятные эмоции блокируются посредством забывания реального стимула и всех объектов и обстоятельств, связанных с ним.

3. Регрессия - избегание субъектом тревоги путем возвращения к онтогенетически более незрелым формам поведения и удовлетворения потребностей.

4. Компенсация - попытка исправления или замены объекта, вызывающего чувство неполноценности, нехватки, утраты (реальной или мнимой).

5. Проекция - механизм приписывания окружающим различных негативных качеств, мыслей, чувств, что формирует рациональную основу для непринятия других и принятия на этом фоне себя.

6. Замещение (смещенная агрессия) – механизм снятия напряжения путем переноса агрессии с более сильного или значимого субъекта (являющегося источником гнева) на более слабый и доступный объект или на самого себя.

7. Интеллектуализация - механизм подмены чувственной основы логическими резонами, предполагает произвольную схематизацию и истолкование событий с целью сформировать чувство субъективного контроля над ситуацией.

8. Формирование реакции (реактивное образование) - механизм трансформации импульсов и чувств, которые субъект по тем или иным причинам расценивает как неприемлемые, в их противоположности.

В теоретической части исследования было установлено, что центральным элементом когнитивного компонента ксенофобии является «образ чужого». С

целью изучения данного элемента нами была разработана рисуночная методика «Образ чужого».

Авторская методика «Образ чужого» – проективная методика для выявления ксенофобных установок в отношении «чужого» посредством проективного фантазирования. Является модификацией классической методики «Рисунок человека» Маховер К..

В основе лежат следующие идеи:

- широкое понимание объекта ксенофобии – «Обобщенный чужой» (Ю. Левада);
- ключевая роль воображения в создании образа врага (А.А. Леонтьев);
- в основе ксенофобии – проективный механизм отреагирования негативных эмоций (в особенности агрессии), приписывания собственных негативных характеристик внешнему объекту. Рисование – основной проективный источник данных о личностных особенностях.

Процедура тестирования состоит из того, что ребенку дают простой карандаш средней мягкости и стандартный чистый лист бумаги формата А4 и просят создать рисунок: Инструкция: «Нарисуй, пожалуйста, человека, которого ты можешь назвать «чужим». Форма выполнения – индивидуальная, время выполнения не ограничено. На уточняющие («Какого человека?»), не давать дополнительных разъяснений, ограничиваясь повторением инструкции. На выражения сомнений реагировать фразами «Можно попробовать», «Рисуй так, как хочешь, как умеешь».

По итогам рисования ведется беседа с ребенком в форме полуструктурированного интервью.

Основные вопросы к рисунку:

Кто изображен на рисунке? Его возраст, пол.

Какой он?

Как он живет? Чем занимается?

Есть ли у него семья, друзья, враги?

В зависимости от результатов проективного рисования могут быть введены дополнительные уточняющие вопросы, цель которых – максимально раскрыть представления испытуемого о «Чужом».

Оцениваются формальные и содержательные характеристики рисунка, а также текст по рисунку (ответы испытуемых).

Для анализа изменений в поведенческом компоненте нами выбрана карта наблюдений Стотта Д.

В основе методики Стотта лежит фиксация форм дезадаптированного поведения по результатам длительного наблюдения за ребенком. Методика получила название «Карты наблюдений» (КН). Неоднократное заполнение КН, фиксирующее разные этапы работы с тем или иным учеником (или с группой учащихся), может дать объективные показатели эффективности проводимой воспитательной или психокоррекционной работы.

В соответствии с исходным замыслом эти фрагменты поведения не выбираются умозрительно, а берутся из жизни. КН включает 198 фрагментов фиксированных форм поведения, о наличии или отсутствии которых у ребенка должен судить наблюдатель, заполняющий карту. Эти фрагменты сгруппированы в 16 синдромов (комплексов). На регистрационном бланке отмечаются те фрагменты поведения, которые характерны для данного ребенка.

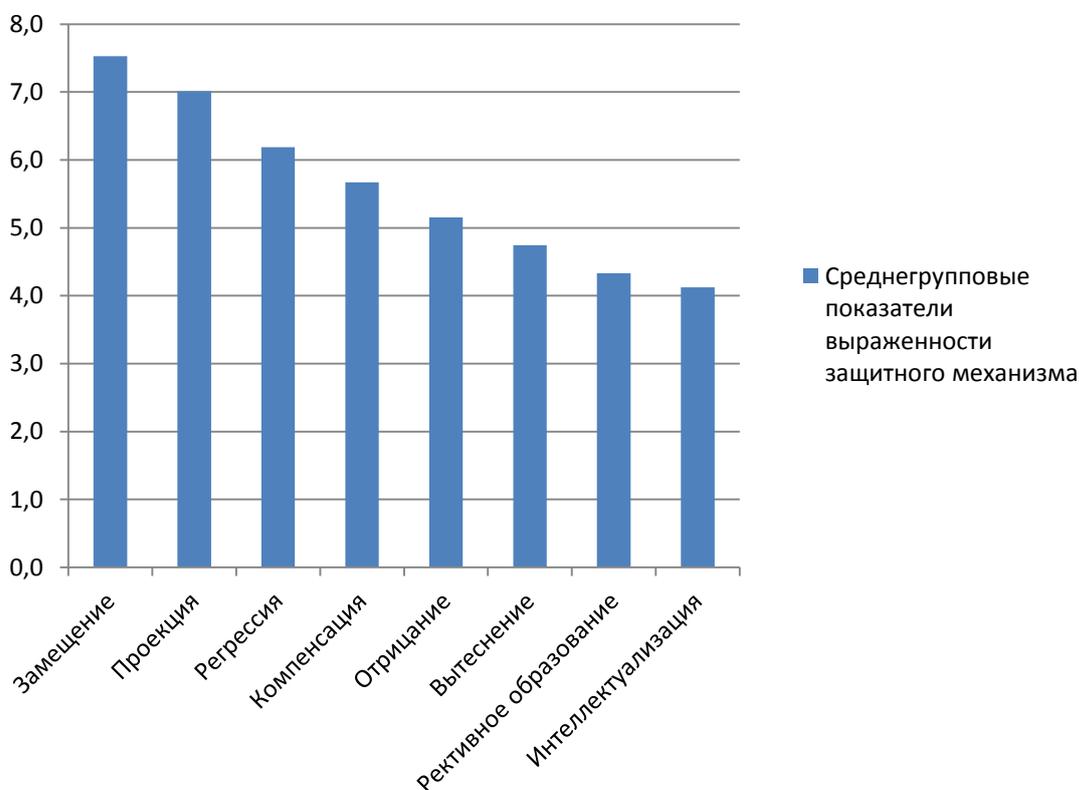
Для целей исследования нами были выбраны следующие комплексы поведенческих проявлений:

- НД - недоверие к новым людям, вещам, ситуациям. Это ведет к тому, что любой успех стоит ребенку огромных усилий.
- ВВ - враждебность по отношению к взрослым.
- ВД - враждебность к детям. (От ревнивого соперничества до открытой враждебности.).
- А - недостаток социальной нормативности (асоциальность).

2.3. Варианты проявления ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска в МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец»

Диагностика проходила в два этапа. На первом этапе была проведена диагностика группы испытуемых в количестве 30 человек с использованием методик: «Тест-опросник механизмов психологической защиты (Life Style Index)», рисуночная методика «Образ чужого». На втором этапе проведена диагностика группы (15 человек), у которой были выявлены эмоциональные, когнитивные особенности, связанные с ксенофобией, здесь использовалась карта наблюдений Д. Стотта.

По результатам «Тест-опросника механизмов психологической защиты (Life Style Index)» были получены высокие показатели по таким видам защит, как проекция замещение, регрессия, компенсация и отрицание которые относятся к группе защит, связанных с искажением содержания мыслей, чувств, поведения.

Рис. 3. Выраженность механизма психологической защиты по результатам первого замера

Самый высокий показатель нами был получен по психологической защите – замещение. Замещение («смещение»/ «вымещение») - процесс переноса действия направленного на недоступный объект на действие с объектом, который находится в доступе. При этом действие может происходить как в реальности, так и фантазиях. Замещение одна из самых распространённых психологических защит, она имеет абсолютно различные формы. К примеру, ребёнок злится на учителя, а вымещает это чувство, разорвав тетрадь. Подобное поведение в этом случае не столько агрессивного, сколько заместительного характера. Куда более сложной может быть ситуация,, когда, например, дети, которые злятся на родителей перенаправляют свою агрессию на слабых сверстников. Стоит отметить, что у ребят возможность переориентировать свои поступки с неприемлемых для себя и для общества на одобряемые, в силу ряда причин, ограничена. Набор вариантов такой переориентации, лежащей в основе замещения, достаточно ограничен у любого человека. Но в случае с подростками группы социального риска ситуация усугубляется. Возможные девиации поведения ребят с ярко выраженной защитой замещение – агрессивность, склонность к насилию, жестокости, деструктивным действиям обширного спектра и т.д. Тип групповой роли у данной психологической защиты – «ищущий козла отпущения».

Следующим по степени выраженности видом психологической защиты была представлена проекция. Данная защита развивается с целью сдерживания негативных чувств и эмоций, связанных с неприятием себя и окружающих. Эта защита - результат эмоционального отвержения человеком, как самого себя, так и общества. Люди, использующие проекцию в качестве психологической защиты, приписывают собственные не принимаемые негативные качества другим людям. Отрицательные характеристики используются как рациональное основание для неприятия «других» и, в свою очередь, принятии себя, или себя и «своих». В теории нами был сделан вывод, что ксенофобическое мышление проективно, ксенофоб подсознательно стремится избавиться от собственных недостатков, неконтролируемого страха, негативных переживаний посредством

перенесения (проекции) их на других людей или группы [56]. Среди возможных отклонений в поведении людей с ярко выраженной защитой проекция, можно отметить – обострённое чувство несправедливости, паранойя, чувство собственной ущербности, либо наоборот – преувеличенное самолюбование, эгоизм. На этой основе могут проявить себя враждебность, насилие. Тип групповой роли у психологической защиты проекция – «проверяющий».

Помимо очевидной негативной коннотации двух самых распространённых защит (замещения и проекция), на наш взгляд, у них есть также свои особенности, которые потенциально могут стать ресурсами в работе с ребятами. Так замещение, по сути, есть потенциальная активность. Этот тип защиты напрямую связан со способностью к активности. Психологи отмечают, что люди с ярко выраженной защитой замещение очень активны, быстро реагируют, крайне мобильны, умеют быстро адаптироваться и способны эффективно решать практические задачи. Среди потенциально положительных особенностей защитного поведения психологической защиты проекция, в свою очередь, можно назвать – требовательность к себе и другим, стремление к достижению высоких показателей в любом виде деятельности.

Также стоит отметить, что в теоретической части нами было установлено, что в основе ксенофобии заложен механизм интеллектуализации, который порождает образ врага. Нами же были получены низкие показатели по защите интеллектуализация. Это можно объяснить тем, что у детей данной группы когнитивный компонент ксенофобии находится в процессе становления, их особенность заключается в отсутствии частично или полностью специального знания (например, религиозного), социальные стереотипы и установки находятся в процессе становления. Можно сделать вывод, что несовершеннолетними группы социального риска младшего подросткового возраста для интеллектуализации не хватает когнитивных ресурсов. Соответственно, данная категория является сензитивной для проведения работы по профилактике ксенофобии.

На основе результатов, полученных с помощью методики «Образ чужого» были выделены испытуемые с негативными образами чужого (28 человек) как потенциальные носители ксенофобных установок.

Характеристики негативного образа «чужого» по рисунку по результатам констатирующего эксперимента:

Формальные особенности изображения:

Положение на листе – рисунок смещен вниз и влево;

Наличие штриховки, затемнение;

Содержательные характеристики рисунка:

Наличие физического изъяна (шрам, отсутствие одного глаза, зубов);

Неопрятная, маргинальная одежда (спортивный костюм);

Акцентировано изображение глаз;

Наличие оружия;

Наличие сигареты.

По рассказу:

Отсутствие семьи;

Наличие врагов.

Таблица 1

Характеристики образа «Чужого» по рисунку по результатам констатирующего эксперимента

Характеристика изображения	Наличие признака (количество испытуемых)
Формальные особенности изображения	
Положение на листе – рисунок смещен вниз и влево	22
Наличие штриховки, затемнение	24
Содержательные характеристики рисунка	
Наличие физического изъяна (шрам, отсутствие одного глаза, зубов)	16
Акцентировано изображение глаз	17
«Асоциальный стиль»: неопрятный внешний вид персонажа, спортивный костюм, сигарета	21
Наличие оружия	14

Далее интерпретируем полученные данные. Центральным элементом когнитивного компонента ксенофобии является сформированный образ врага.

Образ врага, в свою очередь, является крайним проявлением образа «чужого». На основании теории было выявлено что «чужой» может быть реальным и вымышленным. Вымышленный «чужой» является квинтэссенцией страхов и желаний автора образа «чужого». В случае с нашей категорией детей вымышленный «чужой» был представлен в образе асоциального элемента, старшего подростка на 4-5 лет старше самих испытуемых, и вобравший в себя почти весь спектр типичных девиаций: ПАВ зависимость, игромания, воровство и пр. Помимо этого, выявленный у ребят образ «чужака» характеризуется отсутствием страхов и наличием большого количества врагов, с которыми он активно борется.

В предыдущей главе был сделан вывод о том, что основная функция «чужака» - показать группе ее границы. В тоже время «чужак» является отправной точкой, от которой можно двигаться либо в сторону сближения, либо в противоположную. Выявленный образ «чужака» демонстрирует крайне нежелательное развитие событий для ребят в будущем; границы, рамки, которые не стоит переходить. Одновременно этот образ для ребят представляет собой объект неподдельного интереса. Беря на себя функции изгоя «чужой» помогает «отчиститься», освободиться от собственных пороков. А потому так притягателен для ребят.

На основании полученных результатов по двум методикам: «Образ чужого» и «Тест-опросник механизмов психологической защиты (Life Style Index)» нами была сформирована группа в количестве 15 человек, у которой были выявлены элементы когнитивного и эмоционального компонентов ксенофобии: ярко выражены такие психологические защиты, как замещение и проекция, также у них было выявлено наличие гипертрофированного негативного, асоциального образа «Чужого». Для данной группы бала проведена диагностика с использованием карты наблюдений Стотта Д., для диагностики поведенческого компонента ксенофобии. Были выявлена степень выраженности таких шкал, как «недоверие к новым людям, вещам ситуациям», «враждебность по отношению ко взрослым», «враждебность по отношению к

детям» и «недостаток социальной нормативности – асоциальность». После проведения формирующего эксперимента с выявленной группой методики будут использованы повторно.

2.4. Анализ системы работы в МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец» по профилактике ксенофобии

Деятельность МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец» г. Тюмени по профилактике ксенофобии проходит в рамках работы отдела общей профилактики.

МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец» реализует концептуальный системный подход к профилактике асоциального поведения, т.е. разрабатываются и внедряются механизмы профилактического воздействия, осуществляется подготовка и обучение специалистов отрасли и волонтеров, которые организуют и проводят работу в учреждениях спорта и молодежной политики, создается социально поддерживающая среда в виде подготовленных и информированных родителей. Цель работы – способствовать воспитанию успешного, социально адаптированного, самостоятельного, ответственного и реализованного молодого человека, который понимает свои потребности и удовлетворяет их безопасно для себя и окружающих [52].

Деятельность МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец» г. Тюмени по профилактике ксенофобии осуществляется по ряду направлений.

Первое направление работы осуществляется в рамках программы «Методическая копилка»: проводится работа по организационно-методическому сопровождению профилактической работы специалистов отрасли. К примеру, специалистами было проведено мероприятие - семинар для специалистов следственного изолятора на тему «Профилактика экстремизма и интолерантность».

Следующее направление – работа в рамках программы «Безопасное взросление». Проводятся информационно-профилактические мероприятия на тему профилактики экстремизма и терроризма у несовершеннолетних. Проходит работа в рамках проекта «Урок дружбы», под-проекта «Позволь

другому быть другим». Помимо указанного направления существуют еще семь, косвенно направленных на профилактику ксенофобии, такие как «Слагаемые счастья», «Я управляю стрессом» и др.

Еще одним направлением является работа в рамках программы «Экскурсионно-профилактическое бюро»: организуем и проводим экскурсии для детей учетных категорий. «Специалистами отдела общей профилактики МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец» города Тюмени в сентябре этого года были проведены мероприятия патриотической направленности по профилактике экстремизма и терроризма в рамках проекта «Безопасное взросление». Несовершеннолетние, в том числе и учетных категорий, познакомились с работой Молодежного Совета Координационного Совета национальных общественных объединений Тюменской области, в котором представлены 28 национальностей. Представители Чеченской Республики рассказали об обычаях и традициях своего народа, показали элементы национального танца – лезгинки, поведали о самых вкусных блюдах и особенностях кухни. Главная идея «урока дружбы» - единство и согласие народов нашей многонациональной Родины. Так же была организована экскурсия в областную библиотеку им. Менделеева, где ребятам было предложено информационно - просветительское мероприятие «За Русь Великую: по следам героического эпоса». В рамках видеолектория на основе былин сотрудник библиотеки рассказал об истоках воинской славы русского народа. Мероприятия такой направленности позволяют формировать толерантное мировоззрение, терпимое отношение ко всем людям, вне зависимости от их национальности, религии, цвета кожи. Вспоминая жертв террористических актов и воинов, погибших, выполняя служебный долг, мы едины в намерении не допустить разрастания этого безумия. Не ради красивых слов мы говорим о необходимости уважать культурные и национальные особенности всех народов. Толерантность и взаимоуважение позволят предупредить разрастание терроризма. Это лучшая профилактика экстремистских настроений»[68].

Еще одним направлением работы является деятельность по программе «Родительская академия». Здесь специалистами осуществляется работа с родителями с целью улучшения детско-родительских взаимоотношений и активизации профилактического потенциала семьи в виде встреч, собраний, консультаций. Пример мероприятия – родительское собрание на тему «Толерантность в разрешении конфликтов».

Помимо этого специалистами разрабатывается и выпускается информационно - просветительская продукция на тему интолерантности, ксенофобии, экстремизма (брошюры, листовки, буклеты, мини книжки и т. д.) для различных целевых групп (родителей, подростков, специалистов).

Также специалистами осуществляется взаимодействие с учреждениями, организациями, занимающимися профилактической ксенофобии в подростково-молодежной среде.

Центр «Дзержинец» проводит большое количество мероприятий не только для несовершеннолетних, но и для тех микрогрупп, в которых пребывает подросток, будь то семья, досуговое или образовательное учреждение.

Можно сказать, что центр «Дзержинец» на сегодняшний день остается одним из немногих учреждений города, которое целенаправленно, профессионально, комплексно занимаются первичной профилактикой.

2.5. Содержание деятельности по профилактике ксенофобии в МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец»

Распространение экстремизма – опаснейшая тенденция. Явление ксенофобии – одно из ключевых содержательных компонентов экстремизма. В современном обществе происходят изменения, усугубляющие данную проблему. К таковым можно отнести: глобализацию, коммуникацию (СМИ, Интернет, информация), ценность индивидуального, экономическую нестабильность. Происходящие процессы объективны. В таких условиях два основных канала социализации, семья и образование, трансформируются. В связи с этим многие современные исследователи сегодня говорят о важности внешкольной занятости детей и подростков. Еще актуальнее этот вопрос стоит в контексте работы с детьми группы социального риска, которые частично или полностью исключены из формальных институтов социализации.

Существует ареал обитания ребенка, который растет с его возрастом и самостоятельностью. Это пространство взросления определяется культурным капиталом семьи, возможностями семьи и территории [28]. Дети группы социального риска – это дети из «слабых» семей, имеющие бедный опыт взаимодействия с окружающим миром. Что также служит основанием для ксенофобии у данной группы.

Таким образом, насыщение внешкольного пространства может являться основным, если не единственным, ресурсом профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска. В связи с этим мы разработали программу по профилактике ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска в условиях учреждения дополнительного образования (см. Приложение 3).

Цель программы: профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска.

Задачи:

- коррекция эмоциональной сферы, работа по осознанию своих эмоций (страх, гнев, отвращение);

- ознакомление с культурой и традициями других народов, проблемами ксенофобии, экстремизма;
- развитие группы, как коллектива, формирование доверительных отношений;
- освоение форм взаимодействия с позиции, предполагающей проявление активного интереса к другому, формирование норм и навыков коллективного социально-приемлемого и одобряемого поведения.

Теоретическая часть программы

Ведущим видом деятельности в подростковом возрасте выступает интимно личностное общение в процессе выполнения коллективной полезной деятельности. Даже незначительные нарушения в общении воспринимаются болезненно. Такая специфическая социальная активность подростка заключается в большой восприимчивости, сенситивности к усвоению норм, ценностей и способов поведения. Младшему подростку особенно присущи потребность в достойном положении в коллективе сверстников и семье; стремление обзавестись верным другом; стремление избежать изоляции как в классе, так и в малом коллективе; повышенный интерес к вопросу о «соотношении сил» в группе [55]. В стремлении занять желаемые социальные позиции подростки могут использовать различные способы, в том числе проявление ксенофобии.

Результаты наблюдений за поведением ребят группы социального риска, их общением, отношением к другим людям позволяют сделать вывод о том, что у них стереотип поведения в конфликтных ситуациях чаще сводится к выяснению отношений путем моральных или физических оскорблений. Чаще всего основными формами проявления нетерпимости являются оскорбления, презрительные прозвища, насмешки, выражения пренебрежения, частое и эмоционально-насыщенное использование обобщающих выражений по типу «вы все так говорите», «вы всегда так делаете» и т.д.

Невозможность занять желаемые социальные позиции в семье и школе порождает у ребят группы социального риска негативную консолидацию

(объединения принципу «против»). Большинство ребят заявляют о негативном отношении к сотрудникам полиции, демонстрируют элементы криминальной субкультуры АУЕ («Арестантское уркаганское единство»).

Центральным элементом когнитивного компонента ксенофобии является сформированный образ врага. Образ врага, в свою очередь, является крайним проявлением образа «чужого». Также, на основании теории, было выявлено что «чужой» может быть реальным и вымышленным. Вымышленный «чужой» является квинтэссенцией страхов и желаний автора образа «чужого». В случае с нашей категорией детей вымышленный «чужой» был представлен в образе асоциального элемента, старшего подростка на 4-5 лет старше самих испытуемых, и вобравший в себя почти весь спектр типичных девиаций: ПАВ зависимость, игромания, воровство и пр. Помимо этого, выявленный у ребят образ «чужака» характеризуется отсутствием страхов и наличием большого количества врагов, с которыми он активно борется. Функция чужака - показать группе ее границы. В тоже время он является отправной точкой, от которой можно двигаться либо в сторону сближения, либо в противоположную. Выявленный образ чужака демонстрирует крайне нежелательное развитие событий для ребят в будущем; границы, рамки, которые не стоит переходить. Одновременно образ «чужака» для ребят представляет собой объект истинного интереса. Беря на себя функции изгоя «чужой» помогает «отчиститься», освободиться от собственных пороков. А потому так притягателен для ребят.

При написании программы также учитывалось, что у детей данной социально-возрастной категории когнитивный компонент ксенофобии находится в процессе становления, их особенность заключается в отсутствии частично или полностью специального знания (например религиозного), социальные стереотипы и установки находятся в процессе становления. При этом в теоретической части нами было установлено, что основной психологической защитой, используемой ксенофобами, является рационализация. Можно сделать вывод, что несовершеннолетними группы социального риска младшего подросткового возраста для рационализации не

хватает когнитивных ресурсов. Но есть готовность к применению данной защиты. Из этого можно сделать вывод о том, что данная категория является сензитивной для проведения работы по профилактике ксенофобии.

На основании этого были выделены три основных направления работы:

1. Мероприятия, направленные на коррекцию эмоционального компонента. Включает в себя работу по осознанию подростками своих эмоций, лежащих в основе ксенофобии. Форма работы - групповой тренинг, беседа, игра, рисунок. Планируемые мероприятия и темы занятий:

- Занятие 1. Знакомство с группой;
- Занятие 2. Повышение самооценки;
- Занятие 3. Снижение уровня тревожности;
- Занятие 4. Снижение страха социальных контактов;
- Занятие 5. Формирование осознания собственных эмоций и чувств других людей, развитие эмпатии;
- Занятие 6. Формирование внутреннего самоконтроля и умения сдерживать негативные импульсы;
- Занятие 7. Приобретение умений находить выход из трудных ситуаций;
- Занятие 8. Формирование позитивных моральной позиции и жизненных перспектив.

2. Мероприятия по коррекции когнитивного компонента. Работа по ознакомлению проблемами ксенофобии, экстремизма. Форма работы - групповой просмотр фильмов, роликов с последующей дискуссией. Планируемые мероприятия:

- просмотр и обсуждение ролика «Внешность не главное». Темы для обсуждения после просмотра: роль внешности в жизни человека; здоровье и красота;
- просмотр и обсуждение ролика « Я рисую счастье» . Темы для обсуждения после просмотра: человечность, целеустремленность, терпимость, жажда жизни, ценность жизни;

- просмотр и обсуждение ролика «Притча о добре». Темы для обсуждения после просмотра: бескорыстие, стремление сделать добро;
- просмотр и обсуждение эпизодов из фильма «Класс» / 2007 г., Эстония. Темы для обсуждения после просмотра: противостояние социальной среде, выбор между принадлежностью к группе и своими ценностями, проблема школьного насилия;
- просмотр и обсуждение серии сериала «Очень странные дела» / 2016 г., Темы для обсуждения после просмотра: принятие другого, отличающегося от большинства человека. «свои» и «чужие» люди. Выгоды разнообразия;
- просмотр и обсуждение социального ролика «Страна без расизма и ксенофобии». Темы для обсуждения после просмотра: ксенофобия, толерантность.
- просмотр и обсуждение эпизодов из фильма «Пацаны», 1983 г. Темы для обсуждения после просмотра: дружба, ответственность.
- просмотр и обсуждение фильма «Невидимые дети», 2005 г. Темы для обсуждения после просмотра: проблемы детей разных стран мира.

3. Мероприятия по коррекции поведенческого компонента. Включает в себя работу по освоению форм взаимодействия с позиции, предполагающей проявление активного интереса к другому, формирование норм и навыков коллективного социально-приемлемого и одобряемого поведения, развитие группы, как коллектива, формирование доверительных отношений. Форма работы – групповая форма работы с использованием методики коллективного творческого дела (КТД) по Иванову И.П. Планируемые мероприятия: КТД «Идеи для социального ролика «Новенький», КТД «Словарь толерантности»; КТД «Вымышленная национальность»; КТД «Поэтажная помощь»; КТД «Портрет незнакомца», КТД Праздник в честь юбилея «Башни»; КТД «Ждем добрых гостей».

Формирующий эксперимент проводился на базе МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец» в период с сентября 2016 по ноябрь 2016 года.

Занятия проводились с ребятами, посещающими досуговые студии Центра. Была сформирована группа из 15-ти несовершеннолетних, с которыми осуществлялась программа эксперимента. Небольшая численность группы объясняется особенностью контингента, который состоит из так называемых «трудных» подростков и требует повышенного внимания и концентрации энергии и внутренних ресурсов педагога для работы с ними.

По итогу работы в рамках первого направления – коррекция эмоционального состояния, можно сделать вывод, что тренинговая форма работы с ребятами в целом оказалась достаточно успешной. Однако были выявлены некоторые особенности проведения. Занятия планировались проводиться в определенные дни и время, два раза в неделю. Но, учитывая особенности ребят и работу Центра, в процессе работы график занятий претерпел изменения. Четыре занятия прошли, как и планировались. Часть занятий решено было сделать в виде заключительного этапа после работы основных досуговых студий ЦВР «Дзержинец», таких как Клуб общения «Мой мир» и творческая студия «Яркий мир». Это были ситуации, когда цели мероприятий студий и цели занятия тренинга органично совмещались. Подобное взаимодействие оказало положительное влияние на ход работы.

По результатам работы в рамках направления коррекции когнитивной сферы, можно сделать следующий вывод: форма работы в виде просмотра видео-материалов (фильмов, социальных роликов, сериалов) с последующей дискуссией также оказалась действенной. Ребята с удовольствием просматривали материалы, принимали участие в обсуждениях. Как и предполагалось, часть ребят не могли долго удерживать внимание в процессе просмотра. Но это компенсировалось в процессе коллективного обсуждения. Стоит отметить, что при реализации такой формы работы, стоит очень ответственно подойти к подбору репертуара. Большинство видео-материалов, в нашем случае, были в виде социального ролика, с высокой эмоциональной насыщенностью и простотой восприятия. Демонстрация даже более сложных для восприятия видео-материалов вызывала мгновенное угасание интереса. В

таком случае просмотр прерывался обсуждением, ставилась цель дальнейшего просмотра. В целом мероприятия данного направления вызвали активный интерес у ребят. Некоторые ребята предлагали идеи роликов для дальнейшего просмотра и обсуждения. Планировалось, что по итогу работы в рамках киноклуба ребята будут мотивированы на создание собственного социального ролика. Действительно данная работа заинтересовала ребят. С этой целью им было предложено коллективное творческое дело с целью создания идей для будущего ролика. Идею нужно было не только придумать, но и продемонстрировать. В ходе работы ребята были разделены на три группы по 4-5 человек. К каждой группе был приставлен помощник из числа специалистов Центра. Первое КТД было, так сказать, пробным. Изначально планировалось провести вводное занятие для ребят на тему методики КТД, но учитывая особенности несовершеннолетних, решено было немного модифицировать методику. Изменения заключались в том, что в ходе проведения первого КТД специалисты Центра по большей части направляли ребят практически в каждом шаге, демонстрировали собственный пример дела. В итоге идеи для социального ролика «Новенький» проявили себя в виде сценок. Мероприятие прошло в общей дружеской, веселой атмосфере. Итогом работы стало решение объединить все три представленные идеи вместе, а также запланирована реализация идеи, определено предполагаемое время - период новогодних каникул.

В результате проведения последующих КТД, название которых было перечислено выше, можно отметить, что особенно интересным, по общему мнению ребят и специалистов Центра, оказалось дело «Вымышленная национальность». Заданием ребят было придумать несуществующую, вымышленную национальность. Придумать ей название, национальный костюм, исполнить национальный танец, приготовить и дать попробовать другим участникам национальное блюдо. На подготовительном этапе специалистами Центра были подготовлены необходимые материалы для выполнения задания. Ребята были разделены на три группы, у каждой группы

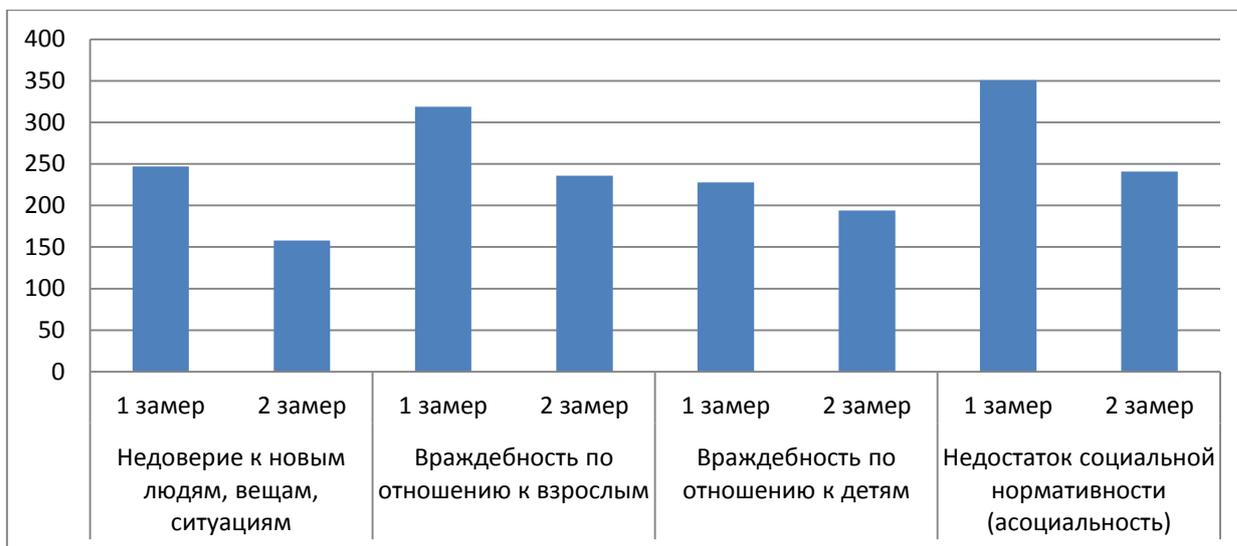
свой помощник из числа специалистов Центра. Итогом КТД стала веселая демонстрация вымышленных национальностей, среди которых – «Башенцы», «Чубаки», «Малые». После демонстрации выступлений, дегустации «национальной» кухни, произошло обсуждение по следующим вопросам: «Что общего у всех трех вымышленных национальностей?», «Есть ли у них важные дела или проблемы?», «Как они могли бы друг другу помочь в их решении?»

Подводя итог деятельности можно заключить, что поставленные задачи в целом были выполнены. У ребят наблюдалась значительная положительная динамика в поведении. Но стоит отметить, что такое поведение демонстрировалось, в большинстве случаев, только в пространстве Центра. Это можно объяснить общими поведенческими особенностями ребят группы социального риска, а также небольшой продолжительностью эксперимента.

2.6. Оценка эффективности деятельности по профилактике ксенофобии

По завершению формирующего этапа эксперимента в ноябре 2016 года проведена повторная диагностика с целью выявления ситуации по динамике изменений проблемы и результативности примененных методов и форм работы. Повторная диагностика проводилась для группы несовершеннолетних в количестве 15 человек, принявших участие в эксперименте. Для вторичной диагностики были использованы три уже упомянутых методики – рисуночная методика «Образ чужого», «Тест-опросник механизмов психологической защиты (Life Style Index)», карта наблюдений Стотта Д.

В ходе статистического анализа карт наблюдения Стотта Д. за несовершеннолетними получены следующие результаты (см. Рисунок 3).

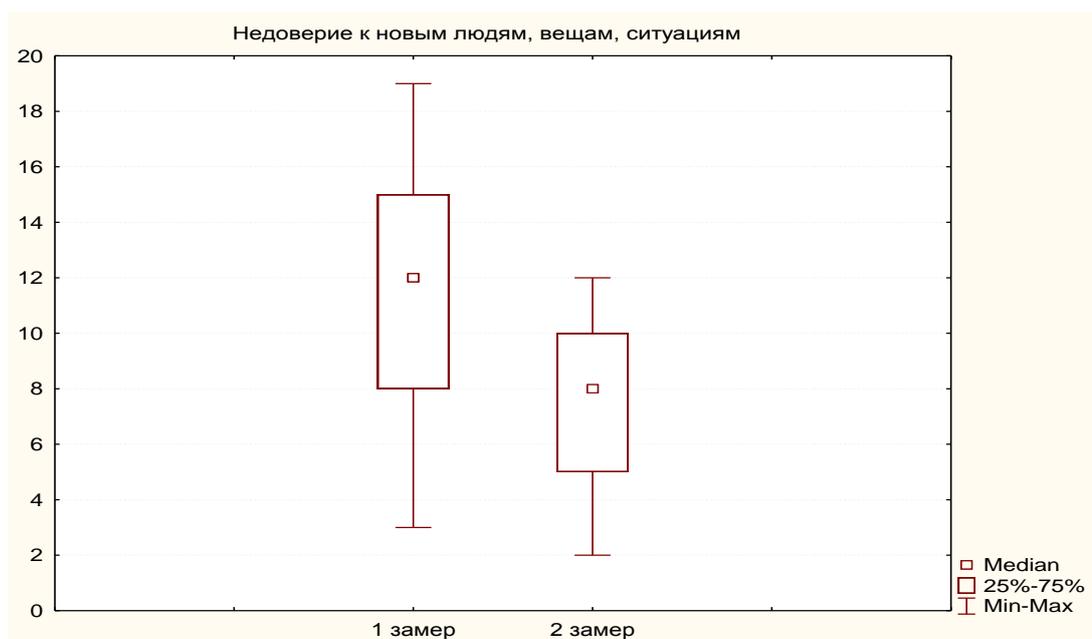
Рис. 4. Общая сумма поведенческих проявлений ксенофобии по итогам 1 и 2 замеров по методике карта Д. Стотта

Таблица 2

Значение Т-критерия Вилкоксона по Шкале недоверие к новым людям, вещам, ситуациям

Wilcoxon Matched Pairs Test (Spreadsheet1) Marked tests are significant at $p < .05000$

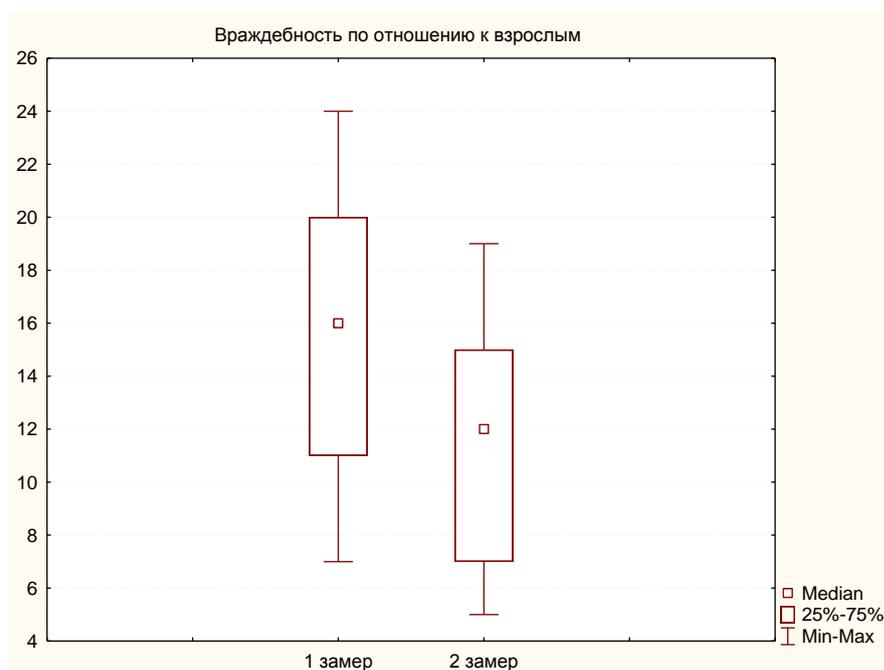
Недоверие к новым людям, вещам, ситуациям	Valid - N	T	Z	p-level
1 замер & 2 замер	15	0	3,296	0,001

Рис. 5. Сдвиг показателей по Шкале недоверие к новым людям, вещам, ситуациям

Значение Т-критерия Вилкоксона по Шкале враждебность по отношению к взрослым

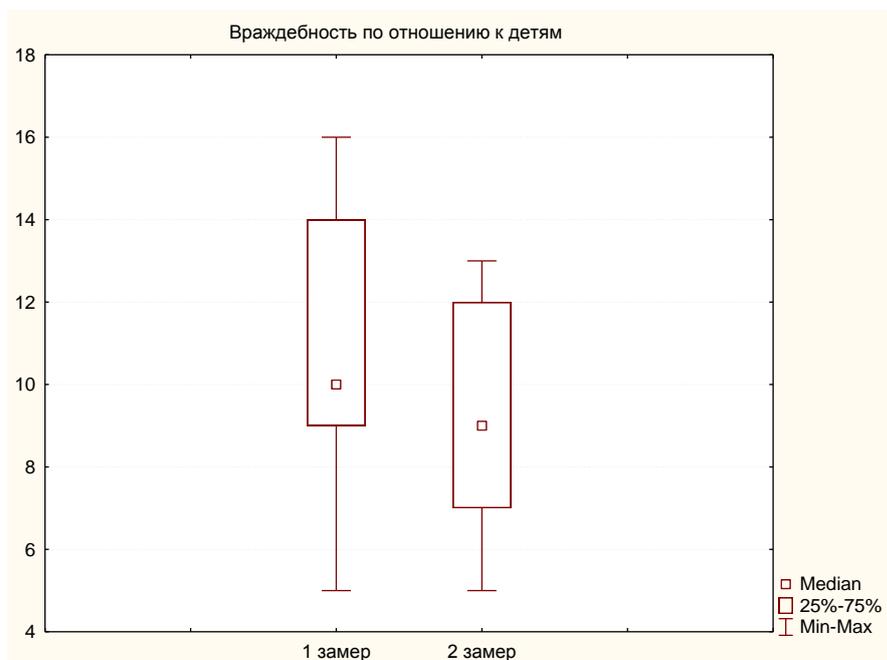
Wilcoxon Matched Pairs Test (Spreadsheet1) Marked tests are significant at $p < ,05000$				
Враждебность по отношению к взрослым	Valid - N	T	Z	p-level
1 замер & 2 замер	15	1,5000	3,3226	0,0009

Рис. 6. Сдвиг показателей по Шкале враждебность по отношению ко взрослым

Значения Т-критерия Вилкоксона по Шкале враждебность по отношению к детям

Wilcoxon Matched Pairs Test (Spreadsheet1) Marked tests are significant at $p < ,05000$				
Враждебность по отношению к детям	Valid - N	T	Z	p-level
1 замер & 2 замер	15	13,50	2,448	0,014

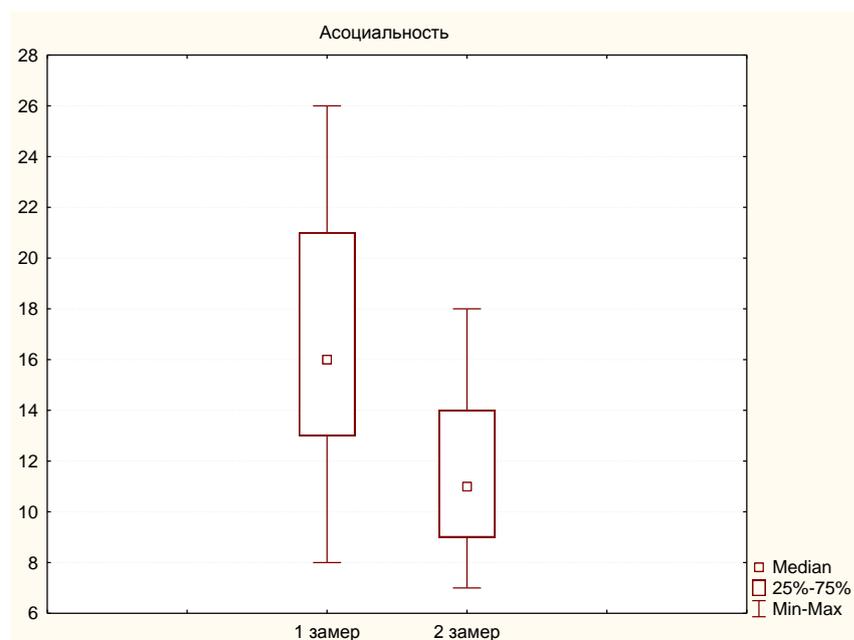
Рис. 7. Сдвиг показателей по Шкале враждебность по отношению к детям

Таблица 5

Значение Т-критерия Вилкоксона по Шкале асоциальность

Wilcoxon Matched Pairs Test (Spreadsheet1) Marked tests are significant at $p < ,05000$

Асоциальность	Valid - N	T	Z	p-level
1 замер & 2 замер	15	4,000	3,181	0,001

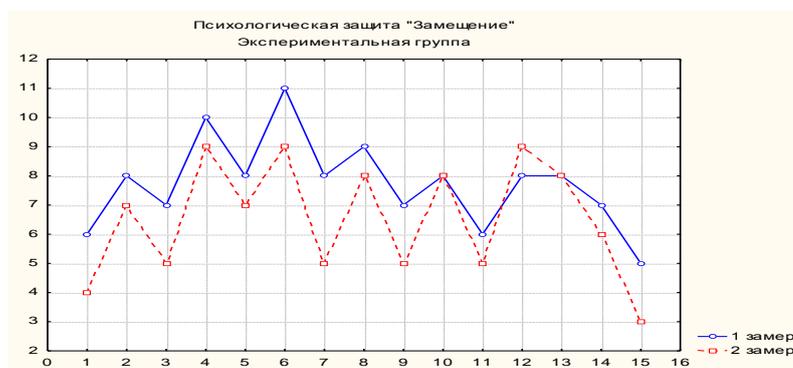

Рис. 8. Сдвиг показателей по Шкале асоциальность

Как можно наблюдать из гистограммы (см. Рисунок 4), а также приведенных ниже таблиц и рисунков, сумма поведенческих проявлений ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска в результате эксперимента снизилась.

Обратимся к рассмотрению анализа данных методики «Тест-опросник механизмов психологической защиты (Life Style Index)»

По результатам второго замера были получены значимые различия по таким защитам, как проекция и замещение, которые относятся к группе защит, связанных с искажением содержания мыслей, чувств, поведения. Данные психологические защиты стали менее выраженными, что может свидетельствовать о положительной динамике.

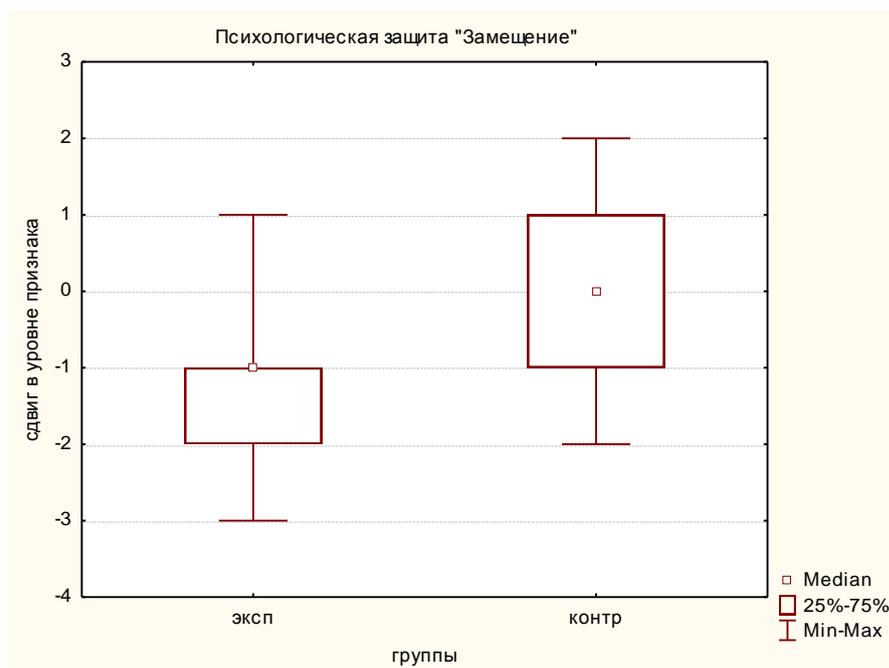
Рис. 9. Динамика интенсивности проявления психологической защиты «Замещение» по результатам первого и второго замера в экспериментальной группе

Рис. 10. Динамика интенсивности проявления психологической защиты «Замещение» по результатам первого и второго замера в контрольной группе

Значение U-критерия Манна Уитни замещение

Mann-Whitney U Test (Spreadsheet1) By variable Var2 Marked tests are significant at p <,05000										
	Rank Sum - эксп	Rank Sum - контр	U	Z	p- level	Z adjusted	p- level	Valid N - эксп	Valid N - контр	2*1sided - exact p
Замещение	161,5	303,5	41,50	-2,94	0,003	-3,02	0,002	15	15	0,002

Рис. 11. Сдвиг показателей по психологической защите «Замещение»

Замещение («смещение»/ «вымещение») - процесс переноса действия направленного на недоступный объект на действие с объектом, который находится в доступе. При этом действие может происходить как в реальности, так и фантазиях. Замещение одна из самых распространённых психологических защит, она имеет абсолютно различные формы. К примеру, ребёнок злится на учителя, а вымещает это чувство, разорвав тетрадь. Подобное поведение в этом случае не столько агрессивного, сколько заместительного характера. Куда более сложной может быть ситуация, когда, например, дети, которые злятся на родителей перенаправляют свою агрессию на слабых сверстников. Можно предположить, что снижение степени выраженности данной психологической защиты стало результатом проведенных занятий в рамках тренинга, а также

коллективной творческой деятельности, предполагающей использование ресурса повышенной активности, мобильности, присущей ребятам с ярко выраженной защитой «замещение». У ребят появилась возможность переориентировать свои поступки с неприемлемых для себя и для общества на социально-одобряемые, а также лично значимые для самих подростков.

Рис. 12. Динамика интенсивности проявлений психологической защиты «Проекция» по результатам 1 и 2 замера в экспериментальной группе

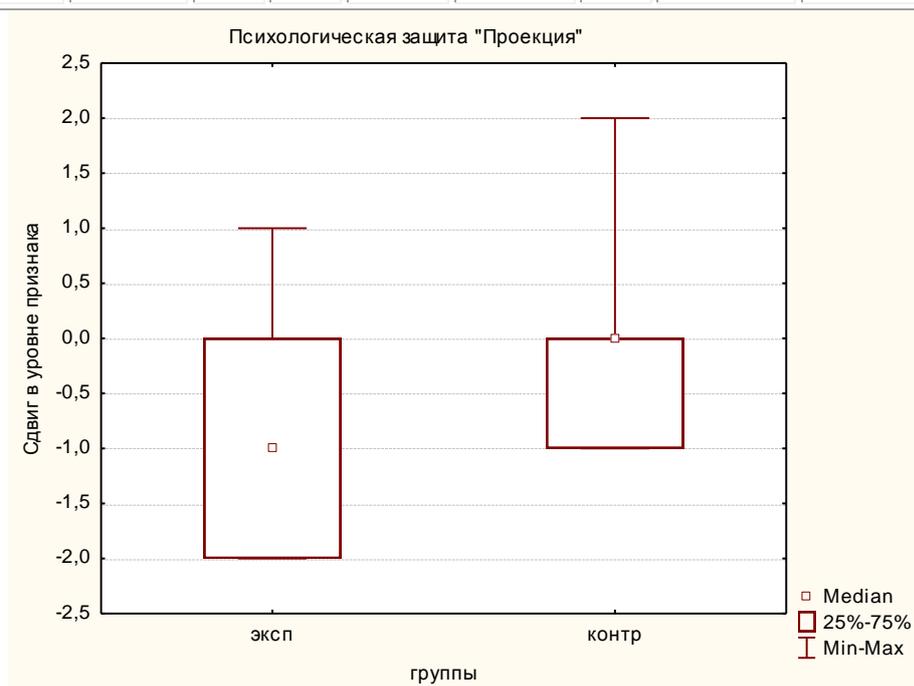

Рис. 13. Динамика интенсивности проявлений психологической защиты «Проекция» по результатам 1 и 2 замера в контрольной группе

Значение U-критерия Манна-Уитни защита «Проекция»

Mann-Whitney U Test (Spreadsheet1) By variable Var8 Marked tests are significant at $p < ,05000$

	Rank Sum - эксп	Rank Sum - контр	U	Z	p-level	Z adjusted	p-level	Valid N - эксп	Valid N - контр	2*1sided exact p
Проекция	179,5	285,5	9,50	2,20	0,028	-2,31	0,021	15	15	0,026

Рис. 14. Сдвиг показателей по психологической защите «Проекция»

Защита - проекция. Ведущая эмоция - отвращение (неприятие). Развивается как результат эмоционального отвержения в раннем детстве со стороны значимых лиц. Проекция позволяет переносить собственную неполноценность на других. Комбинация проекции и замещения формируют эмоциональный базис ксенофобии. В результате работы этих защит происходит формирование образа «плохого чужого», выступающего объектом для разрядки агрессивных импульсов.

Апанасюк А. отмечает: «По сути, ксенофобия – это одна из форм психологической защиты индивида и группы в непредсказуемом и опасном мире, которая способствовала выживанию человечества...Более того именно

через диалектику своего и чужого возможно достижение той необходимой степени напряженности, без которой невозможно развитие» [13, С. 13].

Таким образом, по результатам статистического анализа данных, полученных при первом и втором замере по методике LSI, произошло значимое снижение уровня выраженности таких защит, как проекция и замещение. В ходе профилактической работы осуществлялась работа с негативными эмоциями, лежащими в основе этих механизмов психологической защиты. Кроме того, в ходе совместной коллективной творческой деятельности ребятам была предоставлена возможность проверить, насколько их представления о другом соответствуют реальности.

Обратимся к рассмотрению анализа данных методики «Образ чужого». Выявление различий по рисунку «Образ чужого» в экспериментальной и контрольной группах проводилось с помощью критерия Фишера.

Назначение критерия ϕ :

Критерий Фишера предназначен для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего исследователя эффекта.

Критерий оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий нас эффект.

Таблица 8

Значения критерия Фишера по шкале рисунок смещен влево и вниз

Группы	«Есть эффект»: рисунок смещен влево и вниз		«Нет эффекта»		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
Экспериментальная	7	(46,7 %)	8	(53,3%)	15
Контрольная	10	(66,7%)	5	(33,3%)	15

Значение критерия Фишера $\phi = 1,11$ – различия не значимы.

Значение критерия Фишера по Шкале наличие штриховки, затемнения

Группы	«Есть эффект»: наличие штриховки, затемнение		«Нет эффекта»		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
Экспериментальная	8	(53,3 %)	7	(46,7%)	24
Контрольная	10	(66,7%)	5	(33,3%)	25

Значение критерия Фишера $\phi = 0,75$ – различия не значимы.

Таблица 10

Значение критерия Фишера по Шкале наличие физического изъяна

Группы	«Есть эффект»: наличие физического изъяна		«Нет эффекта»		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
Экспериментальная	3	(20 %)	12	(80%)	15
Контрольная	8	(53,3%)	7	(46,7%)	15

Значение критерия Фишера $\phi = 1,94$ $p \leq 0,05$, следовательно, можно сделать вывод о значимости различий.

Таблица 11

Значение критерия Фишера по шкале акцентировано изображение глаз

Группы	«Есть эффект»: акцентировано изображение глаз		«Нет эффекта»		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
Экспериментальная	6	(40 %)	9	(60%)	15
Контрольная	11	(73,3%)	4	(26,7%)	15

Значение критерия Фишера $\phi = 2,28$ $p \leq 0,05$, следовательно, можно сделать вывод о значимости различий.

Значение критерия Фишера по Шкале оружие

Группы	«Есть эффект»: изображение оружия		«Нет эффекта»		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
Экспериментальная	6	(40 %)	9	(60%)	15
Контрольная	9	(60%)	6	(40%)	15

Значение критерия Фишера $\phi = 1,1$ – различия не значимы.

Значения критерия Фишера по Шкале асоциальный стиль

Группы	«Есть эффект»: асоциальный стиль		«Нет эффекта»		Суммы
	Количество испытуемых	(% доля)	Количество испытуемых	(% доля)	
Экспериментальная	4	(26,7 %)	11	(73,3%)	15
Контрольная	9	(60%)	6	(40%)	15

Значение критерия Фишера $\phi = 1,88$ $p \leq 0,05$, следовательно, можно сделать вывод о значимости различий.

По результатам повторной диагностики с использованием методики «Образ чужого» можно сделать вывод, что по формальным характеристикам образа «чужого» (расположение на листе, штриховка, затемнение) в целом наблюдается положительная динамика (уменьшение количества признаков), но статистически не значимая. Это объясняется тем, что формальные признаки рисунка являются более общими, в них отражается целый спектр личностных особенностей, актуальных переживаний и т.д.

Показатели по содержательным характеристикам образа изменились статистически значимо, стали более нейтральными. Образ «чужого» стал более социально приемлемым.

Интерпретируя полученные результаты можно сделать вывод, что показатели по всем трем диагностикам уменьшились в благоприятную сторону,

что свидетельствует о том, что в группе действительно произошли существенные изменения во взаимоотношениях между несовершеннолетними.

Недостатком в проведении диагностики стало нестабильное посещение испытуемыми занятий, 5 человек из 15, на каких-то этапах периодически пропускали посещение, по объективным или субъективным причинам. Диагностика же по результатам эксперимента проводилась со всеми 15 несовершеннолетними.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ

В процессе научно-исследовательской и экспериментальной деятельности была разработана программа профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска в условиях учреждения дополнительного образования, целью которой является профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска.

Выборкой исследования явилась группа несовершеннолетних – младших подростков группы социального риска в количестве 30 человек. Базой для проведения эксперимента стал Центр внешкольной работы «Дзержинец».

В ходе деятельности осуществлена первичная диагностика группы испытуемых, «Тест-опросник механизмов психологической защиты (Life Style Index)», рисуночная методика «Образ чужого». На втором этапе первичной диагностики проведена диагностика группы (15 человек), у которой были выявлены эмоциональные, когнитивные особенности, связанные с ксенофобией, для них использовалась карта наблюдений Стотта Д. Первичная диагностика была направлена на измерение показателей эмоционального компонента (тип психологической защиты), центрального когнитивного компонента ксенофобии (образ «чужого»), а также поведенческого (недоверие, враждебность, асоциальность) и выявила наличие у группы испытуемых в различной степени указанных показателей.

Эксперимент осуществлялся с сентября 2016 по ноябрь 2016 года. В ходе эксперимента с несовершеннолетними проводилась работа по нескольким направлениям: мероприятия, направленные на коррекцию эмоционального компонента, включает в себя работу по осознанию подростками своих эмоций, лежащих в основе ксенофобии; мероприятия по коррекции когнитивного компонента - работа по ознакомлению проблемами ксенофобии, экстремизма, преодоление ригидности мышления; мероприятия по коррекции поведенческого компонента - включает в себя работу по освоение форм взаимодействия с позиции, предполагающей проявление активного интереса к другому, формирование норм и навыков коллективного социально-

приемлемого и одобряемого поведения, развитие группы, как коллектива, формирование доверительных отношений.

Не все запланированные в программе мероприятия были осуществлены в полной мере, некоторые темы занятий варьировались по ходу процесса. Основные причины - неорганизованность несовершеннолетних, личностные и социальные особенности данной группы испытуемых, такие как низкая мотивация, трудности в установлении доверительных отношений со взрослыми и сверстниками, наличие негативных внешних факторов (влияние среды, дефицит внешних ресурсов), наличие у некоторых психических проблем, пагубных зависимостей, дефицит внутренних ресурсов.

Несмотря на указанные проблемы, основное количество несовершеннолетних с заинтересованностью относилось к мероприятиям, и программа была реализована успешно. У ребят наблюдалась значительная положительная динамика в поведении. Особенно наглядно себя продемонстрировало освоение ребятами навыков коллективного дела. Но стоит отметить, что такое поведение демонстрировалось, в большинстве случаев, только в пространстве Центра. Это можно объяснить общими поведенческими особенностями ребят группы социального риска, а также небольшой продолжительностью эксперимента.

По результатам вторичной диагностики видны достигнутые результаты эксперимента, показатели по всем трем диагностикам уменьшились в благоприятную сторону, что свидетельствует о том, что в группе действительно произошли существенные изменения во взаимоотношениях между несовершеннолетними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование посвящено теме «Профилактика ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска в условиях учреждения дополнительного образования». Целью работы было теоретическое обоснование и экспериментальное подтверждение возможности профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска.

Для реализации поставленной цели было сделано следующее:

- изучено понятие «ксенофобия», выявлена структура ксенофобии; выявлена специфика восприятия «чужого», как центрального элемента когнитивного компонента ксенофобии; рассмотрены формы профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска;

- проведена первичная диагностика, направленная на выявление проявлений ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска;

- сформулирована модель профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска; написана и внедрена программа профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска в условиях учреждения дополнительного образования;

- проведена контрольная диагностика, направленная на выяснение результата изменения.

В теоретической части исследования нами были сделаны следующие выводы:

- структура ксенофобии состоит из трех взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: аффективный компонент, когнитивный компонент и поведенческий компонент;

- противоположным явлению ксенофобии является проявление активного интереса к другому;

- центральным элементом когнитивного компонента ксенофобии является сформированный образ врага. Образ врага, в свою очередь, является крайним проявлением образа «чужого». Вымышленный «чужой» является квинтэссенцией страхов и одновременно желаний. Специфика восприятия

«чужого» заключается в том, что осознавая свои отличия от «чужого», мы развиваем и формируем себя в этом столкновении: движемся либо в сторону «чужого», либо - в противоположную. Однако «чужой», в любом случае, выступает отправной точкой движения.

- дети группы социального риска – это дети, имеющие бедный опыт взаимодействия с окружающим миром. Что служит основанием для ксенофобии у данной группы.

- дети группы социального риска значительно или полностью исключенные из формальных институтов социализации (семья, школа). В связи с этим насыщение внешкольного пространства может являться эффективным ресурсом профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска.

- одной из эффективных форм работы с несовершеннолетним группы социального риска является включения их в систему отношений, опосредованных общественно-полезной, социально-значимой деятельностью.

В практической части исследования на констатирующем и контрольном этапе была проведена диагностика направленная на измерение показателей эмоционального компонента ксенофобии (тип психологической защиты), центрального когнитивного компонента (образ «чужого»), а также поведенческого (недоверие, враждебность, асоциальность).

На этапе эксперимента была реализована программа профилактики ксенофобии. По итогу проведенных занятий достигнуты следующие результаты:

- снизился уровень поведенческих проявлений ксенофобии; улучшились показатели во взаимоотношениях со сверстниками и педагогами;

- произошло обогащение эмоционального мира ребят, формирование основ для чувства доверия, принятия себя и других людей;

- осуществилось начальное ознакомление с проблемами ксенофобии, интолерантности;

- сформированы основы готовности к коллективному социально-приемлемому и одобряемому поведению;

- занятия в рамках программы способствовали увеличению эффективности работы по индивидуальному социально-педагогическому сопровождению несовершеннолетних группы риска, посещающих мероприятия программы.

В целом, результаты эксперимента доказали, что разработанная программа профилактики ксенофобии показала себя эффективной. Однако, для повышения ее эффективности и результативности, данная работа должна осуществляться системно и привлекать большее количество несовершеннолетних, нуждающихся в профилактической работе.

Данная работа имеет практическую значимость. Полученные результаты диагностики могут использоваться для корректировки ИПР несовершеннолетних (плана индивидуально-профилактической работы), для дальнейшей деятельности по их социально-педагогическому сопровождению.

В связи с тем, что формы работы, вошедшие в программу, зарекомендовали себя как эффективные, запланировано продолжить работу с внедрением более расширенной и доработанной в будущем программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова, И.В. О становлении толерантной личности в поликультурном образовании [Текст]/ И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков // Вопросы психологии. - 2003. - №3. - С. 78-82.
2. Абдулатипов, Р.Г. Природа и парадоксы национального «я» [Текст]/ Р.Г. Абдулатипов. - М.: Мысль, 1991. - 169 с.
3. Абрамова, М.А. Мировоззренческие предпосылки формирования в России мультикультурного общества [Текст]/ М.А. Абрамова // Философия образования. - 2008. - № 2 (23). - С. 44-50.
4. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы [Текст] / В.С.Агеев. - М.: МГУ, 1990. - 240 с.
5. Адорно, Т. Типы и синдромы. Методологический подход (фрагменты из «Авторитарной личности») [Текст]/ Т. Адорно // Социол. исслед. – 1993. – №3. – С. 75–85.
6. Алиева, Э.Ф, Скрипкина, Т.П. методологические основы психологии безопасности [Электронный ресурс] / Э.Ф. Алиева, Т.П. Скрипкина. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-psihologii-bezopasnosti-1> (дата обращения 08.08.2016).
7. Андреева, Г.М. Социальная психология [Текст] / Г. М. Андреева // Учебник для вузов. - М.: Аспект-Пресс. - 2000. - 373 с.
8. Апанасюк, Л.А. Ксенофобия как социально-педагогическая проблема современного общества [Электронный ресурс] /Л. А. Апанасюк. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/ksenofobiya-kak-sotsialno-pedagogicheskaya-problema-soremennogo-obschestva> (дата обращения 04.01.2016).
9. Апанасюк, Л.А. Психолого-педагогический аспект преодоления ксенофобии среди молодежи [Электронный ресурс] / Л.А. Апанасюк. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskiy-aspekt-preodoleniya-ksenofobii-sredi-molodezhi> (дата обращения 04.01.2016).

10. Арендт, Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. / Пер. с англ. С. Кательского, Н. Рудницкой; послесл. Э. Зуррофа. [Текст] - М.: Европа, 2008. - 424 с.
11. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. [Текст] - М.: ЦентрКом. - 1996. – 671 с.
12. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль [Текст]/ Л. Берковиц// СПб.: прайм - Еврознак. - 2001. - 512 с.
13. Бетти, Э. Риэрдон Толерантность – дорога к миру [Текст] / Бетти Э. Риэрдон; [пер. с англ.: О. Артемьева, А. Бураковская, Л. Котова]. – М.: Бонфи, 2001. – 301 с.
14. Богомаз, С.Л., Комленок, Н.М. Возможности и ограничения преодоления стигматизации в старшем школьном возрасте [Электронный ресурс] /С.Л. Богомаз, Н.М. Комленок. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-ogranicheniya-preodoleniya-stigmatizatsii-v-starshem-shkolnom-vozhraze> (дата обращения 07.05.2016).
15. Большой энциклопедический словарь [Текст]: в 2-х т. / гл. ред. А. М. Прохоров. - М. : Сов. энциклопедия, Т. 2. - 1991. – 768 с.
16. Бочавер, А.А. Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей [Электронный ресурс] / А.А. Бочавер. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bochaver.phtml> (дата обращения 28.05.2016).
17. Бочарова, В.Г. Развитие образования в области социальной работы в России в контексте международного опыта [Текст]. - М.: ЦСП РАО, - 1996. - 216 с.
18. Вершков, К.А. Лишенные родительского попечительства [Текст]. М.: Просвещение, 1991. – 201с.
19. Головкин, Р.Б., Шумов, П.В., Ямщикова, С.Я. Социальные стереотипы и право. Пробелы в российском законодательстве [Электронный ресурс]/ Р. Б. Головкин, П. В. Шумов, С. Я. Ямщикова. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.:

<http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-stereotipy-i-pravo> (дата обращения 11.02.2016).

20. Гороховская, Л.Г. Образ «чужого» в традиционной и современной культурах [Электронный ресурс]/Л.Г. Гороховская. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.:<https://sibac.info/conf/philolog/vi/26523> (дата обращения 22.06.2016).

21. Гулевич, О.А, Анিকেенок, О.А, Безменова, и.к. социальные верования: адаптация методик дж. Даккита [Электронный ресурс] /О. А. Гулевич, О.А Анিকেенок, И.К. Безменова. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-verovaniya-adaptatsiya-metodik-dzh-dakkita> (дата обращения 16.04.2016).

22. Гулевич, О.А. как люди принимают политические решения? Психологическое изучение политических процессов [Электронный ресурс]/О.А. Гулевич. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/kak-lyudi-prinimayut-politicheskie-resheniya-psihologicheskoe-izuchenie-politicheskikh-protsessov> (дата обращения 16.04.2016).

23. Гуриева, С.Д. Межэтнические отношения: этнический фактор в межгрупповых отношениях [Электронный ресурс]/С.Д. Гуриева. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-otnosheniya-etnicheskiy-faktor-v-mezhgruppovyh-otnosheniyah> (дата обращения 18.02.2016).

24. Гуткина, Н.И. Психологическая готовность к школе [Текст] / Н.И. Гуткина. – М.: Академический Проект, 2012. – 184 с.

25. Дольник, В.Р. Homo militaris [Электронный ресурс]/ В.Р. Дольник. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://ethology.ru/library/?id=36> (дата обращения 26.03.2016).

26. Дугарова, Т.Ц. Модификации этнического самосознания: профилактика экстремизма в студенческой среде [Электронный ресурс] /Т.Ц. Дугарова. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.:

<http://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsii-etnicheskogo-samosoznaniya-profilaktika-ekstremizma-v-studencheskoj-srede> (дата обращения 11.05.2016).

27. Ежегодный доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.А. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации// – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-145875/> (Режим доступа 09.01.2016).

28. Жукова, И.Н., Лебедько, М.Г., Прошина, З.Г., Юзефович, Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации [Текст] / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзефович. - М.: НАУКА: ФЛИНТА, 2013 . - С. 199.

29. Иванищева, Л.В. Нарциссическое расстройство личности. Образование «ложного - Сэлф» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bagirovemil.ru/dig0023.htm> (дата обращения 08.04.2016).

30. Изард, К.Э. Психология эмоций / Перев. с англ. [Текст] - СПб: - - Издательство «Питер». - 1999. - 464 с.

31. Каганов, В.Ш. О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/ 07 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ounbeloz.tav.obr55.ru> (дата обращения 23.03.2016).

32. Кагермазова, Л.Ц. Возрастная Психология (Психология развития) [Текст] - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 456 с.

33. Карнышев, А.Д., Трофимова Е.Л. Психолого-экономические детерминанты ксенофобии и этнических конфликтов и механизмы их преодоления [Электронный ресурс]/А.Д. Карнышев, Е.Л. Трофимова. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-ekonomicheskie-determinanty-ksenofobii-i-etnicheskih-konfliktov-i-mehanizmu-ih-preodoleniya> (дата обращения 22.01.2016).

34. Клепцова, Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: учебное пособие для слушателей системы доп.проф.обр-я [Текст] / Е.Ю. Клепцова – М.: Академический проект, 2004. – 176с.
35. Краткая философская энциклопедия [Текст] – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – 576 с.
36. Кроз, М.В., Ратинова, Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. / М.В. Кроз, Н.А. Ратинова. - М.: Academia, 2007. - 52 с.
37. Ксенофобия. Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://greatbook.ru> (дата обращения 13.01.2016).
38. Ксенофобия [Электронный ресурс] И.С. Кон, Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/KSENOFOBIYA.html?page=0,2 (дата обращения 10.01.2016).
39. Ксенофобия [Электронный ресурс]. - Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина. – Режим доступа.: <http://megabook.ru/> (дата обращения 10.01.2016).
40. Левин, В.А. Воспитание творчества [Текст]. – Томск: Пеленг, 1992. – 191 с.
41. Левин, М.И., Фреер, М.Л., Шилова, Н.В. Рациональная ксенофобия: предсказуемые результаты и неожиданные последствия [Электронный ресурс]/ М.И. Левин, М.Л. Фреер, Н.В. Шилова. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: http://finbiz.spb.ru/index.php?option=com_content (дата обращения 02.02.2016).
42. Логвиненко, В.В. Ненависть и вражда в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [Электронный ресурс] / В.В. Логвиненко. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/nenavist-i-vrazhda-v-ugroze-ubiystvom-ili-prichineniem-tyazhkogo-vreda-zdorovuyu> (дата обращения 07.06.2016).
43. Лоренц, К. Агрессия (так называемое зло) [Текст]/ Лоренц, К. - М.: Просвещение, 1994. – с. 132.

44. Маланцева, О.Д. Психологические особенности формирования ксенофобских установок [Текст]/ О.Д. Маланцева// Психология и право. - 2011. №4. - С. 21-32.

45. Маланцева, О.Д. Современные направления исследования ксенофобии среди подростков [Электронный ресурс] / О.Д. Маланцева. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/szp032012/szp-0141.htm> (дата обращения 06.02.2016).

46. Мешкова, Н.В. Ситуативные и личностные особенности межгрупповой предубежденности: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук [Текст]. - М., 2009. – 67 с.

47. Муравьев, А. Ксенофобия: от инстинкта к идее [Электронный ресурс]/ А. Муравьев. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/ksenofobiya-ot-instinkta-k-idee> (дата общения 11.03.2016).

48. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]/ С.И. Ожегов. Н.Ю. Шведова. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения 02.02.1016)

49. Олиференко, Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учеб. пособие для студ. высш. Учеб. Раведений [Текст]/ Олиференко Л.Я., Шульга Т.И., Дементьева И.Ф. М.: Академия; - 2002. – 256 с.

50. Погорельый, Д.Е. Новейший политологический словарь/ Д. Е. Погорельый. - Ростов н/Д : Феникс. - 2010. - 318 с.

51. Прокопенко, Г.В. Мы против экстремизма и терроризма! [Электронный ресурс]/Прокопенко Г.В. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://dsimp.ru/dzerzhinets/news/2553> (дата обращения 01.04.2016).

52. Прокопенко, Г.В. Новые проекты и программы отдела общей профилактики [Электронный ресурс]/Прокопенко Г.В. – Электрон. ст. Режим доступа к ст.: <http://dsimp.ru/dzerzhinets/news/847> (дата обращения 01.04.2016).

53. Профилактика интолерантности и экстремизма в молодежной среде: коллективная монография [Текст]. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. - 260 с.

54. Романова, А.П., Хлыщева, Е.В., Якушенков С.Н., Топчиев, М.С. Чужой и культурная безопасность [Текст] / А.П. Романова, Е.В. Хлыщева, С.Н. Якушенков, М.С. Топчиев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. - 215 с.

55. Селиванова, О.А. «Низкопороговый» клуб как важнейшее звено процесса реабилитации уличных подростков [Текст] // Психологическая наука и образование. – 2003. – №3. – С. 76-79.

56. Скулкина, Е.Н. Индивидуально-психологические детерминанты формирования социальных установок ксенофобии у подростков [Электронный ресурс]/ Е. Н. Скулкина. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/individualno-psihologicheskie-determinanty-formirovaniya-sotsialnyh-ustanovok-ksenofobii-u-podrostkov> (дата обращения 08.02.2016).

57. Солдатова, Г.У. Практическая психология толерантности [Электронный ресурс]. Г.У. Солдатова. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.tolz.ru/library/?de=0&id=425> (дата обращения 08.02.2016).

58. Солдатова, Г.У., Макаrchук, А.В. Может ли «другой» стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии [Текст]. - М. - 2006. – 256 с.

59. Соловьев, Д.Н. Профилактика буллинга в первичном коллективе подростков [Электронный ресурс] /Д.Н. Соловьев. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-bullinga-v-pervichnom-kollektive-podrostkov> (дата обращения 01.04.2016).

60. Баньковская, С.П. Социология маргинальности [Электронный ресурс]/ С.П. Баньковская. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <https://postnauka.ru/faq/4124> (дата обращения 12.03.2016).

61. Субботина, Н.Д. Естественные и социальные предпосылки человеческой агрессии [Электронный ресурс] /Н. Д. Субботина. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/estestvennye-i-sotsialnye-predposylki-chelovecheskoy-agressii> (дата обращения 22.03.2016).

62. Сурова, А.Б. Фрейд и Розанов: проблемы смерти и бессмертия [Электронный ресурс]/ А.Б. Сурова. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/freyd-i-rozanov-problemy-smerti-i-bessmertiya> (дата обращения 11.02.2016).

63. Сулова, М.Н. Влияние политических условий на динамику ксенофобии в России и США [Электронный ресурс]. Дисс. ... канд. пед. наук. - М. – Режим доступа: www.hse.ru/data/2012/09/27/1245313792/ (дата обращения 12.04.2016).

64. Фадеев, П.В. Понимание социальной установки в различных научных дисциплинах [Электронный ресурс]/ П.В. Фадеев. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-sotsialnoy-ustanovki-v-razlichnyh-nauchnyh-distsiplinah> (дата обращения: 11.04.2016).

65. Фалько, В.В. Социально-педагогические аспекты взаимодействия социального педагога с безнадзорными и беспризорными детьми в условиях учреждения дополнительного образования [Электронный ресурс] Дисс. ... канд. пед. наук. - Тюмень, 2006. - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-pedagogicheskie-aspekty-vzaimodeistviya-sotsialnogo-pedagoga-s-beznadzornymi-i-bes#ixzz4VlbJjvSnM> (дата обращения 12.03.2016).

66. Фрейд, З. Недовольство культурой [Электронный ресурс]/ З. Фрейд. - Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Freid/ned_kult.php (дата обращения 12.03.2016).

67. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности [Электронный ресурс]/ Э. Фромм. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.aitrus.info/node/211> (дата обращения 15.03.2016).

68. Хухлаев, О.Е. Социально-психологический подход к разработке способов снижения предубежденности (этноцентризма) [Электронный ресурс]/О. Е. Хухлаев. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.:

http://psyjournals.ru/files/40446/ethnoconf_2011_sbornik_Huhlaev.pdf (дата обращения 13.03.2016).

69. Шамшикова, О.А., Клепикова, Н.М. Операционализация понятия «нарциссизм» в пределах психической нормы [Электронный ресурс] /О. А. Шамшикова, Н.М. Клепикова. - Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/operatsionalizatsiya-ponyatiya-nartsissizm-v-predelah-psihicheskoj-normy> (дата обращения 11.04.2016).

70. Шевченко, О.М. Методология конструктивизма в социально-философском исследовании ксенофобии: [Электронный ресурс] / О.М. Шевченко. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-konstruktivizma-v-sotsialno-filosofskom-issledovanii-ksenofobii> (дата обращения 07.05.2016) .

71. Шульга, Т. И. Смысл жизни и ценности детей группы риска [Текст] /Т.И. Шульга // Социальная педагогика. - 2005. - №2 - С. 35-40.

72. Эфроимсон, В.П. Родословная альтруизма (Этика с позиции эволюционной генетики человека): [Электронный ресурс]/ В.П. Эфроимсон// Новый мир. - 1971. - № 10. - Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: http://evolbiol.ru/efroimson_altru.htm (дата обращения 20.05.2016).

73. Юрасова, Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии [Текст] // Юридическая психология. - 2008. - № 4. – С. 56-60.

74. Fiore I. The psychological dynamics that make people xenophobic // Rivista di psicologia clinica: Teoria e metodi dell'intervento. 2008. Vol. 3. P. 251 - 274.

75. Nesdale D. Social identity and ethnic prejudice in children : [Электронный ресурс]/ D. Nesdale. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.vtpu.org.au/docs/crc/drewnesdale.pdf>. (дата обращения 11.05.2016).

76. Webster, M. Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]/М. Webster. - Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/xenophobia> (дата обращения 10.02.2016).

77. Yakushko O. Xenophobia. Understanding the Roots and Consequences of Negative Attitudes Toward Immigrants. *The Counseling Psychologist*. 2009. Vol. 37, № 1. P. 36 - 66.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таб. 1. Типологизация подходов к пониманию феномена «ксенофобия»

АКЦЕНТ НА...	КЛЮЧЕВОЙ ПОДХОД, ТЕОРИЯ	КСЕНОФОБИЯ ПОНИМАЕТСЯ КАК...	АВТОРЫ
биологическом начале	Инстинктивные (биологические, эволюционные) объяснение		
	биологический	общественная проекцией инстинкта самосохранения	В.Р. Дольник
	этологический	результат действия инстинкта самосохранения, врожденной спонтанно возникающей агрессии	К. Лоренц
	ранний психоанализ	результат действия инстинкта смерти (Танатоса)	З. Фрейд
	Поведенческое (бихевиористское) объяснение		
	Теория подкрепления	социально приобретенная форма поведения, вызванная стремлением к получению максимального преимущества	Б. Скиннер
психологическом начале	Психологические объяснения		
	1. Клиническое объяснение		
	Психиатрия	тревожное расстройство, в процессе которого тревога смещается на объект фобии, излечимое терапевтически.	
	2. Индивидуально-типологические объяснения		
	Теория нарциссизма	нарциссическое расстройство личности	Э. Фромм
Теория авторитарной личности	проявление авторитарной личности	Т. Адорно, Б. Альтмейер	
социальном начале	Социально-психологические объяснения		
	Теории межгруппового конфликта		
	Фрустрационная теория, теория «козла отпущения»	вымещение агрессии за личные неудачи на других	Т. Дуглас.

	Теория реального конфликта	межгрупповое соревнования за ресурсы	М. Шериф, Д.Т. Кемпбелл
	Теория социальной идентичности	способ защиты своей идентичности	А. Тешфел
	Теория социального доминирования	способ защиты существующей статусной иерархии	Г. Олпорт, Дж. Сиданиус, С. Левин, Ф. Пратто
политическом начале	Политико-философские объяснения		
	Теория конструктивизма	результат целенаправленного конструирования образа врага	П.Бергер, Т. Лукман
	Теория неoinституционализма	результат несовершенства демократических и правовых институтов	
	Историко-эволюционный подход	механизм уменьшения разнообразия систем, отражает тенденцию к развитию систем закрытого типа (авторитарные системы; тоталитарные социальные системы; мировоззренческие системы, реализующие идеологические установки фундаментализма и фанатизма).	А. Асмолов
	Теория тоталитаризма	предпосылка тоталитаризма, черта человека массы	Х. Арендт

Методика «Индекс жизненного стиля»/Текст опросника

Инструкция

- На следующих страницах Вы найдете ряд высказываний об определенных способах поведении и установках.
- Вы можете ответить да или нет (согласен или не согласен). Выбрав ответ, поставьте, пожалуйста, знак х (крест) в предусмотренном для этого месте на бланке для ответов.
- Не существует правильных или неправильных ответов, так как каждый человек имеет право на собственную точку зрения. Отвечайте так, как считаете верным для себя.
- Обратите, пожалуйста, внимание на следующее:
  - Не думайте о том, какой ответ мог бы создать лучшее впечатление о Вас и отвечайте так, как считаете для себя предпочтительнее. Обработка результатов автоматизирована и при этом содержание утверждений не проверяется.
  - Не думайте долго над предложениями, выбирая ответ, отмечайте тот, который первым пришел Вам в голову.
  - Может быть, некоторые утверждения Вам не очень подходят. Несмотря на это, пометьте один из ответов, а именно тот, который для Вас наиболее приемлем.

Большое спасибо!

1. Я человек, с которым очень легко поладить.
2. Когда я чего-то хочу, у меня не хватает терпения подождать.
3. Всегда был такой человек, на которого я хотел бы походить.
4. Люди считают меня сдержанным, рассудительным человеком.
5. Мне противны непристойные кинофильмы.
6. Я редко помню свои сны.
7. Люди, которые всюду распоряжаются, приводят меня в бешенство.
8. Иногда у меня возникает желание пробить кулаком стену.

9. Меня сильно раздражает, когда люди рисуются.
10. В своих фантазиях я всегда главный герой.
11. У меня не очень хорошая память на лица.
12. Я чувствую некоторую неловкость, пользуясь общественной баней.
13. Я всегда внимательно выслушиваю все точки зрения в споре.
14. Я легко выхожу из себя, но быстро успокаиваюсь.
15. Когда в толпе кто-то толкает меня, я испытываю желание ответить тем же.
16. Много во мне восхищает людей.
17. Отправляясь в поездку, я обязательно планирую каждую деталь.
18. Иногда, без всякой причины, на меня нападает упрямство.
19. Друзья почти никогда не подводят меня.
20. Мне случалось думать о самоубийстве.
21. Меня оскорбляют непристойные шутки.
22. Я всегда вижу светлые стороны вещей.
23. Я ненавижу недоброжелательных людей.
24. Если кто-нибудь говорит, что я не смогу что-то сделать, то я нарочно хочу сделать это, чтобы доказать ему неправоту.
25. Я испытываю затруднения, вспоминая имена людей.
26. Я склонен к излишней импульсивности.
27. Я терпеть не могу людей, которые добиваются своего, вызывая к себе жалость.
28. Я ни к кому не отношусь с предубеждением.
29. Иногда меня беспокоит, что люди подумают, будто я веду себя странно, глупо или смешно.
30. Я всегда нахожу логичные объяснения любым неприятностям.
31. Иногда мне хочется увидеть конец света.
32. Порнография отвратительна.
33. Иногда, будучи расстроен, я ем больше обычного.
34. У меня нет врагов.

35. Я не очень хорошо помню свое детство.
36. Я не боюсь состариться, потому что это происходит с каждым.
37. В своих фантазиях я совершаю великие дела.
38. Большинство людей раздражают меня, потому что они слишком эгоистичны.
39. Прикосновение к чему-либо склизкому вызывает во мне омерзение.
40. У меня часто бывают яркие, сюжетные сновидения.
41. Я убежден, что если буду неосторожен, люди воспользуются этим.
42. Я не скоро замечаю дурное в людях.
43. Когда я читаю или слышу о трагедии, это не слишком трогает меня.
44. Когда есть повод рассердиться, я предпочитаю основательно все обдумать.
45. Я испытываю сильную потребность в комплиментах.
46. Сексуальная невоздержанность отвратительна.
47. Когда в толпе кто-то мешает моему движению, у меня иногда возникает желание толкнуть его плечом.
48. Как только что-нибудь не по-моему, я обижаюсь и мрачнею.
49. Когда я вижу окровавленного человека на экране, это почти не волнует меня.
50. В сложных жизненных ситуациях я не могу обойтись без поддержки и помощи людей.
51. Большинство окружающих считают меня очень интересным человеком.
52. Я ношу одежду, которая скрывает недостатки моей фигуры.
53. Для меня очень важно всегда придерживаться общепринятых правил поведения.
54. Я склонен часто противоречить людям.
55. Почти во всех семьях супруги друг другу изменяют.
56. По-видимому, я слишком отстраненно смотрю на вещи.
57. В разговорах с представителями противоположного пола я стараюсь избегать щекотливых тем.
58. Когда у меня что-то не получается, мне иногда хочется плакать.
59. Из моей памяти часто выпадают некоторые мелочи.
60. Когда кто-то толкает меня, я испытываю сильное негодование.
61. Я выбрасываю из головы то, что мне не нравится.

62. В любой неудаче я обязательно нахожу положительные стороны.
63. Я терпеть не могу людей, которые всегда стараются быть в центре внимания.
64. Я почти ничего не выбрасываю и бережно храню множество разных вещей.
65. В компании друзей мне больше всего нравятся разговоры о прошедших событиях, развлечениях и удовольствиях.
66. Меня не слишком раздражает детский плач.
67. Мне случалось так разозлиться, что я готов был перебить все вдребезги.
68. Я всегда оптимистичен.
69. Я чувствую себя неуютно, когда на меня не обращают внимания.
70. Какие бы страсти не разыгрывались на экране, я всегда отдаю себе отчет в том, что это только на экране.
71. Я часто испытываю чувство ревности.
72. Я бы никогда специально не пошел на откровенно эротический фильм.
73. Неприятно то, что людям, как правило, нельзя доверять.
74. Я готов почти на все, чтобы произвести хорошее впечатление.
75. Я никогда не бывал панически испуган.
76. Я не упущу случая посмотреть хороший триллер или боевик.
77. Я думаю, что ситуация в мире лучше, чем полагает большинство людей.
78. Даже небольшое разочарование может привести меня в уныние.
79. Мне не нравится, когда люди откровенно флиртуют.
80. Я никогда не позволяю себе терять самообладание.
81. Я всегда готовлюсь к неудаче, чтобы не быть застигнутым врасплох.
82. Кажется, некоторые из моих знакомых завидуют моему умению жить.
83. Мне случалось со зла так сильно ударить или пнуть по чему-нибудь, что я неумышленно причинял себе боль.
84. Я знаю, что за глаза кое-кто отзывается обо мне дурно.
85. Я едва ли могу вспомнить свои первые школьные годы.
86. Когда я расстроен, я иногда веду себя по-детски.
87. Мне намного проще говорить о своих мыслях, чем о своих чувствах.
88. Когда я бываю в отъезде и у меня случаются неприятности, я сразу начинаю сильно тосковать по дому.

89. Когда я слышу о жестокостях, это не слишком глубоко трогает меня.
90. Я легко переношу критику и замечания.
91. Я не скрываю своего раздражения по поводу привычек некоторых членов моей семьи.
92. Я знаю, что есть люди, настроенные против меня.
93. Я не могу переживать свои неудачи в одиночку.
94. К счастью, у меня меньше проблем, чем имеет большинство людей.
95. Если что-то волнует меня, я иногда испытываю усталость и желание выспаться.
96. Отвратительно то, что почти все люди, добившиеся успеха, достигли его с помощью лжи.
97. Нередко я испытываю желание почувствовать в своих руках пистолет или автомат.

Бланк ответов

ФИО _____ ПОЛ _____ дата _____

№	да	нет	№	да	нет	№	да	нет	№	да	нет
1			26			51			76		
2			27			52			77		
3			28			53			78		
4			29			54			79		
5			30			55			80		
6			31			56			81		
7			32			57			82		
8			33			58			83		
9			34			59			84		
10			35			60			85....		

Программа по профилактике ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска в условиях учреждения дополнительного образования

«ВСЕ СВОИ»

Пояснительная записка

Актуальность.

Распространение экстремизма – опаснейшая тенденция. Явление ксенофобии – одно и ключевых содержательных компонентов экстремизма. В современном обществе происходят изменения, усугубляющие данную проблему. К таковым можно отнести: глобализацию, коммуникацию (СМИ, Интернет, информация), ценность индивидуального, экономическую нестабильность. Происходящие процесс объективны. В таких условиях два основных канал социализации, семья и образование, трансформируются. В связи с этим многие современные исследователи сегодня говорят о важности внешкольной занятости детей и подростков. Еще актуальнее этот вопрос стоит в контексте работы с детьми группы социального риска, которые частично или полностью исключены из формальных институтов социализации.

Существует ареал обитания ребенка, который растет с его возрастом и самостоятельность. Это пространство взросления определяется культурным капиталом семьи, возможностями семьи и территории. Дети группы социального риска – это дети из «слабых» семей, имеющие бедный опыт взаимодействия с окружающим миром. Что также служит основанием для ксенофобии у данной группы.

Таким образом, насыщение внешкольного пространства может являться основным, если не единственным, ресурсом профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска. В связи с этим мы разработали программу по профилактике ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска в условиях учреждения дополнительного образования

Целевая группа: дети группы социального риска младшего подросткового возраста

Цель: профилактики ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска.

Задачи:

- коррекция эмоциональной сферы, работа по осознанию своих эмоций (страх, гнев, отвращение);
- ознакомление с культурой и традициями других народов, проблемами ксенофобии, экстремизма;
- развитие группы, как коллектива, формирование доверительных отношений;

- освоение форм взаимодействия с позиции, предполагающей проявление активного интереса к другому, формирование норм и навыков коллективного социально-приемлемого и одобряемого поведения.

Сроки реализации: сентябрь 2016 – ноябрь 2016 года

Ожидаемые результаты: Обогащение эмоционального мира ребят и формирование чувства доверия, понимания себя и других людей; овладение коммуникативными умениями и навыками, способностью адекватно выбирать формы и способы общения в различных ситуациях; готовность к коллективному социально-приемлемому и одобряемому поведению; ознакомление с проблемами ксенофобии.

Тематический план программы профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска

№	Этапы и содержание работы
1 этап	
1	Диагностика проявлений ксенофобии
2	Первичное объединение группы 1. Обсуждение и выбор целей коллективной деятельности 2. Определение правил поведения в ЦВР «Дзержинец». 3. Переориентация или замена лидера группы, активизация лидерских качеств других участников.
3	Проведение тренинга «Осознавание эмоций» (8 занятий)
2 этап	
1	Проведение заседаний дискуссионного киноклуба 1. Просмотр и обсуждение кинофильмов и социальных роликов по проблемам ксенофобии, интолерантности (6 просмотров с обсуждениями).
2	Подготовка коллективного дела – идеи для социального ролика «Новенький»
3	Подготовка коллективного дела «Словарь толерантности»
4	Подготовка КТД «Вымышленная национальность»
5	Подготовка и проведение КТД «Поэтическая помощь»:
3 этап	
1	Подготовка коллективного дела – Праздник в честь юбилея «Башни»
2	Подготовка коллективного дела – организация вечера встречи с группой волонтеров «Ждем добрых гостей».
3	Диагностика результатов реализации программы профилактики ксенофобии

Содержание программы

1. Тренинг «Осознавание эмоций»

Цель работы:

- повышение самооценки.
- снижение уровня тревожности.
- снижение страха социальных контактов.
- формирование осознания собственных эмоций и чувств других людей, развитие эмпатии.
- формирование внутреннего самоконтроля и умения сдерживать негативные импульсы.
- приобретение умений находить выход из трудных ситуаций.
- формирование позитивных моральной позиции и жизненных перспектив .

Задачи, которые необходимо решить в ходе коррекционной работы: научить детей осознанию собственных потребностей, отреагированию негативных эмоций, обучение приемам регулирования своего эмоционального состояния, формирование адекватной самооценки, обучение способам целенаправленного поведения, внутреннего самоконтроля и сдерживания негативных импульсов, формирование позитивных моральной позиции, жизненных перспектив и планирования будущего.

Техники, в основном направлены на обучение подростков использованию прямого отказа от нежелательного поведения вместо привычных для них способов агрессивного реагирования, обучение оценке социальных ситуаций, подкрепление торможения и угасание агрессивных стереотипов поведения, неподкрепление отклоняющегося поведения и формирование более адаптивных поведенческих паттернов, усиление и расширение продуктивных поведенческих реакций, минимизацию тревожности.

Возраст: 9-13 лет.

Форма работы: групповая.

Продолжительность программы: общее время – 8 встреч;

Продолжительность занятий: 60 минут.

Методы: беседа, игра, рисунок.

Методики: арттерапия (рисунок), ролевая игра, проективные рисуночные методики, методики на развитие воображения (фантазия), телесные упражнения.

Оборудование и материалы: листы бумаги, ватманы, карандаши цветные, фломастеры, карточки с надписями неодушевленных предметов, карточки с названиями чувств, клубок ниток, мячик.

Методологическая основа тренинга:

Вводная лекция.

Участникам заранее сообщается о той работе, в которой они будут участвовать.

Цель: Ознакомление участников с понятием «тренинг», его целями, задачами, этапами , и возможными результатами .

Установление правил работы группы.

Цель: обеспечение безопасной, доверительной обстановки, формирование у членов группы ответственности за собственные изменения и происходящее в группе в ходе коррекционной работы.

- каждый может говорить что хочет, задавать вопросы или не отвечать на них; получать или уточнять любую информацию.
- то, что происходит или говорится в группе , должно остаться в этих стенах и не распространяться на взаимоотношения вне пределов группы, происходящее в группе не обсуждается с посторонними.
- избегать оценочных суждений, исключить из лексикона оскорбления или слова, которые могут унижить личное достоинство другого.
- запрещается физическое насилие.

Занятие 1. Знакомство с группой

Взаимодействие тренера в первую очередь предполагает равенство психологических позиций. Очень важно, чтобы дети изменили восприятие руководителя как «взрослого» и стали относиться к нему как к члену группы. Следует отметить, что позиция «взрослого» для детей с нарушением поведения чаще всего имеет негативную окраску и вызывает сопротивление и агрессию.

Так как подобный род занятий новый для данной группы, то понятно состояние большинства из них: встревоженность, беспокойность, неуверенность и напряжение, что является нормой для первой фазы групповой динамики, это важно учитывать.

- Упражнение №1. «Клубок»

Цель: знакомство, снятие напряжения, прояснение самочувствия участников.

Материалы: клубок ниток.

Процедура: все сидят в кругу, ведущий кидает клубок любому, тот называет имя и говорит о себе кратко. Кидает следующему, оставляя ниточку у себя. Ниточка позволяет не повторяясь всем кинуть, но потом приходится распутывать клубок и в процессе его распутывания в обратном порядке каждый говорит как он себя сейчас чувствует.

- Упражнение №2. «Визитка»

Цель: знакомство с членами группы, включение участников тренинга в групповой процесс, снятие напряжения, самопрезентация.

Материалы: листочки белой бумаги произвольного размера и формы, цветные карандаши.

Процедура : необходимо оформить визитку, написать на ней то имя, которым вы бы хотели, чтобы вас называли, и оформить ее так, чтобы она стала отражением вашего внутреннего мира.

- Упражнение №3. «Поиск общего»

Цель: знакомство, внимание к личности другого и осознание проявлений своей личности.

Процедура: группа делится на двойки, и два человека находят определенное количество общих признаков, затем двойки объединяются в четверки с той же целью и т.д.

Обсуждение.

- Упражнение №4. «Мне сегодня»

Цель: подвести итог тренинга.

Процедура: каждый высказывается, начиная со слов: «Мне сегодня понравилось, что ...»

Занятие 2. Повышение самооценки

- Упражнение №1. «Автопортрет»

Цель: осознание себя.

Материалы: листочек и ручка.

Процедура: на отдельном листе необходимо написать краткий рассказ о себе: своем характере, вкусах, увлечениях и т. д. Нет необходимости писать явных признаков, по которым вас можно узнать. Все описания сдаются ведущему, он зачитывает, группе необходимо отгадать кто это.

Обсуждение.

- Упражнение №2. «Комплимент»

Цель: внимание к личности другого и принятие своих положительных качеств, повышение самооценки.

Процедура: в центр круга ставится стул, участники по очереди на него садятся, остальные говорят ему комплименты, но только то, что думают на самом деле.

Обсуждение.

- Упражнение №3. «Ладонка»

Цель: внимание к личности другого и осознание своих положительных качеств, повышение самооценки.

Материалы: листочек и ручка.

Процедура: каждый обводит на листе бумаги контур ладони. В центре пишет свое имя, в каждом пальце что-то, что нравится в себе самом. Затем лист передается соседу справа, он в течение 30 секунд пишет на листе, снаружи ладони, что-то, что нравится в человеке, хозяине ладони. Так через весь круг.

Обсуждение.

- Упражнение №4. «Мне сегодня»

Цель: подвести итог тренинга.

Процедура: каждый высказывается, начиная со слов: «Мне сегодня понравилось, что ...»

Занятие 3. Снижение уровня тревожности

- Упражнение №1. «Групповое животное»

Цель: включение участников тренинга в групповой процесс, «включение» интеграционных процессов, снижение уровня тревоги, изучение структуры группы.

Материалы: стандартные листы белой бумаги и простые карандаши (по количеству членов группы), 5–6 половинок и один целый лист ватмана.

Процедура: возьмите по листу бумаги и простому карандашу и расположитесь так, чтобы было удобно рисовать. Придумайте и нарисуйте несуществующее животное и назовите его несуществующим названием. После окончания рисования группа образует общий круг. Каждый рассказывает о своем животном: как оно называется, где живет, чем питается, с кем дружит, и др. Теперь участники встают, ходят по комнате, еще раз смотрят на окружающих их несуществующих животных. А теперь участникам необходимо объединиться в «стада» с теми животными, с которыми им хочется. Объединившись необходимо обсудить: что стало причиной объединения ваших животных, что в них общего, чем они отличаются? Далее необходимо придумать какой -нибудь девиз или лозунг, который хоть как -то характеризовал бы ваше сообщество. Выбирается «вожак», который представляет свое сообщество группе. Далее сообществам необходимо на половинке ватмана нарисовать одно животное, которое получилось бы слияния всех животных вашего сообщества. В рисовании участвуют все. Так же как в предыдущем задании надо придумать ему несуществующее название.

После завершения работы обсуждение в группе: что это за животное, какие черты характера оно имеет, что любит и что ненавидит. Снова определяется «вожак», который об этом рассказывает остальным. Теперь участники подходят к столу, на котором лежит большой лист ватмана и карандаши. Необходимо представить, что все животные невероятным образом слились в одно и нарисовать его.

Обсуждение.

- Упражнение №2. «Мне сегодня».

Цель: подвести итог тренинга.

Процедура: каждый высказывается, начиная со слов: «Мне сегодня понравилось, что ...»

Занятие 4. Снижение страха социальных контактов

- Упражнение №1 «Все у кого».

Цель: формирование чувства общности у детей, формирование доброжелательного отношения друг к другу, разминка.

Процедура: участники садятся в круг на стульчики и по очереди предлагают выполнить какое-либо действие тем детям, у которых есть что-то общее. Если дети еще не знакомы с игрой, психолог первые несколько раз сам выступает в роли ведущего и дает детям задания.

Примеры:

1. Пускай постоят на правой ноге все, у кого сегодня хорошее настроение.
2. Пусть похлопают в ладоши все, у кого серые глаза.
3. Пусть коснутся кончика носа все, у кого есть что-то розовое в одежде.
4. Пусть погладят себя по голове все, кто съел весь завтрак.
5. Пусть улыбнуться все, у кого есть собака.
6. Пусть скажут «гав» все, кто живет выше пятого этажа.

- Упражнение №2. «Путаница»

Цель: снятие эмоционального и телесного напряжения, повышение эмоционального тонуса и самооценки участников.

Процедура: каждый берет за руки двух разных людей, стоящих, желательно не рядом. Задача - не разнимая рук, распутаться в новый круг. Перед началом распутывания рекомендуется отметить необходимость бережного отношения друг к другу, уникальность и ценность каждого.

Обсуждение.

- Упражнение №3. «Слепец и поводырь»

Цель: опыт ответственности и беспомощности, доверия партнеру.

Процедура: поводырь ведет участника с закрытыми глазами на другой конец комнаты, преодолевая препятствия с помощью устных рекомендаций. Остальные наблюдают.

Обсуждение.

- Упражнение №4. «Пантомима»

Цель: снижение страха публичных выступлений, страха социальных контактов. развивать внимание, наблюдательности.

Материалы: заранее заготовленные листочки с надписями предметов.

Процедура: желающий тянет листочек, после чего изображает предмет (живой или неживой), который там написан, не произнося никаких звуков. Задача остальных догадаться что изображается.

Обсуждение.

- Упражнение №5. «Мне сегодня»

Цель: подвести итог тренинга..

Процедура: каждый высказывается, начиная со слов: «Мне сегодня понравилось, что ...»

Занятие 5. Формирование осознания собственных эмоций и чувств других людей, развитие эмпатии

- Упражнение №1. «Ассоциации»

Цель: разминка.

Материалы: мяч.

Процедура: мяч перекидывается в кругу (произвольно) и каждый у кого в руках мяч называет слово. Тот, кому мяч перекинули называет слово - ассоциацию к сказанному предыдущим участником. Может быть задана тема для ассоциаций - чувства, эмоции, поведение.

- Упражнение №2. «Зеркало»

Цель: межличностное взаимодействие, опыт ведения и ведомости, обратная связь, осознание собственных эмоций.

Процедура: в парах один человек повторяет движения другого.

Обсуждение.

- Упражнение №3. «Выражение чувств».

Цель: ознакомление с эмоциями, вербальное и невербальное общение с чувствами, реагирование негативного опыта.

Материалы: заранее заготовленные карточки с названием чувств - радость, огорчение, обида, вдохновение, страх, удовольствие, гнев, стыд, восхищение, благодарность, удивление, злость, отвращение, облегчение, нетерпение, испуг, смущение, печаль.

Процедура: участникам раздаются карточки с названиями чувств. С ними необходимо ознакомиться, но не показывать окружающим. Стул (стол) будет постаментом, каждому из участников необходимо будет взобраться на него и изобразить «памятник» тому чувству, которое написано у него на карточке. Задача группы – отгадать, «памятник» какому чувству они видят. «Памятник» «разрушается» только по команде тренера.

Обсуждение.

- Упражнение №4. «Комната»

Цель: осознание чувств других людей, развитие эмпатии.

Материалы: заранее заготовленные листочки с написанными на них неодушевленными предметами.

Процедура: каждый участник вытягивает лист и от лица этого предмета говорит о себе и своих ощущениях, например, стол, обои...

Обсуждение.

- Упражнение №5. «Мне сегодня»

Цель: подвести итог тренинга.

Процедура: каждый высказывается, начиная со слов: «Мне сегодня понравилось, что ...»

Занятие 6. Формирование внутреннего самоконтроля и умения сдерживать негативные импульсы

- Упражнение №1. «Мафия»

Цель: разминка, разогрев участников, формирование внутреннего самоконтроля.

Материалы: заранее заготовленные карточки по числу участников, на нескольких из которых написано слово «мафия».

Процедура: участники садятся в круг лицом к центру. Тренер раздает участникам по специальной карточке, оговорив заранее, какие карты будут обозначать «мафию». Игроки смотрят карточки, никому их не показывая, после чего их собирают. Мафиози никак не должны показывать свою принадлежность, а «мирные жители» должны обнаружить их по особенностям поведения.

«На город опускается ночь. Мирные жители спят, – говорит ведущий, все участники закрывают глаза, а ведущий продолжает: – мафия знакомится!».

Мафиози открывают глаза и находят взглядами друг друга. После этого ведущий предлагает им закрыть глаза и говорит: «Наступило утро. По городу пронеслась весть о том, что появилась мафия. Жители обсуждают это сообщение и пытаются угадать, кто же преступник».

Группа открывает глаза и ведет обсуждение, анализируя поведение каждого участника. Группа выбирает путем голосования «кандидата», если группа угадала верно, то ведущий говорит: «Поздравляю! Вы убили мафиози», и группа продолжает обсуждение. Если же участники указывают неверно, ведущий объявляет: «Увы! Вы убили честного человека!» Игрок, на которого указывает группа, выбывает из дальнейшей игры. Ведущий говорит: «В город приходит ночь. Все жители спят» Все закрывают глаза, и спустя какое-то время, когда ведущий убедится, что никто не подглядывает, он дает знак мафии, например:

«Только мафия не спит. Она выходит на охоту». Люди мафии открывают глаза, выбирают жертву, взглядами договариваются и показывают ее ведущему, после чего вновь закрывают глаза.

«Наступило утро! – объявляет ведущий. – Город проснулся, и его жители узнали страшное сообщение. Этой ночью был убит мирный житель: – ведущий показывает на того участника, которого выбрали мафиози. – Кто же преступник?»

Группа возобновляет обсуждение. Игра продолжается до тех пор, пока не будут обнаружены и устранены все мафиози или число мирных жителей не станет меньше числа бандитов.

Обсуждение.

- Упражнение №2. «Бабочка-ледышка»

Цель: формирование внутреннего самоконтроля, внимание к тактильным ощущениям, развитие воображения.

Материалы: мячик.

Процедура: по кругу из рук в руки передается мячик, который в зависимости от инструкции то ледышка, то горячая картошка, то бабочка.

Обсуждение.

- Упражнение №3. «Мне сегодня»

Цель: подвести итог тренинга.

Процедура: каждый высказывается, начиная со слов: «Мне сегодня понравилось, что ...»

Занятие 7. Приобретение умений находить выход из трудных ситуаций

- Упражнение №1. «Ужасно-прекрасный рисунок»

Цель: стимулирование группового процесса, разрядка, выражение агрессии.

Материалы: листы бумаги, фломастеры.

Процедура: участникам раздается по листку бумаги и по одному фломастеру. Предлагается нарисовать «прекрасный рисунок». После этого рисунок передается соседу справа и тот делает из полученного рисунка в течение 30 секунд «ужасный рисунок» и передает следующему. Следующий участник делает «прекрасный рисунок». Так проходит весь круг. Рисунок возвращается хозяину.

Обсуждение.

- Упражнение №2. «Мозговой штурм»

Цель: возможность демократического и ненавязчивого решения или обсуждения любых вопросов и проблем.

Материалы: ватман, маркеры разных цветов.

Процедура: все участники обсуждают проблему и выносят свои предложения по определенным правилам. Важно очень четкое соблюдение принципов демократии.

Обсуждение.

- Упражнение №3. «Мне сегодня»

Цель: подвести итог тренинга.

Процедура: каждый высказывается, начиная со слов: «Мне сегодня понравилось, что ...»

Занятие 8. Формирование позитивных моральной позиции и жизненных перспектив

- Упражнение №1. «В чем мне повезло в этой жизни»

Цель: повышение уровня жизненного оптимизма, создание хорошего настроения на работу.

Процедура: участникам необходимо разбиться по парам, и рассказать партнеру о том, в чем ему повезло в жизни.

Обсуждение.

Завершение работы группы.

Итоговое обсуждение достижений всего цикла

2 Дискуссионный кино клуб по проблемам ксенофобии

Задачи:

- коррекция когнитивного компонента, ознакомление с проблемами ксенофобии, экстремизма.
- знакомство с различными социальными типажам (типы темперамента, социальные роли и т.д.) и обучение взаимодействию с ними.
- Развитие навыков решения проблем. Работа с фильмом позволяет увидеть, что существует большое количество способов решения какой-либо проблемы, расширить поведенческий репертуар участников группы.
- Снятие стресса. Фильм и его анализ позволяет снять эмоциональное напряжение, а также обучает навыкам релаксации и спонтанности в поведении.

Важными этапами проведения занятия являются обсуждение увиденного фильма (ролика) самоанализ.

Цели обсуждения фильмов в группе во время и после просмотра:

- Эмоциональное отреагирование участниками актуальных на данный момент жизни чувств и переживаний.
- Осознание и переосмысление своих целей и потребностей, действий, чувств, важных для позитивного построения собственной жизни.

- Развитие способности анализировать ситуации и быть честными перед самими собой в своих чувствах и поступках. Это необходимо, чтобы самому управлять своей жизнью.
- Развитие способностей к сопереживанию..

Работа киноклуба по проблемам ксенофобии включает в себя 6 встреч с просмотрами фильмов, роликов и последующими обсуждениями.

Перечень фильмов (роликов), отобранных для просмотра и темы для обсуждения:

1. Ролик «Внешность не главное»

Темы для обсуждения после просмотра:

роль внешности в жизни человека; здоровье и красота.

2. Ролик «Притча о добре»

Темы для обсуждения после просмотра:

Бескорыстие, стремление сделать добро.

3. Ролик « Я рисую счастье»

Темы для обсуждения после просмотра:

Человечность целеустремленность, терпимость, жажда жизни, ценность жизни.

4. Отрывки из фильма «Класс» / 2007 г., Эстония/ 99 мин. (Примечание:

Этот фильм подходит не для каждой группы ребят).

Аннотация: Фильм повествует об эстонской школе. Главный герой - Йозеп, терпит все унижения, которым подвергают его одноклассники, но в один прекрасный момент все кардинально меняется и те, кто чувствовали себя сильными, унижая слабого, начинают задумываться над своими поступками.

Темы для обсуждения после просмотра:

Противостояние социальной среде. Выбор между принадлежностью к группе и своими ценностями. Проблема школьного насилия.

5. 1 серия сериала «Очень странные дела» / 2016 г., / 45 мин.

Аннотация: Главное действие сериала разворачивается в 80-х годах на территории тихого провинциального города. Благоприятное течение местной жизни нарушает загадочное исчезновение подростка по имени Уилл. Друзья Уилла отправляются на поиски пропавшего, но встречают в лесу девочку с необычными способностями, которая что-то знает об их пропавшем друге.

Темы для обсуждения после просмотра:

Принятие другого, отличающегося от большинства человека. «Свои» и «чужие» люди. Плюсы разнообразия.

6. Социальный ролик «Страна без расизма и ксенофобии»

Темы для обсуждения после просмотра: ксенофобия, толерантность.

По итогу просмотра и обсуждения роликов и фильмов было организовано коллективное творческое дело (КТД) для ребят под названием «Идеи для социального ролика «Новенький».

Задание: придумайте идею для социального ролика на тему «Новенький» и продемонстрируйте ее.

По определению Иванова И.П. коллективное творческое дело(КТД) – общественно важное дело. Его назначение – забота об улучшении окружающей жизни. Смысл любого дела создатели видят в том, чтобы нести радость и пользу себе и людям. Любое дело должно быть коллективным, а это значит, что оно планируется, готовится, совершается и обсуждается сообща.

Стадии организации КТД по Иванову И.П.:

1-я стадия: Предварительная работа педагога. Определяется место КТД в системе жизнедеятельности коллектива, проводится сбор-старт где определяются общие организационные задачи.

2-я стадия. Коллективное планирование КТД. В методике КТ используются следующие формы коллективного планирования: анкетирование, мозговой штурм, конкурс на лучшее предложение. В практике найдена оригинальная форма – разведка дел и друзей. Разведка дел – это поиск интересного и полезного дела «для себя и людей». Коллективное обсуждение результатов разведки проходит на общем сборе. Здесь мы учим отбирать дела думать над вопросами подготовки и организации дела, анализировать свою работу.

3-я стадия – коллективная подготовка дела. Для того чтобы провести конкретное дело, нужен своеобразный центр, штаб, инициативная группа. По Иванову И.П. – это совет дела. В совет входят по 1-2 представителя от каждой группы. Состав совета создается исходя из интересов участников, но при этом действует принцип: каждый должен войти в состав какого-то совета дела. На время подготовки и проведения КТД создаются творческие группы, они работают по заданию совета дела.

4-я стадия: проведение КТД. КТД создается «здесь и сейчас». Успех КТД зависит от того насколько удастся задействовать творческий потенциал всех участников. На выполнение задания дается определенное время. Начинается КТД с постановки общей задачи. В рамках этой задачи каждая группа получает задание. В процессе подготовки должен родиться какой-то творческий продукт (импровизированный спектакль, газета и т.д) Необходимо заранее заготовить материалы, инструменты и оборудование, которыми можно манипулировать. КТД предполагает демонстрацию каждой группой своего творческого продукта для всех участников. КТД не прекращается в момент демонстрации. Более того

здесь начинается самое интересное. Группы задают друг другу вопросы, поддерживают веселые шутки, высказывают свои точки зрения. Категорически недопустимо создание жюри для оценки творческих результатов. Это не конкурс, где определяется победитель, важен сам процесс.

5-я стадия: коллективное подведение итогов. Принятой в методике формой является общий сбор-огонек, на котором проходит обсуждение итогов по следующим вопросам: Что нам удалось и почему? Что не получилось и почему? Какие уроки извлечем на будущее? Что больше всего понравилось? Чему научились? Чему и кого научил сам?

6-я стадия: ближайшее последствие КТД. В практике жизнедеятельности детского коллектива находят отражение недоработанные идеи, рождаются новые дела. **Таковы внутренние связи каждого коллективного творческого дела.**

1. КТД «Словарь толерантности»

Задание: Каждой группе будет дано свое тайное слово. Ваша задача объяснить всем участникам что оно значит, и представить его в виде сценки, песни или рисунка.

Слова для работы: *толерантность, мультикультурализм, дружба.*

2. КТД «Вымышленная национальность»

Задание: придумать и представить вымышленную национальность: название для нее, краткое описание, продемонстрировать национальный танец, национальную песню, национальное блюдо.

3. КТД «Поэтажная помощь»:

Задание: осуществить разведку по этажам ЦВР «Дзержинец», узнать какая помощь необходима, оказать помощь, продемонстрировать результаты.

Предварительная подготовка: договоренность со специалистами Центра о проведении с ребятами КТД на тему помощи каждому этажу. Каждый отдел готовит заранее задание для групп.

4. КТД Праздник в честь юбилея «Башни»

Задание: оказать помощь в подготовке к празднику в честь юбилея ЦВР «Дзержинец», опросить наставников какая помощь требуется, продемонстрировать результаты.

Предварительная подготовка: договоренность со специалистами Центра о проведении с ребятами КТД на тему помощи в подготовке к празднику. Каждый специалист готовит заранее задание для групп.

5. КТД «Ждем добрых гостей».

Задание: помощь в организации вечера знакомства встречи с группой волонтеров ЦВР «Дзержинец».

Карта наблюдений Д. Стотта (фрагмент)

I. НД – недоверие к новым людям, вещам, ситуациям.

Это ведет к тому, что любой успех стоит ребенку огромных усилий.

От 1 до 11 – менее явные симптомы;

от 12 до 17–симптомы явного нарушения.

1. Разговаривает с учителем только тогда, когда находится с ним наедине.
2. Плачет, когда ему делают замечания.
3. Никогда не предлагает никому никакой помощи, но охотно оказывает ее, если его об этом попросят.
4. Ребенок, «подчиненный» (соглашается на невыигрышные» роли, например, во время игры бега за мячом, в то время как другие спокойно на это смотрят).
5. Слишком тревожен, чтобы быть непослушным.
6. Лжет из боязни.
7. Любит, если к нему проявляют симпатию, но не просит о ней.
8. Никогда не приносит учителю цветов или других подарков, хотя его товарищи часто это делают.
9. Никогда не приносит и не показывает учителю найденных им вещей или каких-нибудь моделей, хотя его товарищи часто это делают.
10. Имеет только одного хорошего друга и, как правило, игнорирует остальных мальчиков и девочек в классе.
11. Здоровается с учителем только тогда, когда тот обратит на него внимание. Хочет быть замеченным.
12. Не подходит к учителю по собственной инициативе.
13. Слишком застенчив, чтобы попросить о чем-то (например, о помощи).
14. Легко становится «нервным», плачет, краснеет, если ему задают вопрос.
15. Легко устранивается от активного участия в игре.
16. Говорит невыразительно, бормочет, особенно тогда, когда с ним здороваются.

. ВВ – враждебность по отношению к взрослым.

Симптомы 1–4–ребенок проявляет различные формы неприятия взрослых, которые могут быть началом враждебности или депрессии.

Симптомы 5–9 – относится ко взрослым то враждебно, то старается добиться их хорошего отношения.

Симптомы 10–17– открытая враждебность, проявляющаяся в асоциальном поведении.

Симптомы , 8–24–полная, неуправляемая, привычная враждебность.

1. Переменчив в настроениях.
2. Исключительно нетерпелив, кроме тех случаев, когда находится в «хорошем» настроении.
3. Проявляет упорство и настойчивость в ручной работе.
4. Часто бывает в плохом настроении.
5. При соответствующем настроении предлагает свою помощь' или услуги.

6. Когда о чем-то просит учителя, то бывает иногда очень сердечным, иногда–равнодушным.
7. Иногда стремится, а иногда избегает здороваться с учителем.
8. В ответ на приветствие может выражать злость или подозрительность.
9. Временами дружелюбен, временами в плохом настроении.
10. Очень переменчив в поведении. Иногда кажется, что он умышленно плохо выполняет работу.
11. Портит общественную и личную собственность (в домах, садах, общественном транспорте).
12. Вульгарный язык, рассказы, стихи, рисунки.
13. Неприятен, в особенности когда защищается от предъявляемых ему обвинений.
14. «Бормочет под нос», если чем-то недоволен.
15. Негативно относится к замечаниям.
16. Временами лжет без какого-либо повода и без затруднений.
17. Раз или два был замечен в воровстве денег, сладостей, ценных предметов.
18. Всегда на что-то претендует и считает, что несправедливо наказан.
19. «Дикий» взгляд. Смотрит «исподлобья».
20. Очень непослушен, не соблюдает дисциплину.
21. Агрессивен (кричит, угрожает, употребляет силу).
22. Охотнее всего дружит с так называемыми «подозрительными типами».
23. Часто ворует деньги, сладости, ценные предметы.
24. Ведет себя непристойно.

VII. А–недостаток социальной нормативности (асоциальность).

Неуверенность в одобрении взрослых, которая выражается в различных формах негативизма. Симптомы 1–5–отсутствие стараний понравиться взрослым. Безразличие и отсутствие заинтересованности в хороших отношениях с ними.

Симптомы 5–9 у более старших детей могут указывать на определенную степень независимости.

Симптомы 10–16–отсутствие моральной щепетильности в мелочах. 16–считает, что взрослые недружелюбны, вмешиваются, не имея на это права.

1. Не заинтересован в учебе.
1. Работает в школе только тогда, когда над ним «стоят» или когда его заставляют работать.
2. Работает вне школы только тогда, когда его контролируют или заставляют работать.
3. работать.
4. Не застенчив, но проявляет безразличие при ответе на вопросы учителя.
5. Не застенчив, но никогда не просит о помощи.
6. Никогда добровольно не берется ни за какую работу.
7. Не заинтересован в одобрении или в неодобрении взрослых.
8. Сводит к минимуму контакты с учителем, но нормально общается с другими людьми.
9. Избегает учителя, но разговаривает с другими людьми.
10. Списывает домашние задания.
11. Берет чужие книги без разрешения.
12. Эгоистичен, любит интриги, портит другим детям игры.
13. В играх с другими детьми проявляет хитрость и непорядочность.

14. «Нечестный игрок» (играет только для личной выгоды, обманывает в играх).
15. Не может смотреть прямо в глаза другому.
16. Скрытен и недоверчив.

VIII. ВД–враждебность к детям. (От ревнивого соперничества до открытой враждебности.)

1. Мешает другим детям в играх, подсмеивается над ними, любит их пугать.
2. Временами очень недоброжелателен по отношению к тем детям, которые не принадлежат к тесному кругу его общения.
3. Надоедает другим детям, пристает к ним.
4. Ссорится, обижает других детей.
5. Пытается своими замечаниями создать определенные трудности у других детей.
6. Прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям.
7. Находится по преимуществу в плохих отношениях с другими детьми.
8. Пристает к более слабым детям.
9. Другие дети его не любят или даже не терпят.
10. Дерется несоответствующим образом (кусается, царапается и пр.).

Приложение 5

Сырые данные по 1 и 2 замерам по карте наблюдений Д. Стотта
(поведенческие проявления ксенофобии)

	Недоверие к новым людям, вещам, ситуациям		Враждебность по отношению ко взрослым		Враждебность по отношению к детям		Недостаток социальной нормативности (асоциальность)	
	1 замер	2 замер	1 замер	2 замер	1 замер	2 замер	1 замер	2 замер
1	9	5	20	14	9	5	21	16
2	18	12	22	16	16	13	26	14
3	7	5	18	12	13	9	19	12
4	15	11	16	9	9	8	16	11
5	9	5	9	7	10	7	8	9
6	3	2	11	12	9	12	13	14
7	6	6	24	19	16	13	15	9
8	14	10	18	15	14	8	20	13
9	12	8	7	6	8	5	23	17
10	16	9	21	14	5	7	12	9
11	10	6	12	9	11	12	9	8
12	8	4	15	12	10	6	24	18
13	12	10	20	17	14	12	19	11
14	19	10	8	5	13	11	16	7
15	12	8	11	6	9	9	15	10
Средние значения	170	111	232	173	166	137	256	178